

Июль
2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Совещание послов - 2016

***Выступление Президента
Российской Федерации В.В.Путина***

Из первых уст:

- Андрей Денисов. *О Китае***
Александр Кадакин. *Об Индии*
Сергей Кисляк. *О США*
Алексей Федотов. *О Словакии*
Александр Грушко. *О НАТО*
Олег Озеров. *О Саудовской Аравии*
Валерий Воробьев. *О Марокко*
Владимир Тарабрин. *О коррупции*
Константин Внуков. *О Вьетнаме*
Владимир Морозов. *Об Австралии*
Дмитрий Кураков. *О Габоне*
Александр Вешняков. *О Латвии*
Борис Болотин. *Об Иордании*

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

СОВЕЩАНИЕ ПОСЛОВ - 2016

Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на восьмом Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации Москва, МИД, 30 июня 2016 года	2
А.Денисов. О Китае	12
А.Кадакин. Об Индии	15
С.Кисляк. О США	16
А.Федотов. О Словакии	17
А.Грушко. О НАТО	18
О.Озеров. О Саудовской Аравии	20
В.Воробьев. О Марокко	21
В.Тарабрин. О коррупции	23
К.Внуков. О Вьетнаме	23

В.Морозов. Об Австралии	24
Д.Кураков. О Габоне	27
А.Вешняков. О Латвии	28
Б.Болотин. Об Иордании	29

ПОЛИТИКА

А.Балаов, В.Ермаков. Знать Конвенцию, как «свои пять протоколов», или Что такое «негуманное» оружие	32
--	----

12-16 декабря 2016 года в Женеве состоится Обзорная конференция по рассмотрению действия Конвенции о «негуманном» оружии. Вместе с ее пятью протоколами конвенция утвердилась в качестве одного из важнейших международных механизмов в области контроля над обычными вооружениями и одновременно - одного из «столпов» международного гуманитарного права.

Е.Ананьева. Брекзит: голосовали сердцем	47
--	----

«Политическое цунами», «экзистенциальный кризис», «не столь уже Соединенное Королевство» - так оценивала британская пресса итоги референдума о членстве Британии в ЕС (23 июня 2016 г.). Британцам предложили дать простой ответ на сложный вопрос, схожий с тем, который в III веке до н. э. задали древнегреческому философу Менедему: «Перестал ли ты бить своего отца?»

А.Фролов. Абхазия: зона отчуждения или роста?	62
--	----

Путешествие по Абхазии интересно с нескольких ракурсов - какой путь развития выбирает государство, как происходит его самоопределение, тем более если независимость была обретена силой оружия. Важно также понять, каковы перспективы выживания такого рода малых государств, если они находятся в так называемой санкционной зоне? Каковы перспективы обретения полноценной государственности?

Ю.Белобров. Партнерство ради мира или для подготовки войны? Эволюция отношений России и НАТО	77
---	----

На июльском саммите НАТО в Варшаве наряду с принятием дополнительных мер по усилению военно-политического противоборства с Россией был дан новый импульс реализации стратегии альянса, нацеленной на трансформацию Североатлантического блока из сугубо регионального пакта оборонной взаимопомощи в глобальную военно-политическую структуру «кооперативной безопасности», подчиненную геополитическим интересам США и ведущих западных стран и способную заменить «малоэффективную» ООН.

В.Петровский. Расширение ШОС и региональные аспекты ядерного нераспространения 89

Одно из очевидных направлений последних лет - усиление региональной тенденции в обеспечении режима ядерного нераспространения. Она носит диалектический характер: с одной стороны, универсальный характер Договора о нераспространении ядерного оружия требует единых глобальных стандартов верификации и контроля, с другой - статья VII договора предусматривает право любой группы государств-участников заключать региональные соглашения с целью запрещения или ликвидации ядерного оружия.

МИР ВОКРУГ НАС

И.Гашпарович. Словацкая Республика заинтересована в развитии отношений с Россией 100

История распада Чехословакии, сложности интеграции в Европейский союз, проблема мигрантов и тема исторической дружбы с Россией изложены в беседе с генеральным прокурором Чехословакии (1990-1992 гг.), председателем Национального совета Словацкой Республики (1994-1998 гг.) и президентом страны (2004-2014 гг.).

Г.Ивашенцов. Мьянманская перестройка: причины, проблемы, перспективы 107

В Мьянме, известной прежде как Бирма, идут серьезные перемены. На смену военному режиму, стоявшему у власти в этой стране с 1962 года, пришла гражданская администрация.

В.Пряхин. И снова Карабах... 123

Весной этого года в Нагорном Карабахе снова заговорили пушки и установки залпового огня, пролилась кровь... Серии таких серьезных столкновений на всей линии соприкосновения конфликтующих сторон не было с 1994 года, когда при посредничестве России и СНГ военными руководителями Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха было подписано соглашение о прекращении огня.

С.Шаталова. Расследование югоосетинского кризиса 2008 года в повестке Международного уголовного суда: риски для России 129

В начале этого года Палата предварительного производства Международного уголовного суда дала разрешение начать официальное расследование «ситуации в Грузии». В действительности речь идет о расследовании

международных преступлений, совершенных предположительно с 1 июля по 10 октября 2008 года в Южной Осетии, которую МУС, основываясь на позиции большинства государств и международных организаций, рассматривает как составную часть Грузии.

ВЕХИ ИСТОРИИ

С.Брилёв. Страна - «заноза». К 80-летию разрыва отношений СССР и Уругвая 146

В это время 80 лет назад в Москве распаковывали чемоданы и занимались вынужденным трудоустройством совзагранслужащие, выдворенные из Монтевидео, и, напротив, собирались в командировку те советские дипломаты, которые готовились дать бой, как было сказано в советской печати, «ничтожному» Уругваю в Лиге наций.

ГлавУпДК при МИД России

В честь Международного дня защиты детей в «Москоу Кантри Клуб» состоялся Благотворительный турнир по гольфу 185

Международная

ЖИЗНЬ

Совещание послов - 2016

С 30 июня по 1 июля в МИД России проходило восьмое Совещание послов и постоянных представителей Российской Федерации. Начало проведению такого рода встреч было положено в 2002 году, когда отмечался 200-летний юбилей Министерства иностранных дел.

С тех пор совещание традиционно открывается выступлением Президента России. И на этот раз В.В.Путин произнес программную речь, которая дала импульс дальнейшим обсуждениям в рамках всего мероприятия.

В дискуссиях на пленарных заседаниях и секциях, посвященных региональным и тематическим проблемам, ключевым направлениям деятельности МИД России, приняли участие, как всегда, не только дипломаты, но и руководство Администрации Президента Российской Федерации, обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации, российских министерств и ведомств, представители научно-экспертного сообщества, отечественного бизнеса, которые занимаются внешнеполитической проблематикой. В прикладном плане были рассмотрены практические аспекты работы дипломатической службы, вопросы многостороннего политического и экономического сотрудничества, противодействия новым вызовам и угрозам, информационной и консульской работы, укрепления связей с соотечественниками, ресурсно-кадрового обеспечения центрального аппарата министерства, его загранучреждений и территориальных представительств.

Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на восьмом Советании послов и постоянных представителей Российской Федерации

Москва, МИД, 30 июня 2016 года

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать вас на нашей традиционной встрече в Министерстве иностранных дел. И прежде всего хотел бы поблагодарить руководство и коллектив Министерства иностранных дел, сотрудников загранаппарата за профессионализм и высокую самоотдачу, выразить уверенность, что вы продолжите работать так же слаженно и эффективно.

Россия проводит независимую и самостоятельную внешнюю политику, стремится выстраивать открытое, честное взаимодействие со всеми государствами - и на западе, и на востоке, и на юге, и на севере, - выступает за развитие взаимовыгодных конструктив-

ных связей в самых разных областях. Причем мы никому не навязываем ни свою волю, ни свои ценности, твердо следуем нормам международного права, последовательно отстаиваем ключевую роль Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности в решении глобальных и региональных проблем.

Положение дел в мире, как вы знаете, далеко от стабильного и становится все менее предсказуемым. Серьезные изменения претерпевают все сферы международных отношений. Усиливается конкуренция и за влияние, и за ресурсы. При этом сталкиваются различные подходы к тому, как должны выстраиваться механизмы глобального управления в XXI веке, а кое-кто предпринимает попытки вообще отбросить в сторону любые правила и любые условности.

Все это препятствует налаживанию эффективных многосторонних усилий по урегулированию кризисных ситуаций и провоцирует все новые и новые очаги напряженности. Растет конфликтный потенциал. Риски в области безопасности, экономической и гуманитарной сферах не ослабевают, а, напротив, множатся и охватывают все новые и новые регионы мира.

Убежден, избежать опасных срывов, неконтролируемого развития ситуации можно только на основе диалога и взаимодейст-

вия. Международному сообществу необходимо продвигаться к формированию более справедливого миропорядка, построенного на принципах единой и неделимой безопасности и коллективной ответственности.

Очевидно, что мир все более взаимозависим и вызовы перед всеми государствами являются в значительной части общими. Эта истина не нуждается в доказательствах. Поэтому повторю: именно сотрудничество, общая воля и готовность к выработке компромиссов должны стать ключом к решению любых, самых сложных проблем, в какой бы точке земного шара они ни возникали.

Вместе с тем мы видим настойчивые попытки ряда партнеров сохранить монополию на геополитическое доминирование. При этом задействуются как веками копившийся опыт подавления, ослабления, сталкивания конкурентов лбами, так и усовершенствованные политические и экономические, финансовые, а сегодня уже и информационные рычаги.

Имею в виду вмешательство во внутренние дела других стран, провоцирование региональных конфликтов, экспорт так называемых «цветных революций» и так далее и тому подобное. В пособники иной раз берутся для проведения такой политики и террористы, и фундаменталисты, и крайние правые националисты, подчас даже откровенные неофашисты.

Прямые свидетельства пагубности такой политики мы уже видим вблизи наших границ. Два года назад череду региональных «горячих точек» пополнила, к огромному нашему сожалению, и Украина, где разожгли внутренний конфликт, цена которому - человеческие жертвы, разрушение хозяйственных связей, поток беженцев, в том числе в Россию.

Мы искренне желаем, чтобы урегулирование украинского кризиса было достигнуто как можно скорее, будем и далее сотрудничать с участниками и «нормандского формата», и Соединенными Штатами, хотим видеть в Украине доброго соседа, предсказуемого, цивилизованного партнера, живущего в мире в первую очередь с самим собой. Но для этого в Киеве должны наконец прийти к пониманию неизбежности прямого диалога с Донбасом, с Донецком и Луганском, необходимости выполнения своих обязательств по минскому комплексу мер, причем во всей их совокупности.

Считаем недопустимым затягивание украинского кризиса и настойчивое желание обвинить в этом кого бы то ни было, прежде всего Россию. Это приведет к ухудшению и без того нездоровой ситуации на европейском континенте, усугубит последствия той большой ошибки, сделанной в свое время, имею в виду сейчас выбор в пользу расширения НАТО на Восток вместо строительства с полноценным участием России архитектуры равной и неделимой безопасности от Атлантики до Тихого океана.

Кстати, антироссийская направленность НАТО сегодня нарочито выпячивается, альянс не только ищет в поведении России подтверждения легитимности и целесообразности своего существования, но и предпринимает в отношении нас реальные конфронтационные шаги. Ушла мифическая иранская ядерная угроза, я уже об этом публично неоднократно говорил, которой оправдывали строительство противоракетной обороны, однако на Востоке Европы всюю продолжают возводить объекты противоракетной инфраструктуры. Мы еще тогда, когда только зародилась эта идея, говорили, что это обман, фетиш, просто предлог. Так оно и есть на самом деле. Резко возросло число военных учений, в том числе на Черном и Балтийском морях. Нас постоянно обвиняют в том, что мы осуществляем какую-то военную активность. Где? На своей территории. А то, что у наших границ развивается, это нормально. В Польше, в Прибалтике размещаются силы быстрого реагирования, пополняются арсеналы наступательных вооружений. Все это направлено на подрыв десятилетиями складывающегося военного паритета.

Подчеркну, что постоянно держим все эти процессы в поле зрения, знаем, как адекватно реагировать, и будем это делать, безусловно, в будущем. Но не собираемся поддаваться милитаристскому угару, а именно к этому, похоже, нас и стараются подтолкнуть, спровоцировать на затратную и бесперспективную гонку вооружений, сделать так, чтобы мы отвлекали силы и ресурсы от решения важнейших задач собственного социально-экономического развития. Этого не будет. Но не будет также и нашей слабости, мы всегда надежно сможем себя защитить и гарантируем безопасность Российской Федерации и ее граждан.

Безответственная и ошибочная политика использования грубой силы, наиболее ярким примером чего стали интервенции в

Ираке и военное вмешательство в Ливии, привели к росту терроризма и экстремизма, это вообще абсолютно всем сегодня понятно, к появлению таких зловещих феноменов, как так называемое «Исламское государство» (ДАИШ). Террористы не без успеха пытаются воспользоваться сломом государственных систем и результатами неуклюжих, прямо скажем, экспериментов по экспорту демократии в регион Ближнего Востока и Северной Африки. Сейчас только ленивый не говорит об этом. Было бы смешно, если бы не было так грустно, если бы не было столько трагедий.

Террористическая угроза многократно усилилась и вышла на уровень главного вызова международной безопасности. Да, террористы пока не обладают всеми современными военными техническими средствами, но они уже протянули руки к химическому оружию, их действия простираются далеко за рамки одного региона, и сложно предсказать, где ждать новых крупных ударов.

В эпицентре борьбы с терроризмом оказалась Сирия. Не будет преувеличением сказать, что от судьбы этой страны во многом зависит не только будущее Ближневосточного региона. На сирийской земле решается исход борьбы с этим самым ИГИЛ, под знаменами которого собрались террористы и экстремисты всех мастей, объединенные стремлением к экспансии на весь исламский мир.

Закрепиться в Ливии, Йемене, Афганистане, странах Средней Азии, у наших границ, собственно, мы знаем, это их задача. Именно поэтому осенью прошлого года мы откликнулись на просьбу законного руководства Сирии о помощи в борьбе с террористической агрессией. Хочу вновь поблагодарить наших военнослужащих, которые сделали все, чтобы отбросить террористов, не допустить нелегитимного внешнего силового вмешательства в дела Сирии, сохранить саму сирийскую государственность. Позитивную роль здесь сыграла и российская дипломатия.

Вместе с тем на этот раз вместе с Соединенными Штатами, другими партнерами нам удалось в целом в ряде районов Сирии установить режим прекращения огня, запустить процесс межсирийских переговоров. Это только лишний раз подтверждает высказанный мною в начале тезис о том, что решать сегодняшние острые проблемы можно только вместе.

Мы запустили процесс межсирийских переговоров. Понятно, что до окончательного урегулирования еще очень и очень далеко.

Но опыт, накопленный за последние месяцы в Сирии, наглядно показал, что только объединяя усилия, как я только что сказал, в русле создания широкого антитеррористического фронта, к чему так настойчиво призывала и призывает Россия, можно успешно противостоять сегодняшним угрозам, терроризму, другим вызовам, с которыми сталкивается человечество.

Именно в таком ключе на прошлой неделе на юбилейном, 15-м саммите Шанхайской организации сотрудничества в Ташкенте мы обсуждали с коллегами совместные меры обеспечения безопасности в Центральном-Азиатском регионе, договорились наращивать контакты в политической, экономической, культурно-гуманитарной и информационной сферах, перевели в практическую стадию процесс расширения Организации за счет Индии и Пакистана. Это действительно значимый политический шаг. Хотел бы отметить, что он стал возможен благодаря беспрецедентному уровню отношений сотрудничества и доверия, который сложился у России с Китайской Народной Республикой.

Отдельно упомяну о ситуации вокруг наших отношений с соседом на юге, с Турцией. Вчера, как вы знаете, состоялся разговор с президентом этой страны. Известно также, что Анкара принесла извинения за сбитый российский бомбардировщик. С учетом этого имеем в виду в ближайшее время предпринять меры по восстановлению двустороннего сотрудничества.

Безусловно, в числе приоритетов - укрепление стратегического партнерства на пространстве Евразии. Вместе с Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией реализуем масштабный интеграционный проект Евразийского экономического союза, или ЕАЭС, как мы договорились кратко его называть.

В рамках Союза не только ликвидируются барьеры на пути торговых и инвестиционных потоков, но и, по сути, формируется на принципах ВТО общее социально-экономическое пространство с единой политикой в различных отраслях хозяйства, едиными стандартами, развивается промышленная и технологическая кооперация, осуществляются совместные научные и образовательные программы.

При этом наш союз заинтересован во взаимодействии со всеми странами и интеграционными объединениями на принципах свободы и открытости и, конечно, при соблюдении универсаль-

ных правил мировой торговли. Консультации о создании в ЕАЭС зон свободной торговли проводятся с более чем 40 государствами и международными организациями. Соответствующее соглашение уже заключено с Вьетнамом, запущены переговоры с Израилем, Сербией, на очереди проработка договоренностей с Египтом.

На днях в ходе визита в Китай был дан старт переговорам о создании всеобъемлющего торгово-экономического партнерства в Евразии на основе Евразийского экономического союза и китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Видим в этом первый шаг к формированию большого евразийского партнерства, в том числе с участием стран Евразийского экономического союза, других государств СНГ, Китая, Индии, Пакистана и в будущем Ирана. Добавлю, что эта идея была поддержана и лидерами Юго-Восточной Азии на майском саммите Россия - АСЕАН в Сочи.

О том, как наладить тесные, уважительные взаимоотношения между ЕАЭС и Евросоюзом, мы говорили в ходе Петербургского экономического форума с председателем Еврокомиссии господином Юнкером, с главой Правительства Италии господином Ренци.

Европейцам сейчас, конечно, непросто, мы все видим, понимаем, что там происходит. Итоги референдума о выходе Великобритании из ЕС зашатали рынки, однако, думаю, что в среднесрочной перспективе все, безусловно, восстановится.

Хотел бы вновь акцентировать, что так называемый брекзит - это выбор подданных Великобритании, и мы никак в этот процесс не вмешивались и не вмешиваемся. Но намерены, конечно, внимательно следить за тем, как далеко пойдут переговоры между Лондоном и Брюсселем и каковы будут последствия для всей Европы, для нас. Ясно, что травматический эффект от результатов референдума будет ощущаться довольно продолжительное время. И посмотрим, как принципы демократии у них там реализуются в практическом плане.

Подчеркну: Россия не только не отказывается от идеи формирования с ЕС единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана, но считает ее самой перспективной в плане обеспечения долгосрочного устойчивого развития всего евразийского континента.

Что касается Соединенных Штатов Америки. Там в финальную стадию, как мы знаем, входит президентская избирательная кампания. Мы, естественно, будем уважать выбор американского избирателя и готовы работать с любым будущим президентом.

Более того, подчеркну, что мы заинтересованы плотно взаимодействовать с Соединенными Штатами в международных делах, но, безусловно, не приемлем подхода в той части американского истеблишмента, которая считает, что они сами решают, в каких вопросах с нами сотрудничать, а в каких наращивать на нас различного рода нажим, в том числе и санкционный. Мы за равноправное партнерство с учетом интересов друг друга. Только на такой базе, на такой основе и будем работать.

Подводя итог сказанному, хотел бы отметить, что многообразие и сложность международных проблем, вызовы и угрозы, с которыми сталкивается Россия, требуют постоянного совершенствования нашего дипломатического инструментария в политической, экономической, гуманитарной и информационной сферах.

Обновленная концепция внешней политики Российской Федерации, подготовка которой сейчас завершается, ориентирует на активную работу по обеспечению международного мира и стабильности, утверждению справедливого и демократического миропорядка на основе Устава Организации Объединенных Наций.

Российская дипломатия должна и далее активно содействовать урегулированию имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов. В первую очередь у наших границ, разумеется, укреплять суверенитет и территориальную целостность, отстаивать интересы нашей страны.

Важно способствовать созданию атмосферы сотрудничества и добрососедства с другими странами, формировать благоприятные внешние условия для роста благосостояния наших граждан, динамичного развития России как правового демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой.

Для этого надо повысить отдачу в части нашей с вами работы на экономическом направлении, на направлении экономической дипломатии, на деле помогать отечественному бизнесу продвигать за рубежом передовые российские разработки, выводить высокотехнологичную продукцию на региональные и глобальные

рынки, заимствовать лучшие зарубежные изобретения и технологии, формы, способы и методы управления.

Наши дипломаты, конечно, понимают, насколько важна сегодня борьба за влияние на общественное настроение, на общественное мнение. В последние годы мы много занимаемся этими вопросами, однако в условиях настоящей информационной атаки, развязанной некоторыми нашими так называемыми партнерами против нашей страны, встает задача еще более нарастить усилия на данном направлении.

Мы живем в информационную эпоху, и афоризм «Кто владеет информацией, тот владеет миром», безусловно, отражает реальности сегодняшнего дня. Иногда складывается впечатление, что событий вообще никаких не происходит, если о них не сообщает пресса. Мне как-то Жак Ширак еще сказал: «Надо обязательно позвать камеры, а то вроде как мы и не встречались совсем». Вот так на самом деле на практике происходит.

Надо энергично противостоять информационной монополии западных медиа, в том числе поддерживать всеми доступными методами российские средства массовой информации, работающие за рубежом. И, естественно, нельзя просто пропускать вражье в отношении России и допускать фальсификацию истории.

Уважаемые коллеги!

Хотел бы сказать и о решениях, принятых в интересах дальнейшего укрепления потенциала российской внешнеполитической службы, создания условий для дальнейшей результативной работы дипломатов.

К прошлой нашей встрече в 2014 году был выпущен Указ Президента Российской Федерации о совершенствовании системы оплаты труда дипломатических работников, существенно увеличился уровень их материального обеспечения, в том числе и пенсионного.

На днях подписан закон «О Чрезвычайном и Полномочном После РФ в иностранном государстве и Постоянном представительстве РФ при международной организации». В нем зафиксирован высокий статус российских послов, определен круг их полномочий, установлены дополнительные социальные гарантии.

Принято также распоряжение, касающееся ветеранов дипломатической службы, вышедших в отставку до 1996 года. Им повы-

шается пожизненная ежемесячная доплата к пенсии по старости. Знаю, что руководство МИД выступило с инициативой усовершенствования системы медицинской помощи сотрудникам дипслужбы на базе создаваемого в министерстве специализированного реабилитационного центра. Поддерживаю эту идею и прошу правительство подготовить соответствующие предложения по обеспечению финансирования за счет федерального бюджета.

Руководство страны будет и далее внимательно рассматривать ваши предложения по совершенствованию ресурсного и кадрового обеспечения дипслужбы, социальной защищенности ее сотрудников и членов семей.

На этом хотел бы первую часть выступления закончить, поблагодарить наших коллег из средств массовой информации. Мы несколько слов еще скажем в закрытом режиме.

Ключевые слова: Совещание послов и постоянных представителей РФ, выступление Президента В.В.Путина.

Беседы в кулуарах

О Китае

Андрей Денисов, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР: *Мне как послу России в Китае было особенно интересно услышать на совещании оценки, которые так или иначе касаются отношений наших двух стран и в целом*

российско-китайской связки как структурообразующего фактора не только регионального, но, пожалуй, и глобального измерения. Приятно, что уровень взаимодействия по всем направлениям и на всех этажах получил высокую оценку. Коллеги даже с легким чувством профессиональной зависти говорили о том, что, наверное, на моем направлении сейчас очень много работы, именно в сравнении с другими нашими азимутами, где по известным причинам возникло некоторое торможение развития, как минимум, в многосторонних связях.

Страна, где я работаю, присутствовала в дискуссиях, которые проходили в рамках Совещания послов, и не только в контексте двусторонних отношений, а с угла формирования новых структур на обширном евразийском пространстве, которые опережаются, обретают плоть и становятся все более весомым фактором мировой политики. О чем конкретно идет речь? Прежде всего о налаживании масштабного экономического взаимодействия в этом большом регионе. Осью создаваемой конструкции может стать как раз то самое сопряжение между

С чрезвычайными и полномочными послами беседовал обозреватель журнала «Международная жизнь» Сергей Филатов.

интеграционным проектом в рамках Евразийского экономического союза и формирующимся «Экономическим поясом Шелкового пути».

Данная концепция выдвинута Китаем, но реализуема исключительно в сотрудничестве с другими государствами. Она в принципе предполагает многостороннее взаимодействие, и надо сказать, что немало стран мира, в том числе Россия, проявляют интерес, но, естественно, на взаимовыгодной сбалансированной основе, которая предполагает не просто обычные формы взаимодействия, скажем, товарообмена, а выдвижение, проработку, выполнение крупных инвестиционных проектов, прежде всего в области инфраструктуры. В этом объективно нуждаются все государства, в разной степени тяготеющие к реализации такого масштабного инвестиционного проекта, имею в виду проекта сопряжения.

Естественной площадкой поиска путей практического осуществления интеграционных планов является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Ряд государств - членов ШОС уже сейчас участвуют в Евразийском экономическом союзе. К тому же на наших глазах происходит эволюция ШОС, она приобретает новое качество с расширением своих рядов - присоединением Индии и Пакистана. Да и для этих стран северный вектор экономического взаимодействия становится значительно более реализуемым именно в силу вхождения в новую для них структуру, где они раньше были наблюдателями, а теперь начали движение к оформлению полного членства.

Присоединение к Шанхайской организации сотрудничества придаст дополнительную жизненную силу формату РИК - Россия, Индия, Китай. Вспомним, о важности этого формата говорили классики много лет назад. Большой вклад в теоретическую проработку РИК внес, как мы знаем, Е.М.Примаков, а идея стала обретать плоть уже сейчас, в XXI веке. На фоне трансформации ШОС «треугольник» тоже начинает приобретать некоторые новые очертания.

Не будем также забывать, что Россия, Индия, Китай - члены еще одного, сравнительно нового с точки зрения мировой политики объединения стран, а именно БРИКС. Здесь тоже идет активная дискуссия о том вкладе, который формат мог бы внести в выздоровление мировой экономики, возвращение ее

на путь интенсивного и стабильного развития, в первую очередь это касается мировых финансов. Все страны, входящие в эту группу, играют весомую роль в мировой финансовой системе, но эта роль недостаточно отражена в их профиле в международных финансовых институтах, созданных много лет назад. Новые международные финансовые институты, такие как Всемирный банк, Азиатский банк развития, возникли не случайно, а для того, чтобы заполнить те пробелы, которые не покрывают старые финансовые институты.

В целом сегодня, в середине второго десятилетия XXI века, мы становимся свидетелями своего рода изменения мировой геометрии, не столько изменения в расстановке сил, сколько изменения векторов развития. Если на одном полюсе мы видим отнюдь не радующие нас признаки снижения центростремительных тенденций, что наглядно проявилось в результатах британского референдума по членству в Евросоюзе, то на другой стороне земного шара, наоборот, усиление центростремительных тенденций, усиление объективной тяги государств к единению или сближению во имя реализации общих целей.

Эти цели естественны и всем понятны. Это устойчивое развитие, демократизация, но реальная, всей общественной жизни с учетом и мирового опыта, и национальной специфики, сохранение и приумножение традиционных ценностей человеческой жизни, и, наконец, взаимопомощь в решении региональных и глобальных проблем, последствия которых так или иначе затронут всех. Одним словом, все, о чем идет речь, обсуждалось на нашем мероприятии и касается не просто отношений России и Китая, а России и Китая как своего рода связки в реализации новых проектов для региональной и мировой политики. Вот это меня по-хорошему обрадовало.

Если к нашему собранию можно применить такой термин, как «коллективный разум», то предметом заботы такого «коллективного разума» становится и эта очень актуальная, важная сумма вопросов. Безусловно, результаты совещания подтолкнули нас к дальнейшей, более глубокой проработке всех данных тем. И с профессиональной точки зрения мне, например, будет очень интересно через два года посмотреть, куда же мы пришли, на практике реализуя эти идеи.

Об Индии

Александр Кадакин, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Индии: *Дружба России и Индии - это уникальное явление XX и XXI веков. Какие бы ни были перипетии или титанические перемены на международной арене или внутри*

наших стран, отношения остаются стабильными, прочными, потому что у нас совпадают базовые национальные интересы. Мы взаимодействуем на основе высочайшей доверительности, которая только может существовать между государствами - Индией и Россией. Очень хорошие отношения сложились между лидерами двух стран - В.В.Путиным и Нарендрой Моди. Оба они ориентированы на достижение результата.

Надо отметить, что идет активный процесс становления Индии и в международной политике и экономике, и как реальной мировой державы. Правительство Нарендры Моди - правительство большинства в отличие от предыдущего, где была коалиция, - проводит более решительную, напористую внешнюю политику государства, что видно из более активного стремления Индии стать членом Совета Безопасности ООН, подключиться ко всем международным режимам ракетных технологий. Индия стремится вступить в группу ядерных поставщиков, в чем мы полностью ее поддерживаем.

Все это ставит неизменную, но и обновленную задачу развития нашего глубокого, многопланового сотрудничества, которое характеризуется как «особо привилегированное стратегическое партнерство». Индия была первой страной, с которой подписана Декларация о стратегическом партнерстве в ходе первого визита в Индию Президента В.Путина. Это была инновация во всей ткани и системе международных отношений, а сейчас это стало повседневным - государства устанавливают стратегическое партнерство.

Стратегическое партнерство означает, что мы планируем на перспективу, на многие десятилетия вперед. Обе стороны уверены, что нет такой ситуации в будущем, когда наши интересы могли бы прийти в противоречие. Уверенность в будущем строит наше сотрудничество на новой основе.

Российско-индийское стратегическое партнерство тем и отличается от всех других, что оно как понятие было нами впервые введено в дипломатию. Кроме того, это «особо привилегированное стратегическое партнерство», что ставит соответствующие задачи перед посольством. Мы работаем на глубину отношений. Это подтверждается и тем, что у нас большая программа строительства атомных станций - до 12 энергоблоков. У нас большая программа военно-технического сотрудничества. С какой еще страной мы могли бы разрабатывать истребитель пятого поколения? Конечно, только с Индией. Или создавать оружие, которое Индия продает на внешние рынки, - самую лучшую в мире сверхзвуковую крылатую ракету «BrahMos»?

У нас наблюдается подъем взаимных отношений вопреки умышленным информационным вбросам. Например, прошла информация, что Россию в Индии теснит Америка в военно-техническом сотрудничестве. Ничего подобного нет. Цифры выдаются лукавые, не соответствующие действительности. А на самом деле вооруженные силы Индии на 70% укомплектованы нашей техникой, а военно-морские силы - на 80%. Так что сотрудничество у нас долгосрочное.

О США

Сергей Кисляк, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в США: *Отношения между странами находятся в тяжелой фазе. Я бы сказал, после конца холодной войны, возможно, это самая низшая точка. На нас оказывается беспрецедентное давление, которое, понятно, не работает.*

Американцы начинают это осознавать, но давление продолжается, особенно в последние месяцы президентства нынешнего хозяина Белого дома. Видимо, эта линия будет продолжена и после выборов нового президента. Как правило, у американцев сохраняется преимущество общеполитических установок в первый период нового президентства. Поэтому не думаю, что поначалу будут какие-то существенные развороты. Кто-то сравнил Америку с тяжелым авианосцем - он настолько массивный, что, когда идет очень уверенно вперед, его трудно повернуть, кто бы ни был капитаном. Его даже через Суэцкий канал можно провести довольно тонко, но для этого требуются силы, время и много энергии. Так и с Америкой, с ее политикой.

Что будет после смены администрации, сейчас предсказывать не берусь - думаю, что это было бы безответственно. Нередко кандидаты в президенты, когда сами становились президентами, меняли свою риторику. Помимо предвыборного задора появляется и ответственность как руководителя огромной страны.

Мы всегда для себя выбираем очень простую линию - пусть пройдут выборы, мы будем работать с тем президентом, который придет в Белый дом. А будут или не будут выравниваться отношения, посмотрим. Не думаю, что с учетом нынешней раскрученности антироссийского запала в американской прессе и политическом бомонде изменения придут легко и быстро.

О Словакии

Алексей Федотов, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Словакии: *Сейчас такая международная обстановка и ситуация у нас в стране, что темы - гуманитарная, «мягкой силы», новых вызовов и угроз и другие, которые в предыдущие годы, возможно, вызывали наименьший интерес, - сегодня приобретают особую остроту и актуальность.*

В частности, тема новых вызовов и угроз, казалось бы, до какого-то времени была областью специфической, для узкого круга. Сейчас же все, что касается и терроризма, и компьютерной и информационной безопасности, гиперактуально. И, по сути, в эту тематику волей-неволей вовлечены все послы. События, международное развитие приобрели совершенно иную скорость, совершенно иной разворот. И это не потому, что Россия стала такая и были приняты какие-то решения. Просто сама по себе глобализация перешла в качество, которое не оставляет, по существу, ни одной проблемы вне актуальной повестки. Это очень важно, думаю, и для Словакии.

Что касается гуманитарных дел, то там, например, очень востребована тема русского языка. 72 тыс. школьников изучают русский язык, что больше, чем во многих странах с огромными диаспорами. Это замечательное и перспективное направление двухстороннего сотрудничества - выстраивание наших отношений на два-три поколения вперед. Люди учат русский язык, который является ключом к богатейшей русской культуре, ключом к пониманию того, что происходит в России сейчас.

Словакия - член Евросоюза, поэтому завышать ожидания в силу ее обязательств по НАТО и ЕС не стоит, но тем не менее у нас двусторонние отношения очень интересные. Понятно, что даже тема новых вызовов и угроз - это тоже тема, по которой можно достаточно убедительно излагать наши подходы. Не засеешь поляну - не будет всходов.

О НАТО

Александр Грушко, постоянный представитель России при НАТО: *По поводу отношений России с НАТО надо сказать, что вряд ли стоит рассчитывать на какие-то изменения. НАТО определила новую конфигурацию сил в новых условиях безопасности, как*

они сами говорят. Для нас очевидно, что эти усиления надо рассматривать в комплексе. К тому же и военная активность - непрекращающиеся учения, ротация сил, постоянное присутствие в Балтийском море, дежурства в Черном море - создает новую военную реальность вблизи наших рубежей.

Больше всего тревожит то, что речь, похоже, идет о достаточно долговременной стратегии, которая сейчас воплощается в форму планирования в области обороны, военного строительства, а это означает, что сами военные планы, когда будут полностью выполнены, начнут генерировать враждебную политику в отношении России. Понятно, что такая военная активность постоянно нуждается в каком-то основании для граждан тех стран, которые во всем этом участвуют.

Мы знаем из уроков холодной войны, что эту спираль, которая ведет к конфронтации, гонке вооружений, даже при наличии политической воли очень трудно прерывать. Поэтому ситуация серьезная. Предстоит дать военно-технический ответ, с тем чтобы обеспечить наши интересы безопасности.

Подчеркну, что необходимо рассматривать совокупность всего того, что есть у НАТО, и предпринимать необходимые компенсирующие шаги и меры. НАТО пытается навязать нам повестку дня по безопасности, в которой мы не заинтересованы. У России нет никакого интереса вступить в новую конфронтацию, гонку вооружений. Наш интерес связан совершенно с другим - с условиями нормального внутреннего развития в сотрудничестве со всеми, в частности с Европой, которую мы считаем своим партнером.

Попытки НАТО использовать все свои средства для изоляции России, думаю, обречены на провал, потому что сами европейцы в конечном счете должны понимать, что их интересы, в том числе в области безопасности, связаны с партнерством с Россией. И мы сегодня это видим на примере тех форматов, которые образуются вне всяких конфессиональных рамок, - это «нормандский формат», Международная группа поддержки Сирии. Не говоря уже об иранской ядерной проблеме, которая была решена, благодаря совместным усилиям всех участвующих в соответствующем формате игроков.

Видимо, наличие вызовов и угроз будет требовать консолидированного ответа. Рано или поздно тем государствам, которые сегодня больше других говорят о том, что надо сдерживать Россию, придется определяться, потому что сидеть на двух стульях невозможно.

О Саудовской Аравии

Олег Озеров, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Королевстве Саудовская Аравия: *Считаю, что некорректно говорить, будто у нас не было периодов потепления и улучшения отношений с Саудовской Аравией. Действительно, были паузы и откаты назад, но в целом отношения развивались. Дипотношения были установлены еще в 1926 году, потом они прекратились. В 1990-м мы отношения восстановили. Хотел бы напомнить, что в 2007 году В.В.Путин находился с визитом в Саудовской Аравии, в ходе которого был подписан целый блок соглашений, многие из них действуют до сих пор. Некоторые сейчас приходится обновлять, другие реанимировать. Но нельзя сказать, что мы начинаем с нуля. У нас за первые десять лет XXI века была наработана достаточно солидная договорно-правовая база с Саудовской Аравией. В ней есть пробелы, связанные с тем, что до сих пор не заключено соглашение о взаимной защите инвестиций. Но мы работаем над этим вопросом совместно с Минэкономразвития и Министерством финансов. Считаю, что это вполне реальная задача.*

С чем связаны сдвиги, которые стали осязательно заметны в последнее время? Мы видим, что к руководству Саудовской Аравии все больше приходит осознание того, что Россия - это действительно великая держава, которая имеет значительный вес на международной арене и без ее участия многие вопросы не решаются. Поэтому, естественно, происходит переосмысление подходов и предпринимается попытка выйти на больший учет интересов России. Соответственно, мы тоже стараемся двигаться вперед на основе взаимного учета интересов, взаимоуважительного диалога.

Конечно, у нас есть различия в подходах, и этого никто не отменял. Вряд ли существуют две страны, у которых не было бы никаких проблем. Так как Россия активно участвует в процессах, происходящих на Ближнем Востоке - в Сирии и других странах региона, то, естествен-

но, возникают различные трактовки в понимании интересов. Однако мы не видим сейчас каких-то непреодолимых антагонистических противоречий, которые существовали бы между Россией и Саудовской Аравией, потому что обе страны в конечном счете заинтересованы в обеспечении мира и стабильности на Ближнем Востоке.

В Саудовской Аравии очень обеспокоены теми дестабилизирующими процессами, которые происходят в регионе. И даже по такому острому вопросу, как сирийский, у нас есть понимание того, что нужен диалог, нужно выслушивать друг друга и искать точки соприкосновения. Главная точка соприкосновения - это прекращение конфликта в Сирии и выход на политический процесс. С этим и мы, и Саудовская Аравия согласны, хотя в отношении конечных целей, возможно, у нас существует разное понимание.

О Марокко

Валерий Воробьев, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Королевстве Марокко: *Сегодня мы видим новый Ближний Восток, контуры в мире изменились. В нашей борьбе с Америкой Ближний Восток и Северная Африка занимают очень большое место. Два года назад мы затронули вопрос о взаимоотношениях с монархиями региона, и сейчас есть понимание того, что этот тренд получил свое развитие. Все лидеры приехали к нам, включая Саудовскую Аравию и Катар. Мы посетили Султанат Оман после того, как долгое время туда никто не приезжал из Москвы. В арабском мире произошла перегруппировка в пользу монархий, и все переговоры в арабском мире надо вести со странами Персидского залива. Они хотят развивать с нами отношения.*

Что главное на сегодня? Кризисная дипломатия. Есть четыре страны - Сирия, Ирак, Ливия и Йемен, где идет настоящая война,

где происходит многосистемная конфессиональная, экономическая, политическая борьба за лидерство. Все сконцентрировано на этих четырех конфликтах, поскольку борьба ведется военно-политическими средствами. Но еще остается израильско-палестинский конфликт.

Что нового произошло за эти два года? Россия впервые так активно участвует в урегулировании конфликтов военными средствами. Мы в конце концов обосновали базу в Сирии, задействовали военно-космические силы. Такого раньше не было. Собственно, с этого пошел разворот. Все поняли, что есть не только США, но и другая страна - Россия. Россия говорит США «нет», и это замечено в арабских странах. Вспоминаю слова короля Марокко Хасана II, когда посол взял меня на встречу с ним в начале 1990-х годов. Король сказал нашему послу: «Необходимо сохранить СССР. Мир, как и человек, должен стоять на двух ногах, и в мире, естественно, должен быть баланс». Эти слова, сказанные марокканским королем, звучат очень актуально сейчас, когда Россия стала активно проводить ближневосточную политику.

Король Марокко Мухаммед VI обеспокоен судьбой своей страны. Не могу не вспомнить речь короля, которая произвела просто сенсацию. Комментируя его выступление, парижская газета «Монд» писала, что «король повернулся в антизападном направлении». Он впервые публично заявил, что «арабская весна» стала «мрачной осенью», что если раньше «арабскую весну» поддерживало 72% населения арабского мира, то сейчас только 36%, так как она себя не оправдала. Выступая на саммите арабских государств Персидского залива, король признался, что они опасаются новой редакции «арабской весны», которая разрушила Маширик, а потом займется Магрибом. Он сказал, что безопасность Марокко неотделима от безопасности стран Персидского залива.

Марокко - геостратегическая страна. То, что удалось организовать визит короля в Россию, дорогого стоит. У нас не было никаких конфликтов, всегда была дружба, но 14 лет король не приезжал. Его визит в марте этого года был очень удачным: 16 соглашений, две декларации. В двусторонних отношениях произошел переворот.

Борьба с ИГИЛ также позволила по-новому строить отношения. В Москве побывал начальник контрразведки и полиции Марокко, очень серьезная фигура. Борьба с терроризмом объединяет всех. Например, когда 13 ноября 2015 года произошли теракты в Париже, марокканцы уже через 40 минут дали французам всю информацию о террористах. Если бы ее не было, то не 130 французам легли, а намного больше.

О коррупции

Владимир Тарабрин, посол по особым поручениям по вопросам международного антикоррупционного сотрудничества МИД России: *Проблематика новых вызовов и угроз и проблематика противодействия коррупции набирают все большую значимость, поскольку борьба с коррупцией становится своего рода визитной карточкой государства, показателем его цивилизованности и соответствия общим мерам и стандартам. При этом, конечно, эта тема все больше политизируется, некоторыми государствами она используется в качестве инструмента вмешательства во внутренние дела. Мы выступаем за деполитизированное, сугубо прагматичное и практически ориентированное международное сотрудничество в данной сфере.*

О Вьетнаме

Константин Внуков, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Социалистической Республике Вьетнам: *Страна, где я работаю, Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ), относится к числу стратегических партнеров России, что очень отрадно, особенно на фоне тех трудностей, которые у нас наблюдаются с целым рядом государств мира, имею в виду не только политические, но и торговые сложности: падают товаро-*

обороты. В случае с Вьетнамом наоборот: подписано Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (это пять государств) и СРВ, и оно буквально через несколько месяцев вступит в силу. Уже за первое полугодие 2016 года отмечается резкий рост товарооборота - примерно на 47%.

Это очень серьезно. Во-первых, потому что мы хорошие партнеры, во-вторых, у нас благоприятный политический климат и, в-третьих, Вьетнам бурно развивается. Он сейчас является одной из стран с хорошим экономическим потенциалом. Наша задача заключается в том, чтобы создать благоприятные условия для совместного бизнеса - не только большого бизнеса, но и для среднего и малого.

По поводу подписания Вьетнамом Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Время покажет. Пока такого партнерства реально нет и трудно сказать, когда оно вступит в силу. Даже в США существуют большие разногласия по этому вопросу, в том числе и у кандидатов на пост президента. Мы с вьетнамскими друзьями договорились, что будем координировать деятельность уже по новому соглашению с ЕАЭС, чтобы никакого ущерба нашим отношениям их участие в ТТП не принесло.

Задача в том, чтобы как можно быстрее заработало соглашение СРВ с ЕАЭС, и раньше, чем ТТП. Тогда у нашего бизнеса будет определенная фора. Сейчас товарооборот с Вьетнамом - 4 млрд. долларов. Планируем до 2020 года довести эту цифру до 10 миллиардов, что вполне выполнимо.

Об Австралии

Владимир Морозов, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Австралии, в Республике Вануату, Республике Науру, Республике Фиджи и Тувалу по совместительству: *Австралия - это огромный материк. В последнее время наши отноше-*

ния ослабли в связи с санкциями, тем не менее есть общие интересы. Думаю, что в конечном счете мы вернемся к нормальному международному сотрудничеству в тех областях, которые важны и для Австралии, и для России. Они, например, готовы сегодня возобновить взаимодействие и сотрудничество по урегулированию на Ближнем Востоке, в Сирии, по ряду других международных вопросов.

Думаю, что и образовательная стезя остается интересной для Австралии, да и для нас тоже. В этом году в международной образовательной ярмарке, которая прошла в Мельбурне, впервые участвовало порядка 35 вузов из России. Это мероприятие впечатлило в том числе и австралийцев. Предлагали обучение в хороших вузах, стипендии выделяются как для австралийцев, так и для наших соотечественников, которые живут в Австралии. А их немалое количество: по официальным данным - около 67 тысяч, по неофициальным - 150 тысяч.

С Австралией у нас остаются культурные отношения. За последние годы состоялись две выставки Государственного Эрмитажа, которые вызвали огромный интерес. Первая выставка «Александр Великий. 2000 лет сокровищ» - в Австралийском музее в Сиднее, которую посетили более 200 тыс. человек. В прошлом году с фурором прошла фантастическая выставка шедевров Эрмитажа из личной коллекции Екатерины Великой. Было представлено порядка 450 экспонатов, в основном западноевропейские художники. Картины имели небывалый успех, их увидели почти 250-270 тыс. человек, причем не только австралийцев. Специально приезжали из Юго-Восточной Азии и близлежащих стран.

Я приехал в Австралию в 2010 году. Премьером был тогда Кевин Радд, потом он стал министром иностранных дел, и с его приходом начался новый этап во внешней политике Австралии. Было принято решение более активно участвовать и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и в делах мира в целом. Эта тенденция усилилась после того, как лейбористы пришли к власти и премьер-министром стала Джулия Гиллард. Она проявила большой интерес к внешней политике, стала больше концентрироваться на презентации Австралии как страны, которая может играть свою роль в мире. Это для них стало важно, потому что история Австралии - это в основном решение своих проблем: «Мы далеко - нас ничего не касается».

Сейчас они решили повысить планку, и это им удастся. В принципе, австралийцы участвуют не только в делах своего региона, но уже «залезают» в Европу. У них развиваются отношения с НАТО, ЕС,

они активны по Украине. Вопрос Украины привел к полному замораживанию политических отношений с Россией на два года. Сейчас при новом премьерe, разумном, профессиональном, бывшем бизнесмене, достаточно понимающем во внешней политике, мы, на мой взгляд, имеем перспективы возвращения к нормальным отношениям.

Это не говорит о том, что у нас были хорошие отношения. Австралию отличали и в советские времена антисоветизм и боязнь СССР. Это, видимо, в генах передается. Не зря столицу Канберру отнесли за 300 км в глубь территории. Это демонстрация боязни прихода русского флота в Австралию. Когда я вручал верительные грамоты, впервые встречался с парламентариями, меня спрашивали: «А вы в курсе, по какой причине Канберра находится так далеко от океана?»

Наш путешественник Федор Конюхов должен на воздушном шаре улететь из Западной Австралии в кругосветку на две недели. Это у него второе путешествие по Австралии. Первое было в прошлом году. Он от берегов Чили на веслах за несколько месяцев пересек океан. Мы его встречали в Брисбене - не только русскоязычная община, а сами австралийцы. Конюхов для них является символом смелости, упорства, а главное - имеет отношение к России. Это важно. Его путешествия происходят, когда у нас противостояние, санкционная политика. И мы не ожидали, что будет такой теплый прием со стороны австралийцев. Выше политики надо ставить человеческие отношения.

Что касается Южной части Тихого океана, то за последние годы мы действительно стали развивать наши отношения с этой частью мира, далекой, но тем не менее важной. И хотя там небольшие страны, но они и участники международных отношений, и члены ООН. Порядка 20 стран, островных государств, находится в этом регионе. Я представляю Россию в четырех из них - Фиджи, Вануату, Тувалу и Науру. Экзотические страны. В Тувалу и Науру проживают всего лишь по 9 тыс. человек. Маленькие острова, но они очень важны для нас, и к нам проявляется интерес.

Они нас рассматривают в качестве баланса с региональными «тяжеловесами» - Австралией и Новой Зеландией, которые традиционно там присутствуют и оказывают давление. Когда мы начали «раскручивать» отношения, это дало свой эффект. В частности, с Фиджи. Первый визит министра иностранных дел С.В.Лаврова в январе 2012 года вызвал такой небывалый интерес, после которого

началась череда визитов. Так, премьер-министр Фиджи посетил Москву, в ходе визита мы подписали пять документов о сотрудничестве в области обороны, образования и здравоохранения. Интерес к нашей стране огромный, здесь понимают, что Россия и в этом регионе должна играть свою позитивную роль.

О Габоне

Дмитрий Кураков, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Габонской Республике: *Габон - очень интересная страна, это образец того, как можно на африканском континенте быть страной довольно стабильной и состоявшейся с точки зрения экономики. Власти пытаются диверсифицировать экономику, не зависеть от энергоносителей. Несмотря на несопоставимость размеров, заботы России и Габона совпадают. Проблемы падения цен на нефть, преобразования экономики, развития сельского хозяйства, промышленности - все эти вопросы стоят перед габонцами очень остро.*

Они заинтересованы в том, чтобы развивать сотрудничество с нами, уйти от тех связей, которые исторически сложились у Габона с той же Францией. Задача нашего посольства в Габоне - помочь в налаживании российско-габонского сотрудничества на различных уровнях. К сожалению, не все получается, потому что зачастую у нас отношение к Габону, как к стране достаточно «неперспективной», по крайней мере в области экономики. Конечно, меньше 2 млн. населения - это не рынок, но Габон имеет очень хорошие перспективы для того, чтобы стать неким экономическим хабом для нашего проникновения в страны Экономического сообщества государств Центральной Африки (ЭСГЦА). В первую очередь в силу того, что это стабильная страна. Надеюсь, что

все сохранится и после президентских выборов, которые пройдут в конце августа.

Важно не упустить момент, чтобы закрепиться здесь, это то, что делают многие - и турки, и марокканцы, и американцы. Надо «не упустить» не только Габон, но и другие африканские страны. Африка - очень перспективный континент. За ним в какой-то степени будущее, по крайней мере с точки зрения ресурсов. И нам не надо об этом забывать.

О Латвии

Александр Вешняков,
Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Латвийской
Республике: *Если говорить о
Латвии, то до 2014 года рост
ВВП доходил почти до 5%, а в
этом году, по прогнозам, вряд ли
дотянет до 2,5%: санкции плюс
кризис. Есть отрасли, которые
очень сильно пострадали, особенно связанные с аграрным секто-
ром. Молочники не могут поставлять свои хорошие продукты на
огромный российский рынок, в результате этот сектор попал в
крайне тяжелую ситуацию. Да, латыши ставят вопрос о поддер-
жке со стороны ЕС, но там нет денег.*

И с учетом последних событий с референдумом в Великобритании их точно не будет. Потому что из ЕС уходит страна-донор, которая давала довольно солидные средства в общий котел.

Это очень больно ударит по Латвии, потому что ЕС, как «капельница», поддержививает Латвию, но когда «капать начнет медленнее», это может привести к серьезным последствиям. Латвия - страна, из которой сотни тысяч человек эмигрировали в поисках лучшей жизни, лучших заработков в европейские, более богатые земли. Есть разная статистика: за последние десять лет это минимум 300 тыс. человек, а может быть, все 500 тысяч.

При населении в 2 миллиона понятно, какой значительный урон понесла Латвийская Республика - уехали активные, хорошо обученные люди.

Из латвийской прессы вижу, что негативные настроения по отношению к «понаехавшим» в Великобританию проявляются и к латвийцам: «Зачем приехали? Собирайте вещи и уезжайте!» Сегодня уже из уст официальных представителей Министерства иностранных дел Латвии звучат слова, что «мы будем вести переговоры с правительством Великобритании по защите наших соотечественников». Как не допустить крайностей в этой обстановке?

К концу года у многих аналитиков европейского масштаба, и латвийского в том числе, полагаю, созреет мнение, что эту политику надо корректировать, менять, вносить существенные, серьезные поправки с учетом сегодняшних реалий.

Об Иордании

Борис Болотин, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Иорданском Хашимитском Королевстве: *Регион Ближнего Востока очень сложный. Там скопилась масса проблем. Конечно, сирийский кризис является одним из приоритетов. К сожалению, политический процесс в последнее время буксует, но мы не теряем надежды. Российская дипломатия прилагает все силы для того, чтобы добиться возобновления переговоров между правительством и оппозицией и всеобъемлющего политического урегулирования в Сирии на базе Международной группы поддержки Сирии (МГПС). Договоренности должны быть закреплены в соответствующих резолюциях Совета Безопасности ООН.*

Имеется полный международный консенсус по поводу необходимости объединения усилий по отпору и борьбе с так называемым

«Исламским государством». Кстати, в последнее время наметились позитивные изменения как в Ираке, так и Сирии. По мнению иорданцев, есть реальная возможность победы над ИГИЛ к началу следующего года. Хотелось, чтобы эти прогнозы сбылись, но многое зависит от того, как поведут себя наши партнеры.

Мы открыты к конструктивному сотрудничеству с американцами и другими участниками урегулирования конфликта, но, к сожалению, не все наши инициативы получают поддержку и понимание. Однако если действительно объединить усилия и ведущих международных, и региональных игроков, то задача по ликвидации ИГИЛ к началу следующего года будет выглядеть более реальной.

Гораздо сложнее все обстоит с другой террористической организацией - сильной, опасной «Джабхат ан-Нусра». Вроде бы существует международный консенсус, что это террористическая организация, но все проблемы по прекращению боевых действий в Сирии связаны с тем, что ее трудно отделить от других группировок так называемой «умеренной оппозиции». Возникает много проблем, полемики, в том числе с американцами, потому что не секрет, что «Джабхат ан-Нусра» взаимодействует с другими так называемыми «умеренными» группировками и сотрудничает на поле боя. К сожалению, партнеры свое влияние оказывают не в полной мере или иногда его просто не используют. Это создает большие трудности в режиме прекращения огня в целом.

Участие России в военных действиях в Сирии еще более повысило авторитет и престиж страны в различных слоях иорданского общества. Могут засвидетельствовать, что в посольство постоянно приходят делегации представителей общественности, профессиональных объединений с благодарностью за поддержку Россией сирийского государства, за поддержку сирийского правительства в борьбе против террористов.

Не надо забывать, что мы противостоям самой настоящей информационной войне, которая ведется и западными, и региональными СМИ. Много клеветы, фальсификаций - на кого-то это влияет. Поэтому одна из важных наших задач - вести информационную работу, разъяснять общественному мнению суть нашей политики, объяснять, что реально происходит в Сирии.

Ключевые слова: Совещание послов - 2016.

Артур Балаов, Владимир Ермаков:

«Киев попросту игнорирует свои обязательства по уничтожению запасов ППМ (это подтверждают даже цифры официальных отчетов, предоставляемых самими же украинцами). Украина была обязана полностью ликвидировать свои ППМ еще в 2010 году, однако из имеющихся в наличии 5,5 млн. таких мин в 2015 году украинская сторона избавилась лишь от 574 единиц».

Елена Ананьева:

«Британцы, голосуя сердцем, а не разумом, отразили поднявшиеся и в Европе настроения против истеблишмента, против элит, получающих выгоду от глобализации и не желающих прислушаться к мнению людей, против растущего неравенства в доходах. Популизм поднимается не сам по себе - это симптом назревшего нарыва, ответственность за который несут элиты».

Александр Фролов:

«Сегодня туризм способен давать отдельным, даже много большим по территории и населению, нежели Абхазия, странам до четверти, а то и до трети ВВП. В Абхазии же в основном наблюдается дикий туризм. Природные красоты, ласковое море и невысокие цены нивелируются невысоким качеством гостиничного хозяйства».

Юрий Белобров:

«С точки зрения западных аналитиков, реализация программы «глобального партнерства» должна не только облегчить объединение военных ресурсов партнеров для проведения операций по всему миру, возглавляемых НАТО, но и не допустить появления на международной арене сильных противников альянса».

Владимир Петровский:

«ШОС может найти «золотую середину» в переговорах о присоединении к ней двух стран: в стремлении добиться международного признания своего ядерного статуса Индия и Пакистан могут пойти на уступки в плане ограничения своих ракетно-ядерных арсеналов и снижения темпов осуществления ряда стратегических программ».

Артур БАЛАОВ

Атташе Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России
artur.balaov@gmail.com

Владимир ЕРМАКОВ

Заместитель директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России, кандидат политических наук
v.yermakov@mail.ru

Знать Конвенцию, как «свои пять протоколов», или Что такое «негуманное» оружие

«Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны... население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания».

Фрагмент из Преамбулы Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. («Декларации Мартенса»)

12-16 декабря 2016 года в Женеве состоится Обзорная конференция (ОК) по рассмотрению действия Конвенции о «негуманном» оружии* (КНО). Вместе с ее пятью протоколами конвенция утвердилась в качестве одного из важнейших международных ме-

* Полное название: Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Конвенция вместе с ее первыми тремя протоколами была одобрена 10 октября 1980 г. на одноименной конференции, созванной в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 32/152 от 19 декабря 1977 г., 33/70 от 28 сентября 1978 г. и 34/82 от 11 декабря 1979 г.

ханизмов в области контроля над обычными вооружениями и одновременно - одного из «столпов» международного гуманитарного права (МГП).

Отличительной особенностью режима КНО является *сбалансированность*: в равной мере учитываются императивы МГП и законные оборонные интересы государств. Это положительно сказывается на процессе универсализации КНО (число участников постоянно растет и в текущий момент составляет 121 государство, включая большинство влиятельных в военно-политическом плане стран). Как результат, непрерывно преумножается международная значимость этой конвенции. Вполне естественным является и повышенное внимание мировой общественности к предстоящей Обзорной конференции КНО, которая проводится раз в пять лет.

Со времени предыдущей ОК КНО (2011 г.) были спровоцированы новые вооруженные конфликты на Украине, в Сирии, Ливии и Йемене, продолжали нагнетаться очаги напряженности в Ираке и Афганистане. Все это не могло не сказаться на глобальной военно-политической атмосфере. Seriously обострилась проблема соответствия современной практики ведения войны «законам человечности и требованиям общественного сознания» (о несоблюдении этих неписаных законов говорится в приведенной в эпиграфе «Декларации Мартенса», которая по общему признанию и в соответствии с вековой традицией является стержневым элементом МГП). Нельзя забывать, что в свое время именно шокирующие факты применения напалма¹ и противопехотных мин² во время агрессии США против Вьетнама оказали ошеломляющее воздействие на американское и мировое общественное сознание. В середине 1970-х годов это стало одной из предпосылок для начала переговорной работы над КНО.

Государствам-участникам в декабре в ходе ОК КНО предстоит в очередной раз дать оценку эффективности и актуальности конвенции. В этом контексте представляется весьма важным еще раз внимательно рассмотреть саму природу конвенции и ее протоколов, разобраться, по каким критериям и в каких ситуациях оружие может быть признано «негуманным».

Для начала следует отметить, что сама КНО - документ рамочный, разъясняющий сферу применения конвенции и ее протоколов, а также процедурные вопросы участия государств. Реализация этой

рамочной договоренности осуществляется путем выполнения государствами конкретных положений протоколов КНО, к которым они присоединились. Именно протоколы КНО вводят конкретные запреты и ограничения на производство, хранение, оборот и применение обычных вооружений определенных видов или параметров. Таким образом, сформирован режим КНО, объединяющий целый ряд правовых инструментов.

Таблица 1

Режим КНО

Хронология (годы)	Международно-правовой инструмент
1980 г.	Конвенция о «негуманном» оружии (рамочный текст)
	Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I)
	Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II)
	Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III)
1995 г.	Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV)
1996 г.	Поправки к Протоколу о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Дополненный протокол II)
2001 г.	Поправки к Статье 1 КНО
2003 г.	Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V)

Составлено на основе: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/

ПЕРВЫЙ ПРОТОКОЛ: СИГНАЛ О КОМПРОМИССНОМ ДУХЕ КОНВЕНЦИИ

Первый протокол о необнаруживаемых осколках (П-1) запрещает применение «любого оружия, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей»³. На деле это означает отказ от применения боеприпасов, поражающие элементы которых содержат стекло, пластик или дерево⁴.

Еще в 1868 году в Санкт-Петербургской декларации о запрещении употребления разрывных пуль подчеркивалась незаконность применения «оружия, которое по нанесении противнику раны без поль-

зы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной»⁵. С тех пор не было зафиксировано и подтверждено никаких случаев использования таких боеприпасов вооруженными силами какой-либо страны. Так же как нет государств, принципиально несогласных с этим международным инструментом, кодифицирующим устоявшуюся норму обычного права.

Важно, что первый заложенный в КНО запрет касался такого вида оружия, применение которого большинство государств (если не сказать все) не допускали в связи с устоявшимся обычаем, а также, вероятно, из-за отсутствия военной целесообразности. Это отражает принципиально важную особенность конвенции и всех принятых до сих пор ее протоколов - *сбалансированность*. Предусматриваются исключительно такие обязательства, которые могли бы принять и добросовестно выполнять максимальное число стран, обладающих значимым потенциалом использования соответствующей категории оружия. Только так на практике возможен равнозначный учет как норм МГП, так и совершенно законных оборонных интересов государств. С помощью П-1 государствам дан четкий сигнал об особом - *компромиссном и сбалансированном* - духе КНО.

Вполне понятно, что такой консерватизм, базирующийся на консенсусном подходе, нравится далеко не всем. Все чаще раздаются голоса в пользу более радикальных запретов и контроля в рамках КНО за отдельными видами обычных вооружений. Но осуществимы ли такие идеи на практике? Работоспособны ли амбициозные, но игнорирующие правило консенсуса запретительные документы? И наконец, в самом ли деле недостаточны те рамки ведения боевых действий, которые созданы режимом конвенции? Ответы на эти вопросы мы попытаемся дать чуть позже, когда будем рассматривать конкретные проблемы «негуманного» оружия, решить которые вне механизма КНО пытались те, кого в лучшем случае стоит относить к «разоруженческим романтикам».

ВТОРОЙ ПРОТОКОЛ: ОГРАНИЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ РЕАЛЬНО РАБОТАЮТ

Второй протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (П-2) регламентирует порядок установки, регистрации и учета противопехотных мин (ППМ)

с целью предотвращения потерь среди некомбатантов*, а также существенно ограничивает, фактически запрещает, установку мин-ловушек. В этом протоколе вновь проявляется *сбалансированность (компромиссность)* конвенции: вместо того чтобы призывать категорически запретить тот или иной вид оружия из-за имеющихся гуманитарных озабоченностей, участники КНО сосредоточили усилия на выработке ограничений на его применение, которые были бы приемлемы для большинства государств и в то же время действенны с точки зрения защиты гражданского населения и недопущения излишних страданий комбатантов.

В 1996 году на площадке КНО отдельным документом были приняты поправки к П-2, получившие название «Дополненный второй «минный» протокол» (ДП-2). Получился международный инструмент с обширной терминологической базой и детально прописанными положениями. Этот документ со временем стал одним из стержневых для всего режима конвенции. Большинство присоединившихся к КНО государств уже ратифицировали ДП-2.

Участники ДП-2 обязуются обезвреживать установленные ими мины после окончания боевых действий и предпринимать меры предосторожности для защиты гражданских лиц от их воздействия (содержание, наблюдение и ограждение, а также заблаговременное оповещение населения о факте их установки). Предусмотрена регистрация местоположения мин, обеспечение сохранности этой информации и ее передача другой стороне. Дистанционно устанавливаемые мины, в том числе не являющиеся противопехотными, предписано оснащать эффективными механизмами самоуничтожения и самонейтрализации или резервным элементом самодеактивации. Введен запрет на передачу мин, применение которых не допускается ДП-2⁶.

Крайне важно, что в результате кропотливой работы над поэтапным и компромиссным подведением практики минирования местности под стандарты МГП удалось довести суммарное число участников обоих «минных» протоколов до 113 государств, включая все страны со значимым потенциалом по созданию и применению про-

*В соответствии с Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям 1949 г. некомбатантами признаются лица, не входящие в состав вооруженных сил воюющих государств, а также хотя и входящие в состав действующей армии (в качестве обслуживающего персонала), но не принимающие непосредственного участия в сражении с оружием в руках.

тивопехотных мин: Россию, КНР, США и т. д. Еще более важно, что среди них есть и те, кто имеют между собой неурегулированные территориальные споры, приводившие в недавнем прошлом к вооруженным столкновениям, например Индия и Пакистан, Великобритания и Аргентина и т. д. Так отчетливо проявляется вторая особенность КНО и ее протоколов - они применимы на практике даже при острой политической напряженности, внося весомый вклад в дело предотвращения гуманитарных последствий в условиях неразрешенных либо потенциально возможных вооруженных конфликтов.

Примечательный момент. Существует альтернативный П-2 и ДП-2 КНО механизм - Конвенция 1999 года о запрете противопехотных мин (КЗПМ, Оттавская конвенция). Принципиальным конституциональным отличием КЗПМ от «минных» протоколов КНО является то, что она объединяет 162 государства, но при этом не охватывает ни одного из реальных «минных тяжеловесов». КНР, Россия, США, Индия, Пакистан в КЗПМ не участвуют. Показательным фактом остается и то, что еще два-три года назад количество ППМ, складированных у государств, не участвующих в КЗПМ, оценивалось в 160 млн. единиц, а в настоящее время - 50 миллионов⁷. Таким образом, основные процессы ликвидации противопехотных мин, по сути, идут не в рамках альтернативной Оттавской конвенции, а именно среди государств - участников КНО.

Вместе с тем стоит учитывать неоспоримые плюсы КЗПМ. На ее площадке регулярно ведется согласование усилий части международного сообщества по гуманитарному разминированию и оказанию помощи жертвам применения ППМ. Повышается осведомленность о масштабе угрозы для жизни и здоровья некомбатантов и социально-экономического развития отдельных территорий, которую несет минное оружие. Главное - отдельные развивающиеся государства получают в рамках КЗПМ финансовое и техническое содействие, благодаря чему достаточно успешно борются с минной угрозой.

Следует отметить, что многие государства, не вступая в КЗПМ, солидаризируются с духом и буквой Оттавской конвенции. Но и там есть серьезные проблемы. Так, например, США в июне 2014 года с большим пропагандистским эффектом объявили, что берут обязательство приостановить применение противопехотных мин⁸. Однако уже через пару месяцев они это обязательство фактически дезавуировали, заявив, что Корейский полуостров, дескать, «не в счет»⁹. Ес-

тественно, подобный подход не стимулирует руководство двух корейских государств к каким-либо мерам, связанным с разминированием, или тем более к отказу от ППМ. В результате постоянно происходят инциденты с подрывами людей в демилитаризованной зоне¹⁰.

Еще более серьезное свидетельство неприменимости Оттавской конвенции к кризисным условиям - это ситуация с таким ее участником, как Украина. Киев попросту игнорирует свои обязательства по уничтожению запасов ППМ (это подтверждают даже цифры официальных отчетов, предоставляемых самими же украинцами¹¹). Украина была обязана полностью ликвидировать свои ППМ еще в 2010 году, однако из имеющихся в наличии 5,5 млн. таких мин в 2015 году украинская сторона избавилась лишь от 574 единиц.

Удивляет, что участники КЗПМ никак не реагируют на сложившееся на Украине положение дел и просто закрывают глаза на то, что в реальности происходит на украинской территории с выполнением этой договоренности. В рамках Оттавской конвенции так и не получили осуждения факты применения ППМ подчиненными Киеву вооруженными силами (как добровольческими батальонами, так и регулярными частями и подразделениями украинской армии), которые действуют неизбирательно, ставя под угрозу жизни мирных людей. В силу своих обязательств по КЗПМ Украина не имеет права использовать ППМ, а нынешняя украинская власть продолжает активно применять это оружие даже против гражданского населения собственной страны¹². Предусмотренный Оттавской конвенцией механизм Генерального секретаря ООН по расследованию возможных нарушений остается незадействованным. На проходившем в декабре 2015 года Совещании государств - участников КЗПМ никто даже не привлек внимания к необходимости ее соблюдения в ходе конфликта на Юго-Востоке Украины. Выходит, что Оттавская конвенция не находит реального применения на практике. Правомерно задать вопрос: для чего же тогда она принималась?

Говоря о Втором протоколе, стоит отдельно остановиться и на проблематике так называемых «наземных мин, отличных от противопехотных» (НМОП), к ним относятся, прежде всего, противотанковые и противотранспортные мины. В 2001-2006 годах в рамках КНО работала Группа правительственных экспертов по НМОП. Договориться по устраивающим всех ограничениям по таким минам так и не удалось. И дело не в отсутствии политической воли, а в существенных доктринальных и технических противоречиях.

Нет никаких доказательств, что НМОП присуща какая-то особая гуманитарная опасность (в отличие от самодельных взрывных устройств (СВУ), число жертв которых в разы больше, чем от любого другого инженерного боеприпаса). В то же время принятие решений по ограничению применения либо технического совершенствованию противотранспортных и противотанковых мин могло бы вызвать весомые военно-политические и финансовые последствия¹³. Они окажутся тем более велики для государств, имеющих значительные участки сухопутных границ. Для них НМОП - самое настоящее средство стратегического сдерживания.

Существенный гуманитарный потенциал уже заложен в ДП-2: его требования по большей части относятся к наземным минам в целом и в случае их надлежащего выполнения обеспечивают действенную защиту некомбатантов, в том числе и от применения НМОП. Поэтому тяжело согласиться с теми, кто призывает к расширению ограничений по применению этого типа мин. Тем более на основе, мягко говоря, неоднозначного набора критериев*. Более оправданным было бы точнее оценить уже имеющийся в этой области гуманитарный потенциал Конвенции о «негуманном» оружии и ее протоколов.

ТРЕТИЙ ПРОТОКОЛ: ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ НА ЗАЩИТУ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Некоторые аспекты Третьего протокола о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (П-3) также заслуживают детального рассмотрения, поскольку в последнее время заметно возросло внимание мировой общественности к данной договоренности.

П-3 содержит две статьи. Первая посвящена определениям. «Боеприпасы... зажигательный эффект которых специально не предназначен вызывать ожоги у людей, но которые используются против военных объектов...»¹⁴ не относятся к «зажигательному оружию», а значит, и к сфере действия протокола. В результате под запрет не попадает так называемый «белый фосфор» - вещество, применяемое, к

* Например, требование повышенной обнаруживаемости НМОП, которое, в случае его реализации, резко бы снизило их боевую эффективность.

примеру, в осветительных боеприпасах, которое также может вызвать у человека опасные ожоги.

Ряд НПО предлагают внести поправки в П-3 и запретить «белый фосфор»¹⁵. На сегодняшний момент реализовать это невозможно: большинство военно-значимых государств не смогут поддержать более «жесткий» документ, руководствуясь интересами своей оборонной безопасности. В частности, на это указывают результаты кампании, проведенной «Хьюман Райтс Вотч» накануне Совещания государств - участников КНО 2015 года. На разосланный по столицам призыв выступить в поддержку расширения действия П-3 откликнулись только две страны: Словения и Коста-Рика¹⁶.

Вторая статья запрещает применять зажигательное оружие против гражданского населения, а также военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданского населения, в особенности если такое оружие доставляется по воздуху. Кроме того, запрещается «превращать леса и другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия»¹⁷.

Здесь важно заметить третью - наряду с *компромиссностью и применимостью на практике* - особенность КНО* (укоренившееся у нас название - Конвенция о «негуманном» оружии - лаконично и удобно, но может ввести в заблуждение). Конвенция не столько выделяет отдельные категории оружия, чтобы вешать на них ярлык «негуманности», сколько устанавливает максимально жесткие, но приемлемые для большинства государств рамки применения этого оружия. Цель таких ограничений одна - защита гражданских лиц и минимизация страданий военнослужащих. Иначе говоря, КНО - набор правовых инструментов в области контроля над вооружениями, выработанный с однозначной целью - способствовать более гуманному ведению боевых действий (которые, к сожалению, не всегда получается предотвратить). И здесь важнее не то, какое оружие окажется в арсенале, а то, как его будут использовать вооруженные силы конкретного государства.

Пример противоположного подхода - Конвенция по кассетным боеприпасам (ККБ, Ословская конвенция), вступившая в силу в 2010 году. К ней присоединились 100 государств. Но снова, как и

* Для английского языка характерно другое сокращенное наименование соглашения - Convention on Certain Conventional Weapons (CCW; Конвенция о некоторых видах обычного оружия). Оно ближе к оригинальному названию, но полностью лишено смысловой нагрузки.

в случае с Оттавской конвенцией, в их число не вошли основные производители и «пользователи» таких боеприпасов (выработка обоих соглашений велась не на специализированных ооновских площадках, а на «альтернативных» форумах, при игнорировании фундаментального в области контроля над вооружениями принципа консенсуса). «Кассетная конвенция» вызывает серьезные сомнения относительно подлинных целей ее поборников.

Так, само определение «кассетного боеприпаса» (КБ) исключает те из них, суббоеприпасы которых оснащены механизмами самоуничтожения и самодеактивации либо весят более 20 кг¹⁸. Тем самым авторы Ословской конвенции дают понять, что КБ могут быть по определению «плохие» и «хорошие» вне зависимости от контекста их применения. Тогда не ясно, как, к примеру, обстрел жилых районов именно самоликвидирующимися КБ способствовал бы защите гражданского населения (кроме случаев, когда неразорвавшийся боеприпас становится так называемым взрывоопасным пережитком войны (ВПВ), но это уже другой гуманитарно-разоруженческий сюжет, о котором речь пойдет далее). Зато очевидно, что универсализация «ословского» подхода могла бы привести к переделу рынка КБ в пользу высокоразвитых стран - инициаторов этой конвенции¹⁹.

Более того, согласно ККБ, «государства-участники, их военный персонал или их граждане могут участвовать в военном сотрудничестве и операциях с не являющимися участниками настоящей Конвенции государствами, которые могут заниматься деятельностью, запрещенной для государства-участника» (ст. 21)²⁰. Такая лазейка делает вовсе бессмысленными все ограничения, прописанные в конвенции. Ведь большинство современных военных операций ведется коалициями государств, в которых положение лидера, как правило, занимает одна держава, не обременяющая себя обязательствами в области контроля над вооружениями. Ей-то и предназначается роль масштабного «применителя» КБ, в то время как союзники окажут все необходимое для этого содействие. Отсюда и обоснованные сомнения в подлинных целях разработки Ословской конвенции.

Показательна в этом плане скандальная ситуация, возникшая на Обзорной конференции ККБ (сентябрь 2014 г.). В ходе подготовки итоговой декларации делегации четырех стран (Великобритании, Канады, Австралии и Литвы) высказались против безоговорочного осуждения применения любых КБ под тем предлогом, что это

противоречило бы статье 21 ККБ. Такая позиция вызвала критику со стороны НПО, обвинивших эти государства в подыгрывании Вашингтону²¹. Декларация все же была принята, но упомянутые четыре страны сделали нужные для них оговорки.

ЧЕТВЕРТЫЙ И ПЯТЫЙ ПРОТОКОЛЫ: АДАПТИВНОСТЬ И ГИБКОСТЬ

Четвертый протокол об ослепляющем лазерном оружии (П-4) 1995 года - в своем роде беспрецедентный документ. Он не просто поставил под запрет упомянутую категорию оружия, но сделал это превентивно, ведь доказанных случаев боевого применения лазера для ослепления людей до сих пор не зафиксировано²².

Конечно же, сфера применения документа крайне ограничена. Запрещается лишь использование лазерного оружия, предназначенного непосредственно для причинения постоянной слепоты органам зрения человека. При этом специально оговорено: «Запрещение... не охватывает ослепление как случайный или сопутствующий эффект правомерного применения лазерных систем в военных целях»²³. Однако и в столь мягкой трактовке данный прецедент превентивного запрета на перспективный вид оружия весьма значим. Тем самым подтверждается, что конвенция способна реагировать на появление новых гуманитарных вызовов в связи с меняющимися условиями ведения боевых действий. На основе консенсусных договоренностей в рамках КНО вводятся универсально приемлемые ограничения на использование того или иного оружия. В этом состоит четвертая особенность КНО - она *адаптивна*.

Пятый протокол по взрывоопасным пережиткам войны (П-5) 2003 года - это единственный протокол, который носит не запрещающий или ограничивающий, а регулирующий характер. Он содержит меры по минимизации возможных негативных гуманитарных последствий от взрывоопасных пережитков войны - неразорвавшихся артиллерийских снарядов, авиабомб, ручных гранат, боевых элементов кассетных боеприпасов и т. д., а также по гуманитарной очистке территории после окончания вооруженного конфликта. К сфере действия документа не относятся ВПВ, возникновение которых связано с боевыми действиями, проходившими на территории государства-участника до момента его присоединения к П-5²⁴.

Подробное руководство по созданию, производству и поддержанию боеприпасов в надлежащем состоянии с целью снижения вероятности их превращения в ВПВ после окончания боевых действий содержится в Техническом приложении к П-5, которое имеет рекомендательный характер. Предпринимаются попытки сделать ряд его положений юридически обязывающими, но они наталкиваются на противодействие многих значимых в военно-технологическом плане государств.

Появление Технического приложения к П-5 - еще одно подтверждение того, что режим КНО обладает достаточной гибкостью. Это не столько машина для тиражирования запретов и ограничений, сколько площадка для интенсивного конструктивного диалога, в результате которого вырабатываются, а затем и получают универсальное распространение не только юридически обязывающие соглашения, но и различного рода практические рекомендации и руководства, «наилучшие практики» и «меры доверия». Можно выделить пятую особенность этого режима - *многогранность*.

Имеется и другое подтверждение эффективной многовариантности форм режима КНО - вступление в силу в 2004 году Поправки к статье 1 КНО, расширяющей сферу действия конвенции и на внутренние конфликты немеждународного характера. В настоящий момент к ней присоединились 82 государства, включая Украину.

Следовательно, применение Киевом ППМ на Юго-Востоке Украины (производимое скрытно и, конечно же, без маркировки минных полей на местности) - прямое нарушение обязательств Украины не только по Оттавской конвенции, но и в части Дополненного второго «минного» протокола и Поправки к статье 1 КНО. Но чтобы признать это, многим столицам необходимо дать объективную оценку событиям, последовавшим за антиконституционным вооруженным государственным переворотом, поддержанным со стороны США и Евросоюза, и назвать вещи своими именами, то есть квалифицировать происходящее на Юго-Востоке Украины как внутренний конфликт немеждународного характера.

Остается надеяться на наличие у государств - участников конвенции и «минных протоколов» достаточной политической воли, чтобы отбросить в сторону узкоконъюнктурные интересы и ответить на этот реально зафиксированный вызов режиму КНО. Ведь подобные международные конвенции для того и заключаются, чтобы гарантировать государствам и их населению защиту равных и неделимых

прав на безопасность, независимо от того, какие на этот счет мнения имеются в той или иной державной столице.

В порядке резюме следует еще раз подчеркнуть, что Конвенция о «негуманном» оружии и ее протоколы - хорошо отлаженная система международно-правовых инструментов, которая *гармонично и сбалансированно* учитывает гуманитарные озабоченности международного сообщества и законные оборонные интересы государств. КНО на практике подтвердила свою *применимость и реальное воздействие* на существующие гуманитарные угрозы, *ориентированность на защиту некомбатантов, адаптивность* по отношению к меняющимся условиям ведения войны, *многовариантность форм и методов* реализации дополнительных регламентов и обязательств. Очевидно, что именно такой комплексный, учитывающий все многообразие международных отношений подход должен и далее получать универсальное распространение.

КНО как никакой другой международный инструмент в области контроля над вооружениями твердо гарантирует опору на два основополагающих принципа МГП: соразмерность применения силы и проведение четкой грани между военными и гражданскими лицами и объектами. Положения КНО, с одной стороны, приемлемы для большинства государств, а с другой - закладывают основы нового, более гуманного порядка ведения боевых действий, учитывающего ускоренное развитие технологий и методов современных войн. Режим КНО предоставляет государствам возможность на недискриминационной основе регулировать практику ведения боевых действий. Причем все это имеет многообещающий задел на универсальность и бессрочность.

Но главное - необходимо помнить, что термин «гуманность» несет в себе значительную нравственную составляющую. Такое качество, как гуманность, присуще не «бездумному» оружию, а только человеку, которому и надлежит определять степень совместимости своих вооруженческих устремлений с нормами и принципами МГП как на индивидуальном, так и на государственном уровнях. «Негуманным» любое оружие или боеприпасы называют условно, поскольку они могут быть использованы неизбирательно или так, чтобы причинить излишние страдания. На самом деле, любое ору-

жие смертоносно по своей природе и предназначению, а значит, недопустимо его произвольное применение. В идеале, конечно же, необходимо так выстраивать межгосударственные отношения, чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах не доводить дело до применения оружия и массовых жертв среди гражданского населения. Но это уже предмет не военно-политических, а, скорее, политико-философских исследований, и хочется надеяться, что закрепленные на этот счет в Уставе ООН положения²⁵ будут всеми без исключения государствами неукоснительно соблюдаться.

¹*Neer Robert M.* Napalm. An American Biography. Cambridge, MA: Belknap press/Harvard univ. press. P. 151-175.

²*Yongblood N.* The Development of Mine Warfare: A Most Murderous and Barbarous Conduct. West Connecticut: Praeger Security International. P. 151.

³Протокол о необнаруживаемых осколках к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (далее - Конвенции...) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/prot1_mines.pdf

⁴Convention on Certain Conventional Weapons (CCW) at a Glance. Arms Control Association // <https://www.armscontrol.org/factsheets/CCW>

⁵Санкт-Петербургская декларация о запрещении употребления разрывных пуль 1868 г. Электронный фонд правовой и научно-технической информации. Консорциум кодекс // <http://docs.cntd.ru/document/901753623>

⁶Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками (Протокол II с поправками) к Конвенции... // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/mines_prot2.pdf

⁷Landmine Monitor 2015. Landmine and cluster munition monitor // <http://www.the-monitor.org/en-gb/reports/2015/landmine-monitor-2015.aspx>

⁸Statement by Ambassador Griffiths (US Embassy in Maputo) to the Third Review Conference to the Convention on the Prohibition of the Use, Stockpiling, Production, and Transfer of Anti-Personnel Mines and on their Destruction. June 27, 2014 // <http://www.maputoreviewconference.org/daily-summaries-statements/day-5-friday-27-june/statements/>

⁹*Psaki J.* (Spokesperson). U.S. Landmine Policy, Press Statement. U.S. Department of State. 2014. September 23 // <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/09/231995.htm>

¹⁰Two South Korean soldiers injured in apparent landmine explosion on border // The Guardian. August 2014 // <http://www.theguardian.com/world/2015/aug/04/two-south-korean-soldiers-injured-in-apparent-landmine-explosion-on-border>

- ¹¹Вопросник ОБСЕ по противопехотным минам [ограниченный доступ]. <https://www.osce.org>
- ¹²МИД уличил Украину в использовании мин, которые та должна была уничтожить // Взгляд. 10 декабря 2015 // <http://www.vz.ru/news/2015/12/10/783107.html>
- ¹³«General comments regarding MOTAPMs». Statement by the Russian Federation. CCW Meeting of Experts on MOTAPM, 2-4 April 2012 // [http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/AF01BBFA7095933EC12579D50028D4B1/\\$file/CCW_MOTAPMStatement_am_Russian_Federation.pdf](http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/AF01BBFA7095933EC12579D50028D4B1/$file/CCW_MOTAPMStatement_am_Russian_Federation.pdf)
- ¹⁴Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия к Конвенции. ... // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/prot3_mines.pdf
- ¹⁵From Condemnation to Concrete Action: A Five-Year Review of Incendiary Weapons // Memorandum to Convention on Conventional Weapons Delegates. Human Rights Watch. November 2015. P. 7.
- ¹⁶2015 Meeting of the States Parties to CCW. Statements // http://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/%28httpPages%29/700bd7373a1fe2bcc12573cf005afc00?OpenDocument&ExpandSection=3#_Section3
- ¹⁷Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия к Конвенции. ... // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/prot3_mines.pdf
- ¹⁸Конвенция по кассетным боеприпасам // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions.shtml
- ¹⁹Ответ директора ДВБР МИД России А.И.Антонова на вопрос СМИ относительно принятия Дублинской дипломатической конференцией Конвенции по кассетным боеприпасам. МИД России. 6 июня 2008 // http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/F22EA6851DB61297C3257460005E9B0B
- ²⁰Конвенция по кассетным. ...
- ²¹Nations Condemn Cluster Munition Attacks. September 2015 // <https://www.hrw.org/news/2015/09/11/nations-condemn-cluster-munition-attacks>
- ²²Blinding laser weapons: questions and answers. International Committee of the Red Cross // <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/57jmcz.htm>
- ²³Протокол об ослепляющем лазерном оружии к Конвенции. ... // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/prot_laser.pdf
- ²⁴Протокол по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции. ... // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/war_remnants.pdf
- ²⁵Глава VI: Мирное разрешение споров. Устав ООН и Статут Международного суда // <https://www.un.org/charter-united-nations/index.html>

Ключевые слова: Конвенция о «негуманном» оружии, Обзорная конференция (ОК), КЗПМ - Конвенция о запрете противотанковых мин, ККБ - Конвенция по кассетным боеприпасам, международное гуманитарное право.

Елена АНАНЬЕВА

Руководитель Центра
британских исследований
Института Европы РАН,
кандидат философских наук
e-ananieva@yandex.ru

Брекзит: голосовали сердцем

«**П**олитическое цунами», «экзистенциальный кризис», «не столь уже Соединенное Королевство» - так оценивала британская пресса итоги референдума о членстве Британии в ЕС (23 июня 2016 г.). Британцам предложили дать простой ответ на сложный вопрос, схожий с тем, который в III веке до н. э. задали древнегреческому философу Менедему: «Перестал ли ты бить своего отца?»

Рискованную игру Д.Кэмерон вел не в первый раз. После выборов 2010 года либеральные демократы в качестве условия участия в коалиционном правительстве вместе с консерваторами выдвинули требование провести референдум об избирательной системе. Замена мажоритарной системы на близкую к пропорциональной могла весьма негативно сказаться на положении Консервативной партии (как и любой крупной партии), но ради прихода к власти Д.Кэмерон согласился с условием либдемов. Через год либдемы референдум проиграли. В 2014 году состоялся референдум о независимости Шотландии. За две недели до шотландского референдума доли сторонников и противников независимости опасно сравнялись,

и Д.Кэмерон мог стать премьер-министром, развалившим страну. В обоих случаях Д.Кэмерону удалось добиться результата, совпадавшего с его позицией. В третий раз он проиграл.

БРЕКЗИТ: КТО ВИНОВАТ?

Напомним, что называется, «историю вопроса» для понимания общей ситуации. Именно Д.Кэмерон в январе 2013 года дал обещание провести референдум, стремясь умиротворить евроскептиков в собственной партии, чтобы не допустить раскол в ней в преддверии парламентских выборов 2015 года. Дело в том, что часть партийной элиты консерваторов постоянно выступала за парламентский суверенитет страны против диктата наднационального Брюсселя, а расколотые партии выборы не выигрывают. Вторая задача - предотвратить отток избирателей от тори к Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК) Н.Фараджа. ПНСК однозначно выступала за выход Британии из ЕС и набирала голоса.

Дать обещание было сравнительно легко. Дело в том, что референдум невозможно было провести, пока правительство носило коалиционный характер (то есть до выборов в мае 2015 г.), поскольку в него входила «проевропейски» настроенная Партия либеральных демократов. К тому же задолго до выборов все опросы общественного мнения указывали на то, что по их итогам будет сформирован «подвешенный парламент» (*hung parliament*). Отсюда следовало: правительство снова будет коалиционным (с консерваторами или без), что освобождало бы Д.Кэмерона от обещания.

Однако жизнь опрокинула все прогнозы и опросы: Консервативная партия одержала убедительную победу на выборах благодаря мажоритарной системе голосования (ПНСК завоевала лишь один мандат), и Д.Кэмерону, выигравшему «битву», пришлось выполнять обещание. Таким образом, именно премьер-министр, пытаясь решить узкопартийные задачи, поставил под удар стратегические интересы страны (ведь, по его мнению, Британия должна остаться в ЕС). Премьер уже однопартийного правительства превратился в заложника собственных маневров для решения тактических задач, причем поле для них все сужалось. В результате ему предстояла «война» - решение более сложной и судьбоносной для страны проблемы.

Так же было и с референдумом о независимости Шотландии. Д.Кэмерон отказался внести в бюллетень для голосования второй

вопрос (о расширении полномочий региона - «деволюция-макс»), полагаясь на многолетние опросы, которые свидетельствовали о существенном доминировании противников независимости. Однако доля сторонников независимости незадолго до референдума поползла вверх, превысив 50%. В результате, чтобы не проиграть «войну», ему пришлось обещать «деволюцию-макс» накануне референдума. Шотландия проголосовала против независимости, но государственное устройство и политическая система Соединенного Королевства ныне подвергаются серьезным испытаниям.

Правительство консерваторов, выполняя предвыборное обещание, внесло законопроект о референдуме в Парламент, но попыталось техническими деталями способствовать положительному исходу предстоявшего голосования по членству Британии в ЕС. Сам вопрос референдума первоначально был сформулирован следующим образом: «Должно ли Соединенное Королевство остаться членом ЕС?» Д.Кэмерон учел уроки референдума о независимости Шотландии, на котором вопрос был сформулирован так, что сторонникам единства страны пришлось вести «негативную» кампанию, предлагая ответить «нет» на вопрос «Должна ли Шотландия быть независимой страной?» (Should Scotland be an independent country?), в то время как Шотландская национальная партия (ШНП) вела «позитивную» кампанию, что, по мнению аналитиков, обеспечивало ей некоторую фору.

Формулировка вопроса референдума по ЕС вызвала возражения Избирательной комиссии, поскольку, как указала комиссия, не всем в стране было известно о том, что страна входит в Евросоюз. Со своей стороны, евроскептики возражали против формулировки, поскольку она подспудно подталкивала к положительному ответу. Отсюда - вопрос был изменен: «Должно ли Соединенное Королевство остаться в ЕС или выйти из ЕС?» Социологические замеры различных агентств по опросу общественного мнения показали, что изменение вопроса референдума с соответствующим изменением варианта ответа - с «Да/Нет» (первоначальная формулировка правительства) на «Остаться/Выйти» (формулировка принятого закона)¹ - приводит к некоторому снижению доли сторонников членства Британии в ЕС. Конечно, следует учитывать, что ответ при опросе не требует столь же высокой гражданской ответственности, как при непосредственном заполнении бюллетеня в кабине для голосования.

Другая деталь - сроки объявления референдума. Премьер-министр предполагал объявить о дате референдума за четыре недели

(когда должна начаться официальная кампания). Однако оппозиция (Лейбористская партия и Шотландская национальная партия) и евроскептики-тори добились того, чтобы правительство не смогло провести «поспешный» (snap) референдум (то есть в момент благоприятной для себя политической конъюнктуры): о дате референдума оно обязано было объявить за четыре месяца до голосования.

К тому же правительству не удалось размыть «правило паранджи» («purdah» rule), принятое Парламентом в 2000 году. Оно гласит, что члены правительства и служащие органов власти не имеют права высказываться по теме референдума после начала официальной кампании и расходовать государственные деньги на пропаганду точки зрения правительства. Таким образом, руководство страны утратило свой «административный ресурс», потерпев первое поражение в Парламенте (285:312). Против предложения правительства проголосовали 37 «бунтарей» - парламентариев от правящей партии тори, включая пять бывших министров и председателя «Комитета 1922 года» - влиятельного объединения депутатов-заднескамеечников от тори.

ВОЛАТИЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Что касается общественного мнения, то британцы в большинстве считали, что референдум по членству Британии в ЕС необходим («за» - более 60%, 24% - «против»)². Однако их представления о действительных отношениях страны с ЕС были искажены. Так, еще за полтора года до референдума рядовые граждане полагали, что взнос страны в бюджет ЕС примерно в четыре раза выше, чем на самом деле. Они также были убеждены, что недавних иммигрантов в стране вдвое больше в общем населении страны, чем в реальности - 24,4% вместо 13%³.

Более того, общественное мнение в Британии относительно ЕС было весьма волатильно, подвижно - за планку в 50% выходили доли и сторонников, и противников членства страны в ЕС⁴. Данные Евробарометра показывали, что на протяжении нескольких лет твердых сторонников членства Британии в ЕС - примерно 30%, а твердых сторонников выхода из ЕС - примерно 20%. Не испытывали британцы и чувства евроскептицизма более выраженно, чем граждане других стран ЕС. Отношение к ЕС британцы меняли в зависимости от представлений о состоянии экономики в этом интеграционном объединении⁵. Отметим, что лишь 25% респондентов полагали, что при отрицательном исходе референдума Британия действительно выйдет

из ЕС: 41% респондентов считали, что при подобном результате последуют новые переговоры и второй референдум⁶.

БОРЬБА РАЗГОРАЕТСЯ

Еще до начала официальных переговоров с ЕС в Британии разгорелась острая внутривластная борьба, и в ход шли запрещенные приемы. Например, достоянием гласности стала просьба президента Конфедерации британской промышленности (КБП) к правительству не «заигрывать» с переговорной позицией, не выставлять чрезмерно амбициозные требования и не провоцировать разлад с Брюсселем. Скандальность ситуации заключалась в том, что КБП должна была бы высказать свое мнение *после* завершения переговоров с ЕС.

Евроскептики на переговорные требования Британии (письмо Д.Кэмерона председателю Европейского совета Д.Туску) откликнулись, естественно, скептически: «И это все?» (Is that it?)⁷. Кэмероном были недовольны и сторонники ЕС (завышенные требования), и его противники (слишком малы).

Полемика выплеснулась и во внешнеполитическую сферу. Недовольство Британии своим положением в ЕС накладывалось и на противоречия внутри ЕС - между «старой» и «новой» (проамериканской) Европой, между национальным руководством стран-членов и евробюрократией в Брюсселе, между богатым Севером и бедным Югом Европы. Противоречия обострились в связи с греческим долгом, миграционным кризисом на фоне укрепления позиций евроскептиков по всему ЕС.

Не обошлось и без вмешательства США. Так, Вашингтон предупреждал Лондон, что отношения США с ЕС как институтом укрепляются и что «сильный голос Британии в ЕС - в американских интересах». Чем ближе был референдум, тем тон США был резче: как откровенную попытку повлиять на исход референдума расценили в Британии заявление главы Торгового представительства США М.Фромана, что США не станут подписывать с Британией отдельное соглашение о ЗСТ в случае ее выхода из ЕС. Возмущение в Британии Фроман вызвал по той причине, что прежде работал в структуре ЕС по оценке степени евроинтеграции, а это свидетельствовало о конфликте интересов. Учитывая позицию США, возникал вопрос, как быть при заключении соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) между США

и ЕС, если Британия выйдет из Евросоюза: переводить в трехсторонний формат, включив Британию, что весьма замедлит процесс?

Германия, в принципе, прислушивалась к Соединенному Королевству, понимая, что Европа стала «разноскоростной»; Франция выступала против Европы «а la carte», где каждая страна выдвигает свои условия. К союзникам Британии можно было отнести Данию, Швецию, Нидерланды. В то же время Испания и Бельгия серьезно возражали против стремления Британии отказаться от движения к «более тесному союзу». Страны Восточной Европы - против ограничений свободы передвижения рабочей силы, поскольку 1,3 млн. человек из стран «новой» Европы проживают в Британии. Отметим, более половины (688 тыс.) - из Польши (508 тыс. работают). Поляки стали вторыми по численности после выходцев из Индии (бывшей британской колонии) среди рожденных за рубежом. Согласно данным последней переписи населения (2011 г.), польский становится вторым «основным» языком в стране после английского в Англии и валлийского в Уэльсе⁸. Отношения Польши с Британией по вопросу свободы передвижения рабочей силы в ЕС ухудшились.

Между тем с референдумом надо было спешить: неопределенность негативно влияла на экономику Британии, а в 2017 году предстоят выборы президента Франции и выборы в Бундестаг Германии.

Внешняя политика Британии, как и внутренняя, находилась под сильным воздействием референдума о членстве страны в ЕС. Дело не столько в самой сути договоренностей с ЕС, которых достиг премьер-министр в феврале 2016 года, сколько в их восприятии в стране. Ни «твердых» евроскептиков, ни «твердых» еврооптимистов было не переубедить. Первые объявили, что Д.Кэмерон у ЕС «попросил полбатона, согласился на ломоть, а привез крохи». Вторые заранее, еще до оглашения содержания «сделки» Британии с Евросоюзом, объявили о победе премьер-министра.

Разногласия в партии тори выплеснулись наружу в конце марта, когда бывший лидер партии, ярый евроскептик И.Дункан Смит, министр по делам труда и пенсий в правительстве Д.Кэмерона, вышел из него, заявив, что бюджет, представленный министром финансов Дж.Осборном, подрывает концепцию и практику «сострадательного консерватизма». Предлог был несоразмерным действием И.Дункана Смита (сокращение пособий для инвалидов). Его цель - ослабить позиции правительства и особенно Дж.Осборна, которого расценивали как возможного преемника Д.Кэмерона на посту лидера партии. В отношении Дж.Осборна маневр удался, да и некоторые иные ошибки последнего (угроза более жесткого

бюджета в случае выхода страны из ЕС) вывели его из круга преемников Д.Кэмерона. Ранее о своей поддержке выхода Британии из ЕС заявил политический тяжеловес и еще один возможный претендент на лидерство в партии бывший мэр Лондона Б.Джонсон.

Он полагал, что США никогда бы не согласились ограничить свой суверенитет и свою демократию режимом, подобным установленному в ЕС, а потому расценил позицию США как «лицемерную»⁹. В результате имидж тори пострадал и почти сравнялся по нисходящей с рейтингом лейбористов. Напомним, что перед парламентскими выборами 2015 года избиратели считали, что из всех возможных вариантов однопартийное правительство консерваторов было бы «наименее нежелательным». Таким образом, обе ведущие партии проигрывали в глазах общественного мнения.

Среди лейбористов также не было единства, а ШНП предполагала начать борьбу за новый референдум о независимости Шотландии в случае негативного исхода июньского референдума.

Британский бизнес в целом был настроен в пользу членства Британии в ЕС. Конфедерация британской промышленности привела возможные потери страны от выхода из ЕС (1 млн. рабочих мест и 100 млрд. ф. ст.)¹⁰, однако агентство «Moody's» полагало, что потери Британии будут небольшими и она их быстро компенсирует. Банк Англии предупредил о серьезных рисках.

В полемику пытались втянуть и монарха: газета «Сан» вышла с заголовком «Королева поддерживает брекзит». Букингемский дворец, защищая политическую нейтральность монарха, предпринял беспрецедентную меру, направив жалобу в Независимую организацию по стандартам в прессе¹¹.

Основной аргумент Д.Кэмерона для внутренней аудитории: членство Британии в ЕС - это вопрос не только экономической, но и национальной безопасности страны; Британия не должна попасть в положение подчиняющегося правилам других (подобно Норвегии по отношению к ЕС - rule-taker), вместо того чтобы самой их устанавливать (rule-maker). Следовательно, Британия должна остаться в ЕС.

Д.Кэмерон и министр иностранных дел Ф.Хэммонд, уговаривая британцев голосовать на референдуме за членство страны в ЕС, называли Россию одним из главных бенефициаров от брекзит (наряду с ИГИЛ)¹². Создавалось впечатление, будто референдум затеяла «коварная» Россия. Между тем Москва не высказывала свои оценки и никоим образом не пыталась воздействовать на общественное мнение в Соединенном Королевстве.

Самих британцев, как показывали опросы, больше всего беспокоила не «российская угроза», а иммиграция из стран ЕС. Характерно, что искаженные представления вовсе не приблизились к действительности даже в разгар агитационной кампании перед референдумом (май 2016 г.), когда на британцев обрушился поток информации с обеих сторон. Опрос агентства Ipsos MORI¹³ свидетельствовал о том, что подданные Ее Величества по-прежнему превратно судили о ключевых проблемах, по которым им предстояло принять историческое решение.

Британцы считали, что граждане ЕС, проживающие в стране, составляют 15% населения, в то время как их всего 5%, причем сторонники выхода Британии из ЕС полагали, что их 20%, а сторонники членства в ЕС - что их 10%. В любом случае, и те и другие завышали долю мигрантов из ЕС, как и долю иммигрантов извне ЕС. Точно так же респонденты завышали долю взносов Британии в бюджет ЕС, а в действительности в 2014 году ее взнос составил 11% бюджета ЕС. Что касается животрепещущего вопроса о пособиях на детей, которые Британия выплачивает мигрантам из ЕС, то четыре из десяти британцев завышали эту долю от 40 до 100 раз по сравнению с действительной (0,3%).

Представления о демократии в ЕС также были слабыми: лишь 60% респондентов знали, что депутатов Европарламента избирают в каждой стране. Британцы полагали, что 27% бюджета ЕС составляют расходы на административный аппарат ЕС (на деле - 6%). Примечательны и представления о доле инвестиций ЕС в Британию: британцы были убеждены, что она составляет 30% вместо реальных 48%. В то же время они считали, что доля Китая составляет 19% вместо 1% в действительности. К тому же британцы перед референдумом были уверены, что брекзит не затронет их личный кошелек.

По большей части британцы желали бы сохранить доступ к европейским рынкам, но не участвовать в политическом союзе¹⁴. Их мнение также зависело, как видим, от стереотипного представления о ЕС, а не от знания фактов, и от популярности правительства на момент референдума.

ПОЗИЦИЯ ВНЕШНИХ ИГРОКОВ

Президент Б.Обама нанес визит в Британию в апреле, чтобы убедить британцев в пользе ЕС и тяжелых последствиях брекзита.

Обаме британцы доверяли (мало доверяя Кэмерону), но не прислушивались. К своему президенту присоединились видные бывшие и действующие официальные лица. Бывшие министры финансов США, госсекретари, министры обороны, директора ЦРУ и советники по национальной безопасности написали письма в газету «Таймс»¹⁵. Командующий силами США в Европе предупредил об ослаблении НАТО в случае выхода Британии из ЕС. С ним был согласен и генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг.

Германия и Франция, проведя трудные переговоры с Соединенным Королевством, выступали против выхода Британии из ЕС.

Всплеск в Британии в январе антироссийской риторики (публикация доклада по «делу Литвиненко», два фильма Би-би-си о «богатстве» В.Путина и вероятном сценарии начала третьей мировой войны) был неслучайным: его использовали как рычаг давления при переговорах с ЕС, накануне обнародования стратегии НАТО в Европе в конце января, а после переговоров с ЕС уже непосредственно для влияния на исход референдума¹⁶.

Общественное мнение Британии по-прежнему было расколото (37:38, 44:42) по разным категориям при значительной доле неопределившихся, за которых и шла борьба¹⁷. Учитывая неизбежное обострение миграционного кризиса к лету (хотя Британия не входит в Шенгенскую зону) и теракты в Брюсселе в марте, а также рекомендацию премьер-министра проголосовать на референдуме за членство Британии в ЕС, вопрос оставался открытым.

Крупный бизнес выступал за «бремейн» (Brexit), а мелкий и средний, который раздражает бюрократическое регламентирование со стороны Брюсселя, - за брекзит. Обе стороны, Brexit и Brexitee, неизбежно упрощали аргументацию, причем не стесняясь в методах. Парламентский комитет осудил обе стороны за некорректное ведение полемики и манипулирование цифрами.

За неделю до референдума доля сторонников брекзита превысила долю сторонников членства Британии в ЕС.

БРЕКЗИТ: «ПЕРЕСТАЛ ЛИ ТЫ БИТЬ СВОЕГО ОТЦА?»

Не сумев примирить евроскептиков и еврооптимистов в партии консерваторов, пытаясь избежать раскола в стане тори и оттока избирателей к ПНСК, премьер-министр Д.Кэмерон прибегнул к средству прямой демократии, вынеся вопрос об отношениях Бри-

тании с ЕС из партийных кулуаров на референдум. Система сдержек и противовесов (checks and balances), которая складывалась веками для примирения позиций сторон, методы представительной демократии в образцовой, как ранее считали, англосаксонской демократии, были отринуты. Конституционные изменения обычно требуют квалифицированного большинства голосов. Однако в Британии историческое судьбоносное решение было принято пусть с беспорным, но не столь значительным перевесом голосов (51,9:48,1) при беспрецедентной явке в 72%. Некоторые обозреватели считают, что Британия явила не пример демократии, а сыграла в русскую рулетку.

После голосования за брекзит появились юридические выкладки относительно возможности игнорировать или прямо объявить необязательными результаты референдума решением Парламента (большинство депутатов против выхода страны из ЕС). Однако итоги носят обязательный характер, а не консультативный. Об этом однозначно заявлял премьер-министр перед референдумом, но, главное, с политической точки зрения игнорировать «волю народа» невозможно.

Насколько будут соблюдены, как требует западная классическая политическая теория демократии, интересы меньшинства в 48%, уже выразившего свое активное неприятие брекзита на демонстрациях и в петиции за повторный референдум?

Страна расколота: молодежь в большинстве (75%) голосовала за «бремейн», старшее поколение - за брекзит; в меньшинство входят Шотландия и Северная Ирландия, убедительным большинством высказавшись в пользу ЕС; мегаполисы - за «остаться», малые города и глубинка - за «выйти».

Ставки повышаются: Шотландия намерена провести повторный референдум о независимости по ЕС, поскольку регион настроен в пользу членства в Евросоюзе. Первый министр Шотландии Н.Стерджен нанесла визит в Брюссель, но при всей благожелательности руководства ЕС Шотландия не вправе вести «сепаратные» переговоры с Евросоюзом. Северная Ирландия не желает иметь «границу на замке» с Ирландией. Лондон заявил, что в переговорах о выходе Британии из ЕС будут принимать участие представители всех четырех регионов страны, но на июль 2016 года (момент написания статьи) оставалось слишком много неясностей, вызванных и тем, что страна-член впервые покидает ЕС, и тем, что в Британии наступил кризис политического лидерства.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Выиграв «сражение», но проиграв «войну», премьер-министр Д.Кэмерон объявил о своей отставке. Партия тори приступила к выборам нового лидера и, соответственно, премьер-министра. О характере и методах внутрипартийной борьбы недвусмысленно свидетельствует драматичная интрига с выдвижением кандидатур. Среди пятерых - министр внутренних дел Т.Мэй, наиболее опытный политический деятель из всех номинантов, лишь под давлением осторожно высказалась перед референдумом за «бремейн». Вслед за ней выставил свою кандидатуру министр юстиции М.Гоув. Он был личным другом Д.Кэмерона, но активно выступал в лагере противников ЕС, будучи правой рукой лидера «брекзитеров» Б.Джонсона, казалось бы, естественного претендента на пост лидера партии после референдума. Ранее неоднократно утверждая, что лично не готов к роли премьер-министра, М.Гоув пришел к «трудному выводу», что Б.Джонсон не способен быть премьер-министром, а потому выставляет свою собственную кандидатуру. Б.Джонсон вслед за заявлением М.Гоува объявил, что не будет участвовать в выборах. Парламентская фракция, где поэтапным голосованием оставляют на усмотрение членов партии две кандидатуры, не прошла мимо предательства М.Гоува - его забаллотировали.

К 9 сентября рядовые члены партии должны избрать лидера партии из двух кандидатур - Т.Мэй и заместителя министра энергетики А.Лидсом, не обладающей политическим и государственным опытом, сравнимым с опытом Т.Мэй. Активно участвовавшая в кампании за брекзит А.Лидсом пользуется поддержкой Б.Джонсона и И.Дункана Смита.

Однако нехватка политического опыта и сказалась: оскорбительное замечание А.Лидсом в адрес соперницы, несмотря на извинения, вызвало столь сильное неприятие общественности, что А.Лидсом сняла свою кандидатуру. Таким образом, Т.Мэй стала премьер-министром, как и Г.Браун, без борьбы. Фактическая «коронация» лидера тори и, соответственно, премьер-министра ставит этический вопрос о досрочных выборах, чтобы получить мандат избирателей, хотя законом парламентские выборы в таких случаях не предусмотрены.

Т.Мэй, заявив, что «брекзит - это брекзит», полагает, что статью 50 Лиссабонского договора о процедуре выхода страны из ЕС следует ввести в действие лишь к концу года, когда определятся переговорные позиции Британии.

Примечательно, что не только в Консервативной партии сменился лидер, но и в Лейбористской партии произошел беспрецедентный бунт против ее лидера Дж.Корбина за вялое (*lukewarm*) ведение кампании в пользу ЕС. Однако Дж.Корбин говорил правду, что если Британия останется в ЕС, то поток иммигрантов (мобильных граждан ЕС, по терминологии Брюсселя) не иссякнет, что трудовое и социальное законодательство ЕС благоприятно для трудящихся, что Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство ЕС с США невыгодно Европе.

Лидер лейбористов давал неоднозначный ответ на сложный вопрос, за что члены его «теневого кабинета» массово вышли в отставку, а 80% членов парламентской фракции лейбористов выразили ему недоверие. В преддверии и после референдума в партию вступили более 100 тыс. человек¹⁸, однако остается вопрос о том, с какой целью - поддержать Дж.Корбина или сместить его. Бросила ему вызов А.Игл, министр «теневого кабинета» Дж.Корбина (вышла из «теневого кабинета» после референдума). Сам Дж.Корбин уступать не собирается, ссылаясь на убедительный мандат от рядовых членов партии на выборах лидера в 2015 году.

Обострить кризис в Лейбористской партии пытаются и консерваторы. Действующий до 9 сентября премьер-министр Д.Кэмерон и основной претендент на пост лидера партии тори Т.Мэй заявили, что голосование по модернизации ядерной системы «Трайидент» на подводных лодках «Вэнгард» должно состояться в Палате общин до летних парламентских каникул 21 июля. Ранее предполагалось, что голосование состоится осенью, но данный вопрос вызывает острые разногласия в стане лейбористов (лидер партии Дж.Корбин - «против», большинство в парламентской фракции партии - «за»).

Следовательно, помимо претензий к Дж.Корбину за «тусклую» (*lackluster*) кампанию по референдуму прибавятся серьезные внутрипартийные противоречия и по ядерному оружию. Осложняет ситуацию в партии и публикация Доклада Чилкота о причинах и ходе войны в Ираке, который окончательно дискредитировал Т.Блэра. Отметим, что в марте 2003 года А.Игл голосовала за военную кампанию в Ираке и впоследствии всегда голосовала против расследования обстоятельств, приведших к этой войне. Некоторые обозреватели предрекают либо раскол партии с выходом из нее крайне левого крыла, либо ее маргинализацию.

Лидер ПНСК Н.Фарадж объявил о своей отставке. Его партии также предстоит избрать нового лидера. ПНСК рассчитывает привлечь сторонников лейбористов, которые в надежных лейбористских округах массово голосовали за брекзит.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ДЕФИЦИТ»

Европейская элита уже осознала, что пора проводить реформы, что пора устранить «демократический дефицит» в ЕС. Недаром премьер-министр Нидерландов после брексита представил на саммите ЕС итоги апрельского референдума по ассоциации Украины с ЕС, хотя ранее заявлял, что референдум носит консультативный характер и на ратификацию соглашения об ассоциации референдум не повлиял.

Следует отметить все же, что британцы, голосуя сердцем, а не разумом, отразили поднявшиеся и в Европе настроения против истеблишмента, против элит, получающих выгоду от глобализации и не желающих прислушаться к мнению людей, против растущего неравенства в доходах. Популизм поднимается не сам по себе - это симптом назревшего нарыва, ответственность за который несут элиты. Британцы выразили общие настроения, характерные для Европы и США, где популярна кандидатура Д.Трампа на пост президента США. Однако популизм опасен и тем, что в Британии получило название презрения к «экспертам». «Голосование сердцем» по сложнейшим вопросам может стать тенденцией.

Более того, как ни запугивали «российской угрозой» премьер-министр и министр иностранных дел, британцы этим страхам не поддались. В России приняли результаты референдума, хотя Президент В.Путин отметил, что «и для Великобритании, и для Европы в целом, и для нас это, конечно, будет иметь последствия. Если сама организация этого референдума и последующие имеющиеся уже сегодня результаты не что иное, как самоуверенность и поверхностное отношение к решению судьбоносных вопросов для своей собственной страны, да и для Европы в целом со стороны руководства Великобритании, то последствия уже будут иметь глобальный характер, повторяю, они неизбежны; они будут и со знаком плюс, и со знаком минус. Рынки, конечно, просядут, они уже просели. В среднесрочной перспективе все восстановится, безусловно. Что там будет больше - плюсов или минусов, - покажет жизнь, покажет практика. Это выбор подданных Великобритании. Мы никак в это не вмешивались, не вмешиваемся и вмешиваться не собираемся»¹⁹.

Представляется, что характер российско-британских отношений особо не изменится. Они были неровными и до вступления Британии в ЕЭС в 1973 году.

С экономической точки зрения брексит не очень сильно повлияет на российско-британские двусторонние торгово-экономические отношения: их объем не был столь значителен, а в связи с украинским кризисом

снизились вдвое, производственными цепочками наши страны связаны мало. Однако косвенные потери для России могут быть существенными. Например, России небезразлично положение лондонского Сити как финансового центра, где торгуют акциями ведущих российских компаний - «Газпрома», «Роснефти», «Лукойла», Сбербанк, «Татнефти», «Мегафона», «Русагро». Брекзит может негативно отразиться на экономике других стран ЕС, с которыми у России налажены более разветвленные связи (Голландия, Кипр, в свою очередь, тесно связанные с Британией). Брекзит может отрицательно сказаться на сохранности российского золотовалютного запаса - возможно его обесценение, если снизится курс евро.

С политической точки зрения брекзит, с одной стороны, может быть выгоден России, поскольку именно Британия занимает в ЕС самые жесткие антироссийские позиции наряду с Польшей и Прибалтикой, влияя на позицию ЕС в целом. С другой стороны, Британия, несомненно, станет укреплять «особые отношения» с США. Да и у США достаточно рычагов воздействия на ЕС. Симптоматично, что в день открытия варшавского саммита НАТО (8-9 июля 2016 г.) руководство ЕС и НАТО подписали совместное заявление об укреплении сотрудничества.

Собственно, сама неопределенность ситуации и смещение баланса сил внутри ЕС может негативно сказаться на России. Станет ли Германия безраздельно доминировать в ЕС? Последует ли за брекзитом «эффект домино», который вызовет неизбежное обострение противоречий в Европе в непосредственной близости от российских границ? Подобные вопросы представляют для России отнюдь не академический интерес. Так что «заинтересованность» России в брекзите, скорее, блеф тех, кто был готов на любые средства ради оправдания цели, которой с боем добиваются, предварительно самим себе создав проблему.

¹The European Referendum Question. 2015. 3 September // URL: <http://ukpollingreport.co.uk>

²Raines Th. Research paper. Internationalism or Isolationism? // The Chatham House-YouGov Survey. Europe programme. Jan 2015 // URL: <http://www.chathamhouse.org/publication/internationalism-or-isolationism-chatham-house-yougov-survey>

³Яковенко А.В. Европейская дилемма Британии // Россия в глобальной политике // URL: <http://www.globalaffairs.ru/diplomacy/Evropeiskaya-dilemma-Velikobritanii-17400>

⁴EU referendum poll tracker and odds // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstoppers/eureferendum/11617702/poll.html>

⁵Haughton T. Farewell Britannia? «Issue Capture» and the Politics of David Cameron's 2013 EU Referendum Pledge (with Nathaniel Copey) // Journal of Common Market Studies. Vol. 52. 2014. P. 74-89.

⁶Ibid.

⁷Donald Tusk: Deal on UK's EU renegotiation «very tough». 12.11.2015 // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34803222>

⁸Polish workers in UK consider strike over anti-immigrant rhetoric. 04.08.2015 // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/11783297/Polish-workers-in-UK-consider-strike-over-anti-immigrant-rhetoric.html>; Census 2011: Polish becomes the second language // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/9836825/Census-2011-Polish-becomes-the-second-language.html>

⁹Boris Johnson: Americans would never accept EU restrictions - so why should we? // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12192893/Americans-would-never-accept-EU-restrictions-so-why-should-we.html>

¹⁰EU referendum: CBI warns of UK exit «serious shock» // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35855869>

¹¹Queen «Brexit» story: Grayling rejects Labour's inquiry call // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35805132>

¹²Ф.Хэммонд признался после референдума, что лишь «строил предположения» относительно логики Москвы // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2154513.html>

¹³The Perils of Perception and the EU // URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3742/The-Perils-of-Perception-and-the-EU.aspx>. 09.06.2016.

¹⁴Preferences for Britain's future role in Europe // URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3381/Preferences-for-Britains-future-role-in-Europe.aspx>. 2015. 26 October.

¹⁵URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/this-special-relationship-needs-a-strong-europe-with-britain-at-its-core-kjhkwr2qw>; <http://www.thetimes.co.uk/edition/comment/special-relationship-and-uks-clout-in-europe-s5c59f8fw>

¹⁶David Cameron: Brexit would be «gamble of the century» // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/12176325/David-Cameron-Brexit-would-be-gamble-of-the-century.html> 27/02/2016

¹⁷The YouGov view: Leave is ahead but fundamentals favour Remain // URL: <https://yougov.co.uk/news/2016/02/24/yougov-view-eu-referendum-polling/>; EU referendum: Provincial England versus London and the Celts // URL: <https://yougov.co.uk/news/2016/03/24/eu-referendum-provincial-england-versus-london-and/>; EU Referendum poll tracker // URL: [bbc.co.uk/news/uk-politics-eu-referendum-36271589](http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-eu-referendum-36271589)

¹⁸*McTernan J.* Is the Labour Party just about Jeremy Corbyn or is it bigger than that? 2016. 8 July. // URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/politics/labour-party-jeremy-corbyn-membershi-surge>

¹⁹Ответы на вопросы журналистов // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/52264>

Ключевые слова: Великобритания, Brexit, ЕС, Консервативная партия, Лейбористская партия, Шотландская национальная партия, Партия независимости Соединенного Королевства, США, Россия.

Александр ФРОЛОВ

Ведущий научный
сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
afrolov_53@mail.ru

Абхазия: зона отчуждения или роста?

Для последней четверти XX века характерно появление на карте мира новых независимых государств, возникших в результате раздела ареалов мира социализма. Одни из них считаются общепризнанными, другие именуются самопровозглашенными. Но в любой раздел так или иначе закладывался глубокий исторический и культурологический смысл. Одним из таких государств является Абхазия.

Любая поездка в Абхазию интересна с нескольких ракурсов. Прежде всего с той точки зрения, какой путь развития выбирает государство, как происходит его самоопределение, тем более если независимость была обретена силой оружия. Важно также понять, каковы перспективы выживания такого рода малых государств, особенно если они находятся в так называемой санкционной зоне? Следующие вопросы касаются перспектив обретения полноценной государственности - как теперь любят говорить, атрибуты состоявшегося государства - и консолидирования или, напротив, разобщения народа такого государства. На решение каких проблем

гражданское общество заряжено и какая в нем формируется связующая идея. И, наконец, какую функцию в отношении таких государств обретает внешнее окружение.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Первое впечатление о стране складывается на границе. Сейчас на российско-абхазской границе построено множество терминалов. Люди едут на автомобилях, кто-то, как мы, идет пешком, переход занимает менее 20 минут (может быть, удачно попали). Никаких особых формальностей, досмотров, только пограничник излишне долго всматривается в лица, не раз сверяя их с вклеенной в российский паспорт фотографией. И когда уже хочется сказать, неужели она криво вклеена, отдает документ. Дальше на пути встречается Дьюти-фри - магазин беспошлинной торговли. Тут же, на пяточке, достаточное количество автобусов и такси, готовых доставить отдыхающего в любой уголок их страны. Транспорт старенький, но все водители говорят по-русски практически без акцента, языковых проблем никаких.

В книге Лаймона Баума «Волшебник из страны Оз» описывается, как при пересечении границы ленточка на шее собачки меняет свою окраску. При пересечении границы России и Абхазии видишь, что сменился цвет крыш - с сочинских коричневых на серые шиферные, советских времен. Конечно, после фасадов отлакированного Сочи, принявшего недавно зимнюю Олимпиаду и готовящегося к Всемирному фестивалю молодежи и студентов, попадаешь в другой мир. Никакого размаха, холености, невольно ловишь себя на мысли, что попал в Советский Союз 1989 года или в квартиру с хорошим интерьером, где давно уже не делали ремонт. И если в Сочи жизнь бьет ключом, то здесь обстановка словно законсервировалась в своей патриархальности. Нет ни размахистых супермаркетов, ни назойливо избыточной рекламы, ни развлекательных центров с автостоянками, бутиками, ресторанами и кафе, ни шумных восточных базаров. Изредка вдоль дороги появляются одиноко стоящие автомобили, вокруг которых хозяин разложил плетеные мешки с оранжевым товаром.

Абхазские мандарины считаются самыми вкусными в мире. Это не мои слова, так сказал мне американский гость, которому я как-то привез увесистый пакет абхазских мандаринов. Он, нахваливая,

поедал их, как семечки. К сожалению, эта продукция была вытеснена с российских рынков турецко-марокканским товаром более низкого качества.

Неширокая шоссейная дорога, тем не менее с хорошим покрытием, то вьется вокруг горных склонов и морского побережья, то опускается в реликтовые сады и рощи. Транспорта еще немного, сезон не открылся. Населенные пункты до боли знакомы любому советскому человеку - Гагры, Пицунда, Гудаута, Новый Афон. Но все они какие-то притихшие или насторожившиеся.

Маршрутка высаживает прямо напротив гостиницы, где мы остановились. Гостиничное хозяйство Абхазии с момента распада СССР пришло в упадок. Много разрушенных, особенно к востоку от Сухума, строений. Но те гостиницы и пансионаты, которые удалось сохранить, не модернизируются. Наша гостиница, по всей видимости, претендовала на четыре звезды, но в ней не было бассейна, в коридорах вместо ковровых дорожек - старый, оставшийся еще с советских времен кафель, мебель - выдавшая виды, сантехника времен 1980-х. Выясняется, что и в других отелях нет бассейнов, даже не 25-метровых, а простых купален с подогревом воды. В ресторане шведский стол, питание - не скажешь что слишком разнообразное, но приличное. Вообще, к питанию здесь особое отношение, и абхазское руководство борется за его естественность и чистоту. Оно исключает использование разного рода ГМО и искусственно созданных продуктов.

Понемногу, по мере общения с людьми, складываются первые впечатления. Население республики, как население среднерусского города, - 240 тыс. человек, при всем его многонациональном составе, а проживает там более 60 различных народов или этносов, титульная нация составляет 122 тыс. человек, или около половины населения. Но именно она консолидирует все остальные этносы примерно так, как русский народ объединяет вокруг себя все народы России. Сразу отмечаешь, что люди в основном спокойные, уравновешенные, дела свои делают без спешки. По религиозному составу 65% населения Абхазии - православные христиане, до 15% - мусульмане, в основном сунниты, а остальные придерживаются или иных конфессий, или просто считают себя атеистами.

Видимо потому, что абхазов немного, местная элита очень бережно относится к своим людям, что имеет самое непосредственное отношение к политической культуре. Политики в высшей сте-

Сухум: дорога на Тбилиси

пени корректны и не применяют жестких мер против конкурентов, что не характерно для постсоветского пространства. К тому же они связаны перекрестной системой родства. Такое бережное отношение друг к другу переносится и на бытовой уровень: если в городе столкнутся два автомобиля, то никто не бросится на обидчика с бейсбольной битой, люди выйдут, внимательно осмотрят место происшествия, скажут: «Жаль, что так неосторожно вышло» - и придут к взаимоприемлемому решению.

Эта бережливость находит свое выражение в пресечении социальных пороков, например наркомании. Абхазское руководство сочло также недопустимым открытие на своей территории разного рода игорных заведений, а такие предложения были.

В Абхазии глубоко чтут семейные традиции. Соединяются разные роды и кланы, ездят друг к другу свататься. В конечном итоге люди настолько родственно переплелись, что им самим во всем этом бывает трудно разобраться. Мужчина, за редким исключением, всю жизнь живет с одной женой, разводы и смена супругов не приветствуются. Кстати, не очень-то любят абхазы выдавать своих детей за представителей другой нации.

Уважение к старшим весьма высоко, и оно бросается в глаза, проявляясь не только в том, что в транспорте более старшему всегда уступят место, но самым интересным образом вкрапляясь в иерархические отношения. Если начальник помоложе, а у него работают старше его по возрасту люди, то он соблюдает в отношении этих людей кажущийся нам причудливым этикет почитания. Вообще, там, как нигде в другом месте, применима поговорка: «Пока жив отец, вы - ребенок».

Интересен с этой точки зрения Сухумский университет. В нем обучаются около 3 тыс. студентов, получающих знания в юриспруденции, экономике, муниципальном хозяйстве, в других отраслях человеческих знаний. Преподавателей - около 300 человек, все, как правило, местные, это своего рода абхазский интеллектуальный клуб, а его ректор пользуется в стране непререкаемым авторитетом, наверное, даже более высоким, нежели какой-либо министр. Дело в том, что на работу в университет приходят после отставки все ведущие политические деятели Абхазии, вне зависимости от своей политической окраски. Это их прибежище, им есть что обсудить между собой, включая прошлые «схватки», и что передать подрастающему поколению.

Война, помимо сугубо визуальных разрушений, проявилась еще и в виде демографического кризиса. Мне рассказывали, что в университете сейчас наблюдается недобор студентов, и это при том, что действует система бесплатного обучения.

Интересен тот факт, что Абхазия в Советском Союзе являлась той территорией, на которой было сосредоточено максимальное количество долгожителей. Видимо, сама величественная природа, благодатная почва, чистое и естественное питание, благотворный климат, уважительное отношение к старикам и аксакалам, а также размеренный образ жизни способствовали тому, что люди там отличались хорошим здоровьем и жили долго.

Высокое уважение отмечается и к институту собственности. Никто не покушается на чужое. В Сухуме видно много разрушенных домов, вокруг которых не ведется никаких восстановительных работ. Естественно, интересуюсь: почему? Ведь они не украшают город, а пугают приезжающих. Поясняют, что это дома грузин, которые покинули их в войну. Это их собственность.

Государственный язык Республики Абхазия - абхазский. Не похож ни на русский, ни на грузинский. Русский язык наряду с абхазским

признается официальным языком государственных и других учреждений. Письменность - на основе кириллицы. В городах и населенных пунктах все надписи - на русском и абхазском языках. Государство гарантирует всем этническим группам, проживающим в Абхазии, их право на свободное использование родного языка. Русский же язык служит средством общения иных (неабхазских) народов Республики. Он преподается в школах наряду с родным с первого класса. После четвертого класса вводится изучение иностранного языка.

В Абхазии развита собственная литература, есть народные писатели и поэты. Отношение к русской культуре, литературе и искусству - очень бережное, к ним относятся, как к своему достоянию. Не берусь дать точную картину состояния культуры, но очень приятное впечатление произвел Сухумский государственный драматический театр, поставивший спектакль из зарубежной классики, - убедительная игра актеров, язык жестов и действий. Кстати, вскоре забывается, что спектакль идет на абхазском языке: в зале через наушники осуществляется синхронный перевод.

К русским отношение приветливое, они - гости, они приносят доход. В автобусе приезжающим подробно расскажут, как и куда лучше доехать. К России отношение, если можно так выразиться, позитивно непростое. С одной стороны, дружеское патронирующее государство, главный инвестор. (Абхазцы называют своих детей русскими именами.) С другой - все в Абхазии хорошо помнят, как в 1992 году, в ту войну против Грузии, Россия, как практически поступают многие мировые державы, когда представляется выбрать одно из двух, предпочла сделать ставку на более крупное государство - Грузию. Ставку, которая провалилась. Абхазии тогда помогли справиться с противником пришедшие с гор вайнахи и кубанские казаки. Владислав Ардзинба стал героем этой войны и символом победы в ней. По словам нынешнего российского посла в Абхазии Семена Григорьева, он проявил себя как последовательный борец за равноправие входящих в Союз наций и национальностей. «Думаю, что, если бы таких политиков, как Владислав, выступающих за гармонизацию отношений между республиками и федеральным центром, в то сложнейшее время было большинство, - сказал он, - история нашей общей Великой Родины сложилась бы не столь драматично»¹. Но это сейчас.

Тогда же, в ответ на военную победу абхазской стороны в сентябре 1993 года, Россия ввела против Абхазии санкции, касавшиеся

поставок электроэнергии, телефонной связи, переходов границы по реке Псоу. В декабре 1994 года был введен запрет на пересечение российско-абхазской границы по советским паспортам с абхазской пропиской. В начале 1996 года, по настоянию Тбилиси, было принято решение Совета глав государств СНГ «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии», в котором подтверждалось, что «Абхазия является неотъемлемой частью Грузии» и которое усиливало изоляцию Абхазии от внешнего мира². И только к 2008 году в России пришло понимание того, что, не приобретя Грузию, Абхазию она может потерять безвозвратно, тем более что Турция стала проводить активную политику в отношении этой страны, в частности активизировав там деятельность собственных НКО. Российская сторона отменила блокаду и оказала помощь в противостоянии с грузинской стороной.

О Грузии, грузинской политике слышали много нелестного практически от всех, с кем пришлось пообщаться. «Грузины - наши враги, - рассказывал мне водитель такси по дороге в гостиницу. Сам он воевал полтора года и демобилизовался по ранению. - Они пришли сюда как захватчики, ворвались в Сухум, грабили город, убивали и издевались над людьми. Видимо, увлеклись грабежами, и мы их выбили отсюда, укрепили границу. Больше они не пройдут». В самом деле, считается, что на войне с Грузией 1992-1993 годов погиб каждый четвертый абхазский солдат. Это огромные жертвы для малого народа. В центре Сухума, в Парке Славы, на камне высечены имена всех тех, кто погиб, отстаивая свою землю. Вообще, эта война именуется в Абхазии Отечественной войной. Они говорят, что больше никогда не будут жить с Грузией в едином государстве. Кровь не смывается. Это, видимо, напоминание тем западным политикам, которые сегодня ратуют за возвращение Грузии территории Абхазии. Думается, должно смениться не одно поколение людей, чтобы можно было начать вести речь об установлении отношений с Тбилиси. И это при том, что подавляющее большинство лиц абхазской элиты являются выпускниками Тбилисского государственного университета. Как следствие, фактически на замке абхазско-грузинская граница, никто не едет в Грузию и из Грузии в Абхазию. Транскавказская магистраль заросла травой и кустарником.

Сегодня Вооруженные силы Абхазии, насчитывающие несколько тысяч военнослужащих, весьма хорошо вооружены, рассредо-

точены стратегически. «Что бы там грузины ни говорили, - продолжает бывалый солдат, - мы дадим им сокрушительный отпор. Они больше не сунутся».

Праздники в Абхазии схожи с российскими. День Победы в Великой Отечественной войне широко отмечался и 9 мая, и накануне. Правительство Республики устроило прием в честь ветеранов, собрав воедино героев войны 1941-1945 и 1992-1993 годов. Не меньшие по размаху торжества проводятся и российским посольством. Вообще, российское присутствие чувствуется постоянно. Телевидение показывает в основном русские каналы, при наличии нескольких своих на абхазском языке. Здание российского посольства находится в стадии возведения, но если судить по его размаху, то понимаешь: Россия решила обосноваться там всерьез и надолго. Деятельность русского посла также весьма заметна.

А вот политическая жизнь Абхазии показалась не столь бурной. Кстати, абхазский политический спектр достаточно широк, но в парламент входят большинством политические партии, поддерживающие ныне действующего президента. Среди них есть даже созвучное название - «Единая Абхазия». Представительство партий, именуемых оппозиционными, среди которых есть и партия коммунистов, невелико. Разобраться в нюансировке их позиций под силу лишь серьезному эксперту.

На позиции республиканской партии «Единая Абхазия», объединяющей в своих рядах все диаспоры общества, хочется остановиться подробнее. Она выдвигала своих кандидатов на пост главы Республики, и все они становились президентами. 27 января этого года на своем съезде лидер партии Сергей Шамба представил новую экономическую программу, содержащую основные направления развития страны и общества на ближайшую перспективу. Подобные программы представлялись и ранее, но они не имели долговременного успеха. Партия одержала победу на муниципальных выборах и вполне может повторить свой успех на парламентских выборах в сентябре нынешнего года.

ЭКОНОМИКА

Для Абхазии, встроенной в советскую экономику, распад СССР оказался катастрофичным. В советском хозяйстве она занима-

ла свою нишу - выращивала цитрусовые, чай, производила вина. Там работали мукомольные предприятия, предприятия пищевой промышленности. Так, например, в годы Великой Отечественной войны вся Красная армия курила абхазскую махорку. Но самое главное, Абхазия принимала гостей и отдыхающих со всего Советского Союза. Много было ведомственных санаториев и домов отдыха. С распадом СССР и последовавшими за этим событиями Республика оказалась фактически в изоляции. Не покупались цитрусовые, даже винное производство зашло в тупик.

На первый взгляд экономический потенциал Абхазии выглядит более чем скромным. Но в свое время экономический потенциал, например Швейцарии, также был весьма скромным, в силу чего за жителями этой процветающей ныне страны в российском обиходе тогда закрепилась функция «открывателя дверей» учреждения - то есть швейцара. Кто-то подсказал швейцарцам, как выйти в люди, что-то они придумали сами.

По данным Управления государственной статистики Республики Абхазия, в 2014 году ВВП страны составил 27 552,3 млн. рублей и вырос по сравнению с 2013 годом на 11%. Много это или мало? В пересчете на известную валюту - примерно 500-550 млн. долларов, а на душу населения - 2200-2300 долларов - показатель невысокий. Это в середине второй сотни государств мира. В структуре ВВП основной удельный вес занимали строительство (25,0%), торговля (22,2%), промышленность (8,1%), связь (4,9%) и сельское хозяйство (4,8%).

Одним из последствий экономических санкций стало расширение сферы теневой экономики, поскольку всякие искусственно налагаемые рестрикции не способствуют развитию свободной рыночной экономики, эту нишу заполняет «черный рынок», говорят эксперты³. Заявление МИД РФ от 6 марта 2008 года о выходе в одностороннем порядке из режима санкций против Абхазии в Сухуме было воспринято с ликованием и благодарностью, а в Тбилиси - с негодованием. Считается, что на принятие подобного решения, помимо, естественно, общего недовольства политикой Тбилиси, повлияли и иные факторы, в частности факт признания Западом независимости Косова без учета мнения России, а также решение о проведении зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи, в силу чего дальнейшая блокада и изоляция Абхазии становились абсурдными⁴.

Бюджет Абхазии дотируется российской стороной, и с учетом этой дотации ситуация выглядит лучше. В пересчете на душу населения в своей доходной части он все равно уступает российскому. Если в России в 2016 году он составлял порядка 1,5 тыс. долларов на человека, то в Абхазии около 850 долларов. Отсюда невысокий уровень зарплат, которые в среднем составляют 8-10 тыс. рублей в месяц, и еще ниже уровень пенсий - 1000-1200 рублей.

Понятно, что прожить на такие деньги невозможно, и люди зарабатывают, как могут, в том числе и на гостеприимстве. Система сбора налогов не отлажена. В России пережили период оплаты труда в конвертах, убедились в неэффективности и архаичности, с точки зрения государства, этой формы заработка. Так, например, обнаружилось, что в гостинице не дают квитанций. Правда, в Сухуме в центральных магазинах можно расплатиться не наличными, а банковской карточкой. Хотя местные жители говорят, что за каждую операцию снимается комиссия более 10%. Приезжающим приходится обналичивать деньги в Сочи. В Абхазии налоговая система работает также непродуктивно, не принося пользы ни кредитно-банковской системе, ни системам здравоохранения, образования, социального обеспечения, правопорядка. Она же тормозит развитие и оснащение Вооруженных сил Абхазии.

На самом деле проблема много серьезнее. Сегодня туризм способен давать отдельным, даже много бóльшим по территории и населению, нежели Абхазия, странам до четверти, а то и до трети ВВП. В Абхазии же в основном наблюдается дикий туризм. Природные красоты, ласковое море и невысокие цены нивелируются невысоким качеством гостиничного хозяйства, которое находится в очевидном упадке, отмечено отсутствием должного обслуживания и неразвитостью туристской инфраструктуры, равно как и сложностью и длительностью трансфера из Сочи или Адлера. Аэропорт в Сухуме не работает, хотя специалисты говорили мне, что его взлетно-посадочная полоса лучше и расположена намного удобнее, нежели в соседнем Адлере. Срок окончания восстановительных работ не обозначен. А ведь аэропорт - это ворота страны. Ужасное впечатление произвело и некогда блиставшее красотой, а ныне разрушенное, с пустыми глазницами окон здание железнодорожного вокзала столицы. Это тоже ворота страны, ее визитная карточка и по большому счету его нужно восстанавливать в первую очередь, но для этого опять же не хватает бюджетных средств.

ПОЛИТИКА

У абхазского руководства и элиты есть пять основных и весьма небеспопеченных опасений. Все они коренятся в прежней российской политике и имеют к своему великому соседу прямое отношение. Во-первых, в Республике присутствуют устремления наводить мосты с европейскими странами. Но при этом существует мнение, что если Абхазия будет безоглядно стремиться к расширению контактов с западными странами, то опека Российской Федерации, особенно в тех областях, где частично признанный статус Абхазии значительно ограничивает ее возможности, а также российская экономическая помощь могут существенно сократиться либо прекратиться вовсе. Подобное развитие событий угрожает срывом реализации важных государственных проектов, которые осуществляются с помощью российского финансирования⁵. Второе опасение кроется в том, что Россия, если ей вдруг удастся нормализовать отношения с Грузией, что опять же не исключается, начнет дистанцироваться от Абхазии. Третье, скорее экономическое, заключается в боязни - в случае углубления взаимосвязей с Россией - прихода на территорию Абхазии российских олигархов, которые скупят все и вся. Четвертое кроется в понимании абхазским руководством того факта, что Абхазию отнюдь не ждут с распростертыми объятиями на европейском рынке, а ее продукция может оказаться неконкурентоспособной за пределами российского рынка, а также рынка стран СНГ. Пятое состоит в боязни утратить свои моральные нормы и растворить самобытность в массовой культуре, что происходит, в частности, на Балканах.

У России со своей стороны также существуют определенные сомнения по поводу Абхазии. Они даже больше касаются не опасности «перехода Абхазии в западный лагерь», а возможности превращения ее в своего рода «экономическую черную дыру», коих и без того немало в рамках российской экономики⁶. Тем более что система контроля за расходованием предоставляемых средств не отработана.

В любом случае украинский опыт для Абхазии весьма поучителен. Когда страна - удобно расположенная между ЕС и РФ могла бы сидеть на двух стульях, с выгодой для себя использовать географическое положение и «дойти» как Союз, так и Россию - стала на позиции откровенной русофобии. В результате оказалась вне россий-

ского «стула», а европейцы позволили ей присесть лишь на самый краешек своего.

В начале 2016 года Абхазия однозначно продемонстрировала стремление содействовать российской внешней политике. Это, в частности, коснулось Турции после совершения акта агрессии против российского военного самолета. Премьер-министр Абхазии Артур Миквабия подписал распоряжение о присоединении своей республики к российским санкциям против Анкары. Распоряжение коснулось введения временных ограничительных мер по импорту отдельных видов турецких товаров, недопущения турецких организаций к работе в рамках госзаказа и инвестпрограмм Абхазии на 2015-2017 годы, ограничения деятельности турецких НКО, аренды турецких судов для вылова рыбы. Было решено использовать на эти цели российский рыболовецкий флот. В документе указывалось, что данные меры предприняты «в целях реализации Статьи 4 Договора между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве, предусматривающей проведение скоординированной внешней политики Республики Абхазия и Российской Федерации»⁷.

Восстановление отношений с Грузией выглядит пока маловероятным сценарием. Грузинское руководство при Президенте М.Саакашвили приняло откровенно антироссийский закон «Об оккупированных территориях». Так именуется Абхазия. Абсурдность закона понимают в Европе. Согласно закону, выходит так, что только в 2008 году население Грузии узнало, что, оказывается, 16 годами ранее не кто иной, как Россия оккупировала территорию Абхазии. Одной из главных статей закона стало положение об имущественных отношениях, а именно о том, что «на оккупированных территориях право на собственность защищено и регулируется законодательством Грузии»⁸.

Чтобы избежать дальнейших обвинений в неконструктивной позиции, Грузии в Брюсселе поставили задачу предъявить миру «новую» концепцию, которая, по сути, работала бы на интересы Грузии, но при этом выглядела бы как конструктивный шаг в трансформации конфликта. Тбилиси сделал нечто подобное, приняв «Государственную стратегию в отношении оккупированных территорий», которая, по сути, явилась подновленным вариантом прежнего закона - неприемлемого прежде всего для российской стороны, по-прежнему именуемой оккупационной силой. И это

при всей очевидности того, что в Абхазии нет российских военных баз и иного военного присутствия.

ПЕРСПЕКТИВА

Государство не может изменить ни своего положения на карте, ни своих соседей, ни природной среды, ни того человеческого потенциала, которым оно располагает. Окружение тем не менее позволяет продуктивно использовать в решении собственных задач развития, равно как и природную среду. Людей можно заинтересовать работать эффективно, но можно и заставить зарыть талант в землю. Поэтому чрезвычайно важным представляется выработка стратегии развития, опирающейся на те ресурсы - материальные, природные, людские, интеллектуальные, которыми оно располагает. Далее следует выбор таких способов, которые позволят обеспечить поступательное развитие. Чрезвычайно важно также занять свою нишу в мировом разделении труда. Иными словами, выбираются реперные точки роста. Не факт, что они дадут быструю отдачу.

Малая страна в дискурсе своего развития имеет как свои преимущества, так и слабости. Преимущества в том, что при весьма нешироком спектре выбора пути возможны максимальная гибкость и свобода маневра. Слабости могут скрываться все в той же узости выбора и возможной ее подверженности конъюнктурным рыночным да и политическим колебаниям.

В 2006 году в Абхазии была презентована концепция «многовекторности» во внешней политике, разрабатывалась стратегия взаимодействия с ЕС. Понятно, что диверсификация экономического сотрудничества могла бы помочь осуществить переход от искусственной дотационной схемы к интенсивной, рыночной. Однако концепция не получила дальнейшего смыслового наполнения во многом из-за того, что ЕС ориентировался на Грузию как более крупное государство. Но дело не ограничивалось лишь политическими соображениями. Требовались серьезные структурные макроэкономические сдвиги в самой Абхазии. В частности, значительная часть абхазского общества опасалась быстроты перехода к более тесному взаимодействию с окружающим миром, поскольку деизоляция потребовала бы приведения действующих в стране норм и стандартов в соответствие с международными. Такое же положение касалось и

решения вопросов собственности (долевой, совместной), разработки вопросов акционирования, внешних инвестиций и заимствований, создания современной банковской системы, иностранного присутствия и т. д.

В Абхазию при всей ее природной красоте европейский турист пока не поедет. Поначалу тропинки должен протоптать менее прихотливый и пока еще ностальгирующий по маршруту аргонавтов турист российский. Но не все россияне готовы отдыхать среди руин. В интересах Абхазии ее руководство могло бы, например, в качестве первых шагов по возрождению экономики обратиться к российским ведомствам с предложением восстановить их бывшие здравницы. А уже вокруг них начнет расти и развиваться соответствующая инфраструктура отдыха.

В интересах России помочь Абхазии стать на ноги, превратиться в самодостаточное, политически и экономически устойчивое государство, а не в дотационную зону, при этом максимально сохранив ее культурологическую специфику. И она такой вполне может быть в случае выработки и реализации сбалансированной, не оторванной от жизни стратегии развития. Тогда она будет союзницей, к которой со временем придет международное признание.

На самом деле в современной, быстро меняющейся обстановке шанс, даваемый Абхазии на полноценное вхождение в мировое сообщество и занятие ею своего места в международных отношениях, имеет свои временные ограничения. Все-таки велика опасность его не использовать и остаться лишь «экзотическим уголком». На этом пути подчас придется, в том числе и элите, «наступать на горло собственной песне». Оставаться в ситуации автаркии тоже нельзя. Из истории известно, что, только отказавшись от автаркии, Япония смогла совершить свой экономический прорыв. Чем больше Республика укрепитя в своей состоятельности и самостоятельности, тем меньше ее перспектива стать манипулируемой извне. С окрепшей Абхазией будут все больше считаться и вести с ней иной разговор, а список признавших ее государств расширится естественным образом.

Что нужно для Абхазии в первую очередь? Вывод напрашивается довольно простой: приход грамотных экономистов, мыслящих в современных финансово-экономических категориях, которые могли бы обеспечить выход народного хозяйства Республики на уровень международных стандартов. И, конечно, развитие внутреннего бизнес-образования, подготовка собственных грамотных кадров, используя

щих инновационные технологии и умеющих работать в кризисных и иных стесненных условиях. Без модернизации, экономического прорыва перспективы Абхазии будут отнюдь не радужными.

¹<http://www.abkhazia.mid.ru/>

²Деизоляция Абхазии // International Alert. UK. April 2011. P. 8.

³Ibid. P. 9.

⁴Ibid. P. 10.

⁵Ibid. P. 8.

⁶В июне 2016 г. В.Путин своим распоряжением закрыл на территории РФ т. н. 33 особые экономические зоны // <http://www.kommersant.ru/doc/3008286>

⁷<http://www.interfax.ru/world/489063>

⁸<http://www.smr.gov.ge/docs/doc222.pdf>

Ключевые слова: Абхазия, российско-абхазские отношения, российско-грузинские отношения, война 1992-1993 годов, традиции и культура, экономика, политика, стратегии развития.

Юрий БЕЛОБРОВ

Ведущий научный сотрудник
Института актуальных
международных проблем
Дипломатической академии МИД России,
кандидат политических наук
yuriy.belobrov@dipacademy.ru

Партнерство ради мира или для подготовки войны?

Эволюция отношений России и НАТО

На июльском саммите НАТО в этом году в Варшаве наряду с принятием дополнительных мер по усилению военно-политического противоборства с Россией был дан новый импульс реализации стратегии альянса, нацеленной на трансформацию Североатлантического блока из сугубо регионального пакта оборонной взаимопомощи в глобальную военно-политическую структуру «кооперативной безопасности», подчиненную геополитическим интересам США и ведущих западных стран и способную заменить «малоэффективную» ООН. Одним из ключевых элементов данной стратегии является формирование глобальной коалиции партнеров НАТО с участием максимально большого числа государств и международных организаций по всему миру, которая, по расчетам натовских стратегов, позволит ускорить решение этой масштабной задачи.

Процесс глобализации НАТО, то есть расширения ее функций, членства, партнерства и географической зоны действия, был запущен практически сразу же после распада СССР и социалистического лагеря в Восточной Европе и проходил в несколько этапов. Причем если стержневая тенденция к расширению государств - участников партнерских отношений с НАТО, подготовке наиболее важных из них для альянса к вступлению в его члены, а также к углублению разносторонних связей с партнерами в интересах обеспечения их активного участия в военных операциях и миссиях альянса в различных регионах остается неизменной, то выбор соперников или противников, против которых нацеливается партнерство, варьируется в зависимости от изменений в глобальном балансе сил и, соответственно, решений, принимаемых в первую очередь Вашингтоном. Нынешний крутой разворот стратегической направленности глобального партнерства на сдерживание и изоляцию России убедительно демонстрирует это.

На первом этапе - в период с 1991 по 1997 год - официальным назначением концепции партнерства провозглашалось снятие посредством диалога и сотрудничества сохранявшихся барьеров на пути обеспечения коллективной безопасности на евроатлантическом пространстве и налаживание партнерских отношений со странами Центральной и Восточной Европы, а также бывшими республиками СССР, включая Россию. На самом же деле, как признается западными экспертами, целью этой политики было заполнить образовавшийся вакуум в сфере безопасности в Европе и «помочь» восточноевропейским странам провести реформы секторов обороны и безопасности, сблизив их с натовскими стандартами¹. Для решения этих задач в рамках НАТО сначала был создан в 1991 году специальный консультативный орган - Совет североатлантического сотрудничества (ССАС), который в 1997 году был преобразован в Совет евроатлантического партнерства (СЕАП).

Принятый на саммите НАТО в 1994 году Рамочный документ «Партнерство ради мира» (ПРМ) предлагал всем государствам - членам ОБСЕ наладить политический диалог и сотрудничество с альянсом на основе индивидуальных планов, направленных на повышение взаимопонимания, прозрачности и доверия в масштабах Евро-Атлантического региона, а также на поиск согласованных решений в интересах укрепления безопасности и противодействия общим вызовам безопасности. Программой предусматривалось прове-

дение регулярных консультаций и сотрудничество с партнерами по таким вопросам, как осуществление совместного военного планирования, обеспечение транспарентности при планировании национальных оборонных расходов, введение демократического контроля над вооруженными силами, обучение и боевая подготовка воинских формирований, совместное проведение учений в интересах налаживания взаимодействия с войсками НАТО при осуществлении миротворческих, спасательных и гуманитарных операций под эгидой ООН или ОБСЕ. НАТО также выразила готовность проводить консультации с любым участником ПРМ, когда он усматривает прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности². Членам ПРМ, к которой присоединились и страны СНГ, включая Россию и Украину, было также предложено принять участие в работе политических и военных органов НАТО, координирующих партнерскую деятельность.

При этом приоритет в программе был отдан укреплению влияния стран альянса на постсоциалистическом пространстве, установлению контроля за дальнейшей «демократизацией» восточноевропейских государств и стран СНГ и их подготовке к вступлению в альянс. Как признается на Западе, ПРМ помогла не только консолидации Европы вокруг НАТО, но стала и мощным двигателем расширения альянса³.

Отдельная программа партнерства была учреждена в 1995 году и со странами Средиземноморья (Средиземноморский диалог), к участию в которой были привлечены семь государств Северной Африки и Ближнего Востока - Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко, Тунис и Алжир.

На втором этапе, с начала 1997 года, наращивая подготовку стран Восточной Европы и Балтии к вступлению в альянс, НАТО приступила к модификации программы ПРМ и расширению партнерства сначала за счет стран соседних регионов, а затем и других государств.

Одобренный в том же году на совместном заседании министров обороны и иностранных дел альянса новый документ, получивший название «Расширенная программа партнерства ради мира», предусматривал, наряду с активизацией практики многосторонних и индивидуальных политических консультаций между НАТО и государствами-партнерами, переход к отработке возможностей оперативного взаимодействия и налаживания совместимости вооружен-

ных сил различных стран с войсками альянса в целях их вовлечения в операции, проводимые НАТО. С учетом этого было решено подключить партнеров не только к процессу планирования, но и принятию решений и реализации мероприятий НАТО в рамках ПРМ.

Кроме того, в новом документе были конкретизированы области сотрудничества в рамках ПРМ в таких сферах, как проведение совместных операций с силами НАТО, вопросы, связанные с противовоздушной обороной, концептуальные и оперативные аспекты миротворчества, урегулирование кризисных ситуаций, военное планирование и формирование бюджета, военная политика и стратегия, радиоэлектронная борьба, планирование и организация военных закупок, управленческие аспекты стандартизации, военные учения и невоенные сферы⁴.

С этого времени партнерство уже практически открыто рассматривалось в Вашингтоне и Брюсселе в качестве промежуточной ступени перед приобретением государством - партнером НАТО статуса члена блока, позволив альянсу использовать людские и материальные ресурсы этих государств еще до их вступления в Североатлантический блок при проведении им военных операций за пределами зоны территории его ответственности.

В мае 1997 года НАТО учредила отдельное партнерство с Россией и Украиной. В подписанном Россией и НАТО Основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО были торжественно зафиксированы принципы неделимости безопасности в Евро-Атлантическом регионе, неприменения силы против любых государств, равноправного партнерства и сотрудничества в интересах укрепления безопасности и стабильности на этом пространстве и механизмы регулярных консультаций. В нем также было закреплено такое важное обязательство альянса, как «осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил»⁵.

Однако последовавшие односторонние действия Запада (начиная с бомбардировок Югославии и кончая организацией антигосударственного переворота на Украине и продвижением военных структур НАТО к российским границам), грубо нарушившие данный акт и подписанную в 2002 году в Риме декларацию «Отношения Россия - НАТО: новое качество», учредившую Совет Россия - НАТО (СРН),

продемонстрировали полное пренебрежение альянсом взятых обязательств по соблюдению упомянутых документов. В результате, как признают объективные эксперты, в том числе и на Западе, СРН оказался бесполезной площадкой для разрешения конфликтов и сотрудничества и превратился в инструмент давления и попыток изоляции России⁶.

Третьим этапом процесса методичного совершенствования концепции ПРМ можно считать принятие на вашингтонском, пражском и стамбульском саммитах НАТО серии решений, направленных на адаптацию СЕАП и ПРМ к новым реалиям быстро меняющегося мира. В этот период одним из ключевых приоритетов политики партнерства альянса стали углубление и консолидация партнерских связей с балканскими государствами, Украиной, а также странами Закавказья и Центральной Азии, включая втягивание их в участие в операциях НАТО сначала на Балканах, а затем на Ближнем Востоке и в Афганистане.

На вашингтонской встрече СЕАП на высшем уровне в 1999 году были приняты документы «Концепция оперативного потенциала» и «Военно-политические рамки», нацеленные на усиление оперативной направленности ПРМ и расширение участия государств-партнеров в планировании и принятии решений в рамках этой программы. «Концепция оперативного потенциала» предусматривала возможность совместных действий вооруженных сил НАТО и государств-партнеров в ходе операций ПРМ теперь уже под руководством альянса. В свою очередь, в документе «Военно-политические рамки» были сформулированы принципы, формы и другие установки относительно участия государств-партнеров в политических консультациях, процессах принятия решений, в оперативном планировании и механизмах командования альянса. В целях повышения взаимодействия в миротворческих операциях между воинскими формированиями сил НАТО и государств-партнеров был также запущен «Процесс планирования и анализа ПРМ», в рамках которого вводились руководящие принципы оперативной совместимости и требования, предъявляемые выделяемым силам и средствам.

На пражском саммите НАТО в 2002 году была утверждена более углубленная формула диалога и сотрудничества - План действий для индивидуального партнерства (ПДИП), предусматривавший расширение и углубление сотрудничества НАТО с партнерами путем предоставления содействия (главным образом экспертного) в

области реформирования их оборонных потенциалов, а также задекларирована готовность альянса поддерживать региональное сотрудничество государств-партнеров. Среди решений пражского саммита следует назвать также принятый План действий партнерства по борьбе с терроризмом (ПДПБТ).

В развитие решений пражского саммита на стамбульской встрече на высшем уровне в 2004 году был одобрен План действий партнерства по строительству оборонных институтов (ПДПСОИ), нацеленный на активизацию усилий по их реформированию и структурной перестройке в соответствии с Рамочным документом ПРМ и Учредительным документом СЕАП. Кроме того, была учреждена Стамбульская инициатива сотрудничества, обращенная к региону Большого Ближнего Востока, в которую были втянуты страны Персидского залива, а именно Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Было также решено сместить центр тяжести развития сотрудничества в рамках ПРМ на развитие отношений с государствами «стратегически важных регионов» Центральной Азии и Кавказа.

В конкретном плане НАТО учредила в этих регионах миссии связи альянса и ввела должность специального представителя генерального секретаря Организации по делам этих регионов. При этом в качестве одного из приоритетных направлений сотрудничества со странами ЦА и Закавказья было объявлено, наряду с обеспечением ими поддержки военной операции НАТО в Афганистане, оказание содействия странам Закавказья и Центральной Азии в борьбе с терроризмом, проведению внутренних «демократических» преобразований и военных реформ, наращиванию их военных возможностей, а также расширению военно-технического сотрудничества.

На этом этапе под предлогом борьбы с международным терроризмом и в целях привлечения других стран к участию в операции альянса в Афганистане НАТО принялась за разработку и реализацию своего нового проекта формирования глобального партнерства, который предусматривал, наряду с укреплением механизмов сотрудничества в рамках ПРМ, Средиземноморского диалога и Стамбульской инициативы сотрудничества, привлечение к тесному сотрудничеству с альянсом новых государств теперь уже по всему миру. Этим проектом были охвачены так называемые «глобальные партнеры» (ранее «контактные страны»), не участвующие в упомянутых программах партнерства, но активно взаимодействующие с

альянсом - Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея и Япония в Тихоокеанском регионе, Пакистан, Афганистан, Ирак и Монголия в Азии, Аргентина, Чили, Колумбия в Латинской Америке, а также Швеция, Финляндия, Швейцария и Австрия в Европе. На саммитах в Риге в 2006 году, а затем в Бухаресте в 2008 году НАТО создала механизмы активного диалога с ними в рамках СЕАП, а также на уровне министров иностранных дел и обороны и послов.

Принятая в 2010 году в Лиссабоне обновленная, более наступательная Стратегическая концепция НАТО провозгласила новую политику альянса, нацеленную на формирование «кооперативной безопасности», ключевым инструментом реализации которой является концепция «глобального партнерства», предусматривающая создание широкой сети партнерских отношений со странами, международными и региональными организациями по всему миру. Как отмечает немецкий политолог В.Пертес, НАТО стремится превратить глобальное партнерство из механизма взаимозависимости в источник своей силы⁷.

На основе решений, принятых в Лиссабоне, НАТО приступила к *четвертому этапу* реформирования ПРМ, с тем чтобы придать этой программе глобальный, более «инклюзивный, гибкий и эффективный характер», а диалогу и сотрудничеству - стратегическую направленность на основе более тесного вовлечения глобальных партнеров в поддержание международной безопасности. По существу, формируется коалиция глобальных партнеров альянса, готовых по требованию Вашингтона и Брюсселя участвовать в любых операциях и других проектах, проводимых НАТО по всему миру.

С учетом директивных положений новой стратегии на встрече министров иностранных дел НАТО в 2011 году в Берлине была согласована новая политика партнерства «Активное взаимодействие в сфере кооперативной безопасности: более эффективная и гибкая политика партнерства», нацеленная, как заявлено, на подготовку заинтересованных государств к членству в НАТО, усиление поддержки партнерами операций и миссий под руководством альянса, а также предусматривающая интеграцию всех партнерских механизмов блока в единый инструментарий глобального партнерства.

Все партнеры, с которыми подписаны индивидуальные программы сотрудничества, получили равный статус и им предложена единая основа сотрудничества и диалога. Им также открыт доступ к новому Перечню мероприятий партнерства и сотрудничества, который

включает 1600 мероприятий - от военного сотрудничества, проведения совместных учений и учебной подготовки, военной реформы и планирования до гражданско-военных отношений, подготовки к участию в операциях по кризисному урегулированию и реагированию на бедствия. Правда, в вопросах оказания материальной поддержки партнерам приоритет отныне отдан странам, стремящимся стать членами альянса, участвующим в операциях НАТО либо представляющим для нее стратегическую ценность.

В документе также заявлено, что НАТО готова к налаживанию политического диалога и практического сотрудничества с любым государством планеты, в первую очередь с ключевыми глобальными игроками за пределами евроатлантического пространства, с которыми нет официального соглашения о партнерстве⁸.

Как отмечают западные аналитики, в Брюсселе рассчитывают в перспективе втянуть в глобальную сеть партнерства в области «кооперативной безопасности» как можно больше ведущих государств планеты. К их числу теперь уже отнесены такие страны, как Китай, Индия, Индонезия, Малайзия, Сингапур и государства Латинской Америки. Исходя из этого, с ними налаживается пока неофициальный диалог без создания формальных партнерских структур по таким вопросам, как борьба с пиратством, наркотрафиком, урегулирование ситуации в Афганистане и на Корейском полуострове, распространение ОМУ. Китай, как утверждается, уже открыл военную миссию при НАТО в Брюсселе и направляет военные делегации для участия во встречах НАТО⁹.

С точки зрения западных аналитиков, реализация программы «глобального партнерства» должна не только облегчить объединение военных ресурсов партнеров для проведения операций по всему миру, возглавляемых НАТО, но и не допустить появления на международной арене сильных противников альянса. Вместе с тем на участников новой атлантической системы распространяются меры дисциплинарной ответственности и кураторская опека, а аутсайдеры имеют дело с гегемонистской силой, представленной альянсом¹⁰.

Всего в круг своих партнеров Североатлантический союз включает в настоящее время 41 государство, половина из которых находится в Европейском регионе и Центральной Азии, а также ряд международных и региональных организаций, включая ООН, ЕС, ОБСЕ и др.

Как признается западными наблюдателями, принятие новой политики партнерства привело к появлению серьезных разногласий

в альянсе между защитниками западных либеральных ценностей и сторонниками операций с участием глобальных партнеров. Возникшие противоречия касаются того, каким партнерам отдать приоритет - тем, кто вносит ощутимый вклад в операции НАТО, или тем, которые преданы либеральным порядкам.

Другая проблема, вызывающая споры в рамках альянса, - каким должен быть баланс отношений с друзьями и противниками. Следует ли НАТО ориентироваться в деле укрепления своих международных позиций на страны, исповедующие общие натовские ценности, то есть превращать партнерство в «Лигу демократий», либо вести диалог и с конкурирующими с ней союзами¹¹.

В условиях возникших разногласий критически важным вызовом НАТО, как считают в Брюсселе, является сохранение партнерства в его нынешнем расширенном составе после завершения операций альянса в Афганистане с участием новых партнеров и вовлечение их в формируемую НАТО систему глобальной «кооперативной безопасности». От партнеров требуют более интенсивных усилий в укреплении своего военного потенциала и повышении вклада в общую оборону.

С точки зрения стратегов альянса, в условиях ограниченного роста военных расходов государств - членов НАТО и возникающих в этой связи проблем в поддержании военного потенциала альянса особое значение для военного блока приобретает «умная оборона», которая при условии объединения ресурсов всех партнеров позволит создать новые, критически важные компоненты боевого потенциала альянса, такие как обеспечение контроля воздушного и наземного пространства, заправка самолетов в воздухе, стратегическая переброска военной техники на большие расстояния. В дополнение к этому в целях повышения готовности к мгновенному реагированию на потенциальные угрозы в различных регионах планеты Вашингтон намечает в ближайшие годы форсировать расширение взаимодействия с государствами-партнерами в вопросах налаживания совместного планирования и синхронизации действий при выполнении задач стратегической авиации США (включая проведение совместных учений и усиление координации и интеграции) на европейском, тихоокеанском, африканском и южноамериканском континентах¹².

Таким образом, партнерство превратилось для НАТО в фундаментальную ценность для его дальнейшего существования. При этом его главный принцип заключается не в том, что альянс может дать

партнерам, а в том, что он может получить от них. В военном отношении - это их участие в операциях НАТО по всему миру и мерах по упрочению западной версии международной безопасности. В политическом - защита либеральных ценностей Запада и обеспечение гарантированной поддержки партнерами позиции альянса в отношении его противников или конкурентов. В военно-техническом - подготовка их к закупкам вооружений, производимых военно-промышленным комплексом США и ведущих государств блока.

Наряду с формируемыми Транстихоокеанским партнерством (ТТП) и Трансатлантическим торговым и инвестиционным партнерством (ТТИП) глобальное партнерство рассматривается Вашингтоном и как важнейший военно-политический и экономический механизм координации всей глобальной политики США и НАТО. Фактически создается мощная глобальная военно-политическая и экономическая структура противодействия политике России и Китая, причем на данном этапе ее главное жало направлено против России, которую пытаются с помощью военно-политического, финансового и информационного давления вынудить следовать гегемонистскому курсу США, навязываемому всем государствам.

На саммите НАТО в Варшаве продолжилась дискуссия по дальнейшим шагам, нацеленным на расширение и консолидацию глобального партнерства альянса и возможностей использовать его в интересах усиления влияния Запада в стратегически важных для него регионах мира. При этом перед партнерами в качестве важнейшей задачи ставится активное противодействие упрочению позиций в мире России. Как без обиняков заявлено американским заместителем генерального секретаря НАТО А.Вершбоу, США призывают всех партнеров придерживаться единой позиции в осуждении и противодействии «незаконным и нелегитимным» действиям РФ в отношении Украины и всей Евразии, а также к более активному и широкому участию в операциях и программах НАТО, включая проект формирования «умной обороны»¹³.

Подводя итог анализу эволюции политики партнерства НАТО, следует констатировать, что Россия фактически с самого начала запуска Североатлантическим блоком концепции «глобального партнерства» рассматривалась альянсом не как равноправный партнер, а, скорее,

как временный попутчик в решении отдельных важных для альянса международных проблем. По большому счету между Россией и НАТО не существует ни подлинных общих объединяющих интересов, ни целей, которые могли бы составить основу для взаимовыгодного равноправного сотрудничества. Миропорядок, который США и НАТО стремятся построить на основе стратегии «кооперативной безопасности», а фактически полной подчиненности всех партнеров диктату США, для России, разумеется, неприемлем. Лишь в отдельных вопросах мировой политики определенная координация действий между ними возможна и даже необходима. В большинстве стран - членов альянса это хорошо понимают. Поэтому, потерпев фиаско в проведении стратегии наказания и изоляции России, НАТО теперь ищет пути перехода к стратегии «эластичного» или ограниченного взаимодействия с Россией, но на своих условиях.

Учитывая, однако, упорное нежелание НАТО отказаться от откровенно враждебного характера ее нынешнего курса в отношении нашей страны и необходимость не допустить реализации планов альянса, нацеленных на ослабление самостоятельной роли России в мировых делах и разрушение российско-китайского и российско-индийского стратегических партнерств, руководству страны требуется выработать принципиально новую комплексную стратегию тщательно взвешенного ограниченного взаимодействия с НАТО, направленного на снижение напряженности в Европе и включающего как соперничество, так и сотрудничество с альянсом в отдельных областях, где интересы сторон непосредственно не сталкиваются.

Условия будущего взаимодействия сторон должны быть выработаны в рамках СРН совместно, а не в одностороннем порядке, как это пытаются навязать Москве Вашингтон и Брюссель. Причем на данном этапе двусторонний диалог в рамках СРН следует ограничить политической проблематикой, а также вопросами возможной координации практических действий по борьбе с терроризмом, пиратством, наркотрафиком и киберугрозами. В качестве первого шага к снижению взаимной напряженности в отношениях сторон необходимо добиваться прекращения враждебной антироссийской риторики со стороны НАТО и признания России в качестве равноправного партнера.

В дальнейшем, по мере определенной нормализации отношений сторон, центральным направлением диалога Россия - НАТО в рамках СРН должна стать совместная работа по разработке нового соглашения между Россией и НАТО по восстановлению военно-

политической стабильности на континенте на основе взаимного и надежного сдерживания на возможно пониженных уровнях, а также на обязательствах строить инклюзивную, равную и неделимую безопасность в Европе.

¹Maronkova B. NATO's Partnerships Before and After the Chicago Summit // http://cena.org/analysis/wp_content/uploads/2013/02/maronkova-final.pdf

²Партнерство ради мира. Рамочный документ и Приглашение к партнерству // Штоль В.В. НАТО: динамика эволюции. Приложение 5. М.: Научная книга, 2002.

³Maronkova B. Op. cit.

⁴The NATO Handbook. 50th Anniversary Edition. NATO - 1110 Brussels, Belgium, 1998.

⁵Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией // Штоль В.В. НАТО: динамика эволюции. Приложение 6. М.: Научная книга, 2002.

⁶Саква П. Новый атлантизм // Мир на взводе: Пружина разжимается. М.: Издательство «Э», 2015. С. 231-242 (Валдайский клуб: дискуссия о мировом порядке).

⁷Perthes V. NATO's Partnership and Beyond. Oslo. 2010. 14 January // http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/fachpublikationen/100121_prt_co

⁸New NATO Partnership Policy. Agreed by the NATO Ministers of Foreign Affairs. Berlin. 2011. 15 April // <http://www.comitatoatlantico.it/en/documenti/new-partnership-policy-2/>

⁹Moore R.R. Lisbon and the Evolution of NATO's New Partnership Policy // Perceptions. Spring 2012. Vol. XVII. №1. P. 55-74 // www.sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/02/RebeccaMoore.pdf

¹⁰Саква П. Указ. соч.

¹¹Rynning S. The Geography of the Atlantic Peace: NATO 25 years after the fall of the Berlin Wall // International Affairs. Vol. 90. №6. November 2014.

¹²Глобальное сотрудничество // Per Concordiam. Vol. 6. №3. 2015.

¹³NATO's Partnership policy in a changing security environment. Speech by NATO Deputy Secretary-General Alexander Vershbow at the conference on «NATO Partnership: achievements and prospects». Chisinau, Moldova. 2014. 14 May // http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_109810.htm

Ключевые слова: НАТО, Партнерство ради мира (ПРМ), глобальное партнерство, кооперативная безопасность, оперативная совместимость.

Владимир ПЕТРОВСКИЙ

Действительный член Академии военных наук,
главный научный сотрудник Института Дальнего
Востока РАН, доктор политических наук
petrovsky@gmail.com

Расширение ШОС и региональные аспекты ядерного нераспространения

Прошедший в июне 2016 года юбилейный, 15-й саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) стал не только важной вехой на пути присоединения к Организации новых членов (Индии и Пакистана), но также подтверждением актуальной тенденции в современных международных отношениях, связанной с возрастающей ролью политико-дипломатического урегулирования региональных вызовов режимам оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного.

Режим нераспространения ядерного оружия, уникальный по своей универсальности, всеохватности и важности для обеспечения международного мира и безопасности, - краеугольный камень современного миропорядка, символ умения и способности всех (или почти всех) государств мира договариваться и сотрудничать во имя общей цели, ради выживания.

Однако сейчас мы видим, что этот инструмент и символ мировой политики подвергается серьезным угрозам. Непоследовательность

официально признанных ядерных держав в сфере разоружения и в вопросах глобальной стратегической стабильности во многом преопределила эрозию международных режимов нераспространения и усилила интерес целого ряда стран, преимущественно развивающихся, к обретению ядерного потенциала.

«Попытки любыми средствами продвигать модель одностороннего доминирования... привели к разбалансировке систем международного права и глобального регулирования, а значит, есть угроза, что конкуренция - политическая, экономическая, военная - может стать неуправляемой», - отметил Президент России Владимир Путин, выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Он добавил, что это может привести к «вероятному закату системы нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ)» и новому витку гонки вооружений¹.

Действительно ли нам грозит «закат» режима ядерного нераспространения, как его предотвратить и что могут сделать для этого региональные международные организации, включая Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС)?

Одно из очевидных направлений последних лет - усиление региональной тенденции в обеспечении режима ядерного нераспространения. Она носит диалектический характер: с одной стороны, универсальный характер Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) требует единых глобальных стандартов верификации и контроля, с другой - статья VII договора предусматривает право любой группы государств-участников заключать региональные соглашения с целью запрещения или ликвидации ядерного оружия.

Перспективы укрепления режимов нераспространения связаны с инициативами заинтересованных региональных держав по совершенствованию и укреплению существующих элементов режима, который не сводится к ДНЯО, при всей его важности в деле ядерного нераспространения, но также включает в себя механизмы многосторонних инспекций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и других соглашений по ядерному разоружению, а также создание субрегиональных и региональных зон, свободных от ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Поэтому нельзя не заметить, что для ШОС, вступившей в качестве нового этапа своего развития ввиду присоединения к организации новых членов, возникают новые вызовы в сфере ядерного

нераспространения. Помимо «официальных» ядерных держав, России и КНР, к ШОС присоединяются обладающие де-факто ядерным оружием Индия и Пакистан. После снятия с Ирана международных санкций, связанных с развитием его ядерной программы, вопрос о принятии этой страны в ШОС также переходит в практическую плоскость (при том что опасения относительно иранских ядерных амбиций еще не развеяны у США и других стран Запада).

История ШОС показывает, что на протяжении всех лет своего существования Организация последовательно выступает за укрепление стратегической стабильности, международных режимов в области нераспространения оружия массового уничтожения, за поддержание международного правопорядка². Однако эрозия международного режима ядерного нераспространения и новые вызовы в сфере нераспространения для самой ШОС требуют от нее новой стратегии и новых ответов.

В этой связи нельзя не вспомнить о такой продвигавшейся ШОС региональной инициативе в сфере нераспространения, как заключение Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (ЦАЗСЯО) (г. Семипалатинск, 8 сентября 2006 г.). Главы государств - членов ШОС поддержали усилия стран, создавших зону, свободную от ядерного оружия, в Центральной Азии, по заключению со странами, обладающими ядерным оружием, Протокола о гарантиях безопасности и приветствовали принятие соответствующей резолюции на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в которой высоко оценивается вклад стран Центральной Азии в консолидацию режима ядерного нераспространения в регионе³.

Она имеет ряд уникальных особенностей - это первая подобная зона, появившаяся в Северном полушарии, в регионе, полностью окруженном сушей, который граничит с двумя ядерными государствами - Россией и Китаем. Договор стал также первым многосторонним соглашением в области безопасности, охватившим пять стран Центральной Азии. Это первая безъядерная зона, созданная в регионе, где прежде размещалось ядерное оружие (Казахстан). Договор о создании ЦАЗСЯО впервые обязал всех ее участников заключить с МАГАТЭ Дополнительный протокол о гарантиях и полностью выполнять обязательства по ДВЗЯИ⁴.

Кроме того, договор обязывает страны Центральной Азии отвечать международным требованиям относительно безопасности их ядерных установок. Поэтому эти условия Договора о ЦАЗСЯО слу-

жат и антитеррористическим целям, что полностью соответствует уставным целям и задачам ШОС. Создание ЦАЗСЯО можно считать необходимым и важным шагом на пути продвижения глобального режима нераспространения, укрепления региональной безопасности и решения экологических проблем⁵.

От саммита к саммиту государства - члены ШОС последовательно выражали твердую поддержку ДНЯО, приветствовали многосторонние усилия по его укреплению, изъявляя решимость двигаться в направлении повышения эффективности договора на основе единства его трех фундаментальных составляющих: нераспространение, разоружение, мирное использование атомной энергии⁶. Для достижения этих целей ШОС предпринимала усилия по налаживанию взаимодействия и сотрудничества с другими международными организациями и институтами, прежде всего с ООН. Так, в Совместной декларации о сотрудничестве между секретариатами Шанхайской организации сотрудничества и Организации Объединенных Наций в числе ключевых областей деятельности отмечено предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки⁷.

Итоги десятилетней работы ШОС по укреплению международного режима ядерного нераспространения и ее основные усилия в этой сфере были развернуто сформулированы в Астанинской декларации, принятой в июне 2011 года: «Государства - члены ШОС выступают за неукоснительное соблюдение положений Договора о нераспространении ядерного оружия, которые направлены на сдерживание угрозы расползания ядерного оружия, обеспечение продвижения по пути ядерного разоружения и гарантирование развития широкого международного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях. Создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, является важным элементом обеспечения регионального мира и безопасности, способным внести существенный вклад в укрепление режима ядерного нераспространения, повышение уровня региональной и международной безопасности⁸.

В частности, дальнейшие усилия ШОС в сфере ядерного нераспространения были связаны с призывами ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, подписать соответствующие протоколы к Договору о ЦАЗСЯО, а также способствовать ее практическому формированию⁹.

Соблюдение международных режимов нераспространения оружия массового уничтожения стало одним из основополагающих критериев приема новых государств в члены ШОС, наряду с принадлежностью государств-претендентов к региону ШОС, наличием общих границ с другими членами ШОС, ведением борьбы с терроризмом, неучастием в военных блоках, отсутствием состояния военного конфликта с другим государством, отсутствием санкций ООН, отсутствием на своей территории военных баз и воинских контингентов третьих стран, наличием дипломатических отношений со всеми государствами-членами, соблюдением прав человека. Эти критерии были исчерпывающим образом сформулированы в принятом на саммите в Ташкенте 11 июня 2010 года Положении о порядке приема новых членов ШОС¹⁰.

Вышеупомянутые критерии членства определили дальнейшую работу ШОС по подготовке к приему в Организацию таких «проблемных», в смысле ядерного нераспространения, стран, как Индия, Пакистан и Иран. Как справедливо отмечала Т.Л.Шаумян, «учитывая, что строгое следование принципам ядерного нераспространения является установочным для стран - членов ШОС, тот факт, что Индия (так же, как и Пакистан), будучи де-факто ядерной державой, не присоединилась к ДНЯО, может служить осложняющим фактором при рассмотрении вопроса о вступлении ее (а также и Пакистана) в ШОС в качестве полноправного члена»¹¹.

Данные осложняющие факторы усугубляются еще и тем, что подходы Индии и Пакистана к действующему режиму ядерного нераспространения в основном совпадают: обе страны расценивают ДНЯО как «неравноправный» договор, закрепляющий ядерную монополию за немногочисленной группой «избранных» государств. Индия и Пакистан готовы рассматривать возможность своего присоединения к этому договору только в качестве международно признанных ядерных держав.

Однако это остается неприемлемым для международного сообщества, включая Россию и Китай, учредителей ШОС, которые являются депозитариями ДНЯО и в силу этого несут особую ответственность за его соблюдение и укрепление. По мнению авторитетных российских экспертов, признание Индии и Пакистана ядерными державами будет означать пересмотр основ ДНЯО и фактический конец этого договора, а также и всего построенного на нем современного режима ядерного нераспространения:

«В случае столь радикального изменения договора получится, что страны, не подписавшие ДНЯО, не поставившие свою ядерную инфраструктуру под гарантии МАГАТЭ и успешно реализовавшие военные ядерные программы, могут избавиться от всех издержек такого курса и вступить в договор и режим нераспространения в «ядерном статусе», приобретя весомый военно-политический выигрыш. Это станет соблазнительным примером для всех пороговых ядерных государств и вызовет цепную реакцию распространения ядерного оружия»¹².

ШОС как международной организации уже пришлось столкнуться с тем, что попытки побудить Индию и Пакистан присоединиться к режиму нераспространения в качестве неядерных стран не приводят к успеху. Однако возможны компромиссы и ШОС может найти «золотую середину» в переговорах о присоединении к ней двух стран: в стремлении добиться международного признания своего ядерного статуса Индия и Пакистан могут пойти на уступки в плане ограничения своих ракетно-ядерных арсеналов и снижения темпов осуществления ряда стратегических программ.

Индия и Пакистан отказываются от участия в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, при этом обе страны соблюдают взаимный добровольный мораторий на испытания ядерного оружия. Индия и Пакистан не участвуют и в переговорах по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), однако при этом развивают национальные режимы экспортного контроля.

Эксперты Московского центра Карнеги указывают, что Дели и Исламабад подписали ряд соглашений в области мер доверия, что свидетельствует о «договороспособности» сторон. В развитие этого процесса полезно было бы принять комплекс первоочередных мер, направленных на стабилизацию двусторонних отношений, предотвращение конфликта с применением ядерного оружия. Например, оба государства могли бы обеспечить частичную прозрачность ядерных сил, касающуюся их структуры и размещения, в том числе подписать верифицируемое соглашение о неразмещении ядерного оружия в приграничной зоне. Также снижению риска ядерного конфликта способствовало бы достижение взаимных обязательств не разворачивать ядерное оружие на спорных территориях. Те же цели могут быть достигнуты путем взаимного снижения боевой готовности ракет (т. е. легализации существующей практи-

ки отдельного хранения носителей и ядерных боеголовок) и уведомлений об изменении такого статуса во время учений¹³.

Иран - еще одна страна-кандидат на вступление в члены ШОС - также имеет свою непростую «нераспространенческую» историю. Завершившийся недавно «марафон» введенных против Ирана международных санкций показал тенденцию к ужесточению многосторонних инструментов и режимов ракетно-ядерного нераспространения. По сути дела, Иран, выполняя требования ДНЯО и МАГАТЭ, был вынужден пойти на существенные дополнительные меры ограничения своей ядерной программы, чтобы развеять подозрения относительно ее истинной направленности.

Это иллюстрирует современный тренд в укреплении режима ядерного нераспространения: любые работы и программы потенциально двойного назначения для неядерных стран - членов ДНЯО должны иметь убедительное обоснование мирными нуждами. По мнению авторитетных российских экспертов, Соглашение о совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) с Ираном от 14 июля 2015 года создало для этого прецедент. Поэтому обосновывается мнение, что многие положения СВПД в части ограничения ядерных программ и установления расширенного режима транспарентности должны использоваться как принципиальная основа для укрепления режима ядерного нераспространения¹⁴.

Как представляется, решая непростую задачу присоединения «проблемных», в смысле ядерного нераспространения, стран-кандидатов, страны - члены ШОС могут взять на вооружение мнение Р.Геттемюллер и Дж.Вольфстала о том, что «сам по себе режим нераспространения нельзя признать эффективным механизмом для решения проблем распространения ядерного оружия... Эти проблемы необходимо решать поэтапно, регион за регионом, а не в качестве проблем одного порядка, выделяемых по принципу неучастия этих стран в ДНЯО. Проблема... будет решена с помощью региональной политики и дипломатии, а также, возможно, и шагов в военной области, а вовсе не путем проведения заседаний МАГАТЭ в Вене или переговоров в рамках Конференции по разоружению в Женеве. К решению этих проблем должны подключиться высокопоставленные политические лидеры; использование традиционно сложившихся методов работы дипломатов, занимающихся проблемами контроля за вооружениями и нераспространения ядерного оружия, не сможет дать положительных результатов»¹⁵.

Это означает, что ШОС, как на уровне Организации в целом, так и на уровне стран-членов, может и должна искать новаторские политико-дипломатические методы для решения проблемы. В этой связи, например, уместно использовать опыт и инициативы Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), хотя последнее является консультационно-диалоговым форматом, а не международной организацией.

В Декларации Четвертого саммита СВМДА, прошедшего в июне 2014 года в Пекине, например, говорится: «Мы приняли к сведению инициативу Республики Казахстан о том, чтобы предложить Генеральной Ассамблее ООН принять Всеобщую декларацию о мире, свободном от ядерного оружия. Мы поддерживаем всеобщее и полное уничтожение ядерного оружия и укрепление во всех аспектах режима ядерного нераспространения на основе принципов недискриминации, равной и неделимой безопасности для всех и ненанесения ей ущерба... В этой связи мы приветствуем подписание 6 мая 2014 года пятеркой ядерных государств Протокола о гарантиях безопасности к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии... Мы приветствуем Декларацию по безъядерному статусу Монголии, подписанную между Монголией и пятеркой ядерных государств в сентябре 2012 года, как конкретный вклад в нераспространение и укрепление доверия и предсказуемости в регионе»¹⁶.

Помимо поддержки вышеуказанной безъядерной инициативы Монголии (государства со статусом наблюдателя в ШОС), могут стать востребованными и иные инициативы. Например, в случае создания Парламентской ассамблеи ШОС (идея предложена в 2008 г. спикером парламента Кыргызстана), можно было бы приступить к разработке Конвенции в поддержку режима ядерного нераспространения, используя основные положения подготовленной ООН Типовой конвенции по ядерному оружию¹⁷.

На саммите ШОС в Уфе в июле 2015 года страны - члены ШОС, приняв решение о начале процедуры присоединения к Организации Индии и Пакистана, вновь выступили за неукоснительное соблюдение положений ДНЯО, всестороннее сбалансированное продвижение всех отраженных в нем целей и принципов, направленных на укрепление режима нераспространения ядерного оружия, развитие процесса ядерного разоружения в условиях равной и неделимой безопасности для всех¹⁸.

Это означает, что ШОС, не отказывающейся от присоединения Индии, Пакистана и Ирана, уже в краткосрочной и среднесрочной перспективе предстоит начать решать сложную и нетривиальную задачу укрепления режима ядерного нераспространения на региональном уровне, в сфере своей ответственности. Принятая на Уфимском саммите Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года дает четкий вектор к решению этой задачи: «Усилия будут направлены на укрепление режимов нераспространения оружия массового уничтожения и контроля над вооружениями, в том числе неукоснительное соблюдение и укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), содействие вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996 г.), а также расширению круга государств, присоединившихся к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993 г.) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.)»¹⁹.

В случае успеха (он не гарантирован, но на него есть все основания надеяться) ШОС не только внесет исключительно важный вклад в укрепление режима нераспространения ядерного оружия на глобальном уровне, но и заметно поднимет свою репутацию как влиятельной силы, способной поддерживать и укреплять современный мировой порядок, обеспечивать мир и международную безопасность.

¹Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 22 октября 2015 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548>

²Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества // <http://www.sectesco.org/RU123/show.asp?id=108>

³Бишкекская декларация. 16 августа 2007 г. // <http://www.sectesco.org/RU123/show.asp?id=111>

⁴Безъядерная зона в Евразии // Независимое военное обозрение. 2009. 17 апр. // http://nvo.ng.ru/concepts/2009-04-17/6_eurazia.html

⁵Сотников В. О создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 28.

⁶Екатеринбургская декларация глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества. 16 июня 2009 г. // <http://www.sectesco.org/RU123/show.asp?id=230>

- ⁷Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами Шанхайской организации сотрудничества и Организации Объединенных Наций. 5 апреля 2010 г. //http://www.sectesco.org/RU123/show.asp?id=366
- ⁸Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества. 15 июня 2011 г. //http://www.sectesco.org/RU123/show.asp?id=474
- ⁹Декларация глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания. 7 июня 2012 г. //http://www.sectesco.org/RU123/show.asp?id=646
- ¹⁰Цит. по: *Щербатюк Д.В.* Вопрос расширения ШОС и перспективы вступления государств-претендентов (2004-2012 гг.) // *Наукові праці. Сер. Історія.* Вып. 215. Т. 227. 2014. С. 66.
- ¹¹*Шаумян Т.Л.* Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике//Сравнительная политика. №3(13). 2013. С. 54.
- ¹²Перспективы присоединения Индии и Пакистана к ограничению ядерных вооружений. /Под ред. А.Арбатова, В.Дворкина, С.Ознобищева//М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 55.
- ¹³*Арбатов А., Дьяков А., Топычканов П.* Перспективы присоединения Индии и Пакистана к режиму контроля над ядерными вооружениями//Московский центр Карнеги. 2014. Июль. С. 11.
- ¹⁴*Арбатов А., Сажин В.* Ядерное соглашение с Ираном: финал или новый этап?//Московский центр Карнеги. 2015. Декабрь. С. 1-11.
- ¹⁵*Геттемюллер Р. и Вольфсталь Дж.* Израиль, Индия и Пакистан: решение проблемы следует искать в сфере региональной безопасности и политики, а не в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) //http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13539445630.pdf
- ¹⁶Укрепление диалога, доверия и координации во имя новой Азии мира, стабильности и сотрудничества. Декларация Четвертого саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. 21 мая 2014 г. С. 5 //http://www.s-cica.org/page.php?page_id=183&lang=2
- ¹⁷Поддержка режима ядерного нераспространения и разоружения//Пособие для парламентариев №19. 2012. С. 164-165.
- ¹⁸Уфимская декларация глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества. 10 июля 2015 г. С. 3 //http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/PyhhPKOjP2Lj5IJmFSa5CWlgaHxRxkA6.pdf
- ¹⁹Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. С. 8-9 //http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YpGqLvQ14uaMX43lMkrMbfNewBneO.pdf

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, ЦАЗСЯО, ДНЯО, СВПД с Ираном, инициатива Казахстана, Уфимский саммит.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Иван Гашпарович:

«Могу добавить, что демократия должна иметь свои границы и понимание того, где заканчивается либеральный взгляд на свободу. Абсолютный либерализм рождает анархию и терроризм. Думаю, что в вопросах борьбы с терроризмом специальные службы во всех странах не смогли грамотно воспользоваться своими возможностями. Как только стало известно о формировании террористических группировок, необходимо было сразу пресечь их планы. Известно, что СМИ сообщили о том, что Брюссель предупредил Париж о возможных террористических атаках, однако этому никто не придал особого значения».

Глеб Ивашенцов:

«Находящаяся на пике популярности Аунг Сан Су Чжи не смогла стать первым со времени военного переворота 1962 года гражданским президентом Мьянмы. Она была замужем за англичанином, и два ее сына - британские подданные, а Конституция Мьянмы запрещает лицам, имеющим близких родственников-иностранцев, занимать пост главы государства. В этих условиях у победившей партии оставался единственный выход - назначить «доверенного президента», деятельность которого, по определению НЛД, направлялась бы Аунг Сан Су Чжи».

Владимир Пряхин:

«Россия и сейчас не отказывается от участия в гарантировании полномасштабного мирного соглашения. Но вряд ли на это пойдут западные партнеры. Что ж, можно было бы подумать о других формах и других гарантиях. Именно этим и занимается уже в течение двух десятилетий Группа планирования высокого уровня (ГПВУ) в штаб-квартире ОБСЕ в Вене».

Светлана Шаталова:

«В 2002 году администрация Дж.Буша уведомила ООН, что США не намерены присоединиться к МУС и поставленная под Римским статутом подпись не имеет юридической силы. Одновременно Конгресс принял закон «О защите американских служащих» с целью «защитить американский военный персонал и других избранных или назначенных должностных лиц правительства США от уголовного преследования со стороны МУС».

Иван ГАШПАРОВИЧ

Экс-президент
Словацкой Республики

Словацкая Республика заинтересована в развитии отношений с Россией

«Международная жизнь»: Господин президент, ваша политическая жизнь была очень насыщенной. Вы были генеральным прокурором Чехословакии (1990-1992 гг.), председателем Национального совета Словацкой Республики (1994-1998 гг.) и президентом страны (2004-2014 гг.). Как вы можете оценить этот период времени?

Иван Гашпарович: Для Словакии это был решающий исторический этап, который требовал принятия однозначных и ответственных решений, имею в виду прежде всего разделение Чехословакии. После 1990 года в некоторых регионах страны безработица превышала 50%, встал вопрос о государственной самостоятельности Словакии.

Существовало два варианта решения этой проблемы - либо создание унитарного государства, с чем словаки не были согласны,

Беседу провел Игорь Гуцин, обозреватель журнала «Международная жизнь».

либо полное разделение на две независимые республики. Проводить референдум по данному вопросу никто не хотел, так как все прекрасно понимали, что это может только усугубить и без того непростую ситуацию и возникнет хаос. В итоге нам удалось договориться, в результате чего в 1993 году появились два независимых самостоятельных государства - Словакия и Чехия.

Это было тяжелое испытание для граждан обеих республик. Уже после обретения суверенитета Словакия пережила несколько серьезных кризисов, в том числе и международных. Могу с гордостью констатировать, что словаки выдержали и сумели с честью справиться со стоящими перед республикой трудностями.

Хотел бы также отметить, что мне выпала ответственная роль быть непосредственным участником всех значимых для современной Словакии исторических событий и политиком, который сумел дольше всех оставаться на руководящих постах государства с момента его образования. Надеюсь, что мой вклад в развитие республики был позитивным.

«Международная жизнь»: Господин президент, сегодня, наверное в этом нет сомнений, главной мировой угрозой является терроризм. Эту опасность Европа ощутила в полной мере. Как вы оцениваете деятельность специальных европейских служб безопасности в борьбе с международным терроризмом?

И.Гашпарович: В наши дни это самая большая угроза для всего мира, не только для Европы, Америки или России. Могу напомнить слова Уинстона Черчилля о том, что демократия - отвратительная форма правления, но ничего лучшего человечество пока не придумало. Также могу добавить, что демократия должна иметь свои границы и понимание того, где заканчивается либеральный взгляд на свободу. Абсолютный либерализм рождает анархию и терроризм.

Думаю, что в вопросах борьбы с терроризмом специальные службы во всех странах не смогли грамотно воспользоваться своими возможностями. Как только стало известно о формировании террористических группировок, необходимо было сразу пресечь их планы. Известно, что СМИ сообщили о том, что Брюссель предупредил Париж о возможных террористических атаках, однако этому никто не придавал особого значения.

Считаю, что надо активизировать сотрудничество между специальными службами различных государств мира и расширить их возможности, даже если это будет нарушать права и свободы граждан. Полностью поддерживаю идею об организации тщательного контроля в аэропортах, да и сегодняшняя мировая ситуация подтверждает необходимость создания таких мер безопасности. Это обязательные меры с точки зрения сохранения жизни тысячам людей. Терроризм мы не победим, если не будем сотрудничать, и именно поэтому в решении данной проблемы не должно существовать разделения по политическим взглядам. У нас должна быть общая идея по уничтожению организованных террористических группировок, угрожающих безопасности граждан всего мира.

«Международная жизнь»: Международный терроризм во многом стал причиной и европейского миграционного кризиса. По вашему мнению, как нужно решать эту проблему?

И.Гашпарович: Действительно, тысячи беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки устремились в Европу с целью сохранения своей жизни и жизни близких. Люди бегут от террора.

Однако возникает вопрос: что делать с мигрантами? Стоит отметить, что среди этих несчастных людей есть огромное количество беженцев, которые хотят использовать сложившуюся ситуацию в целях улучшения своего уровня жизни, так называемые экономические мигранты. Но уже совершенно точно известно, что среди них присутствуют и террористы. Полностью разделяю идею о необходимости помогать беженцам для сохранения их жизни, однако, как показала практика, Европейский союз не готов к решению данной проблемы.

Что касается Словакии, в которой проживают несколько сотен мигрантов, точно могу сказать, что специальные службы республики знают абсолютно все о каждом из них, вплоть до размера их обуви, а когда на твоей территории находятся тысячи беженцев, то это просто невозможно. По моему мнению, возникший в Европе миграционный кризис может решить только сама Европа, а не Турция, как думают некоторые европейские чиновники. Европейскому союзу необходимо придерживаться единой политики в решении данного вопроса. В случае если члены ЕС не смогут договориться и не найдут правильного решения, то кризис будет длиться годами и,

возможно, за это время ситуация только ухудшится и решить ее будет гораздо сложнее. Именно поэтому считаю, что Европа должна использовать все имеющиеся возможности, чтобы остановить такое нереальное расширение миграции.

«Международная жизнь»: Как вы относитесь к практике квот мигрантов, которых должна принять каждая страна Европейского союза?

И.Гашпарович: Словацкая Республика с самого начала выступала против навязывания обязательных квот по количеству беженцев и открыто говорила о том, что это не решит сложившуюся проблему с миграционным кризисом в Европе. Очень часто происходит так, что никто не хочет задумываться о последствиях принятых мер, квоты - яркий тому пример. Брюссель принял решение о необходимости навязывания конкретного числа мигрантов каждой стране ЕС, однако не подумал о возможных последствиях.

Что касается решения Еврокомиссии о штрафных санкциях в размере 250 тыс. евро за каждого отвергнутого мигранта, то в нашем случае, если, например, Словакия не примет 1 тыс. беженцев, она должна будет заплатить 250 млн. евро. Это не поддается никакому здравому смыслу. Словакия подала иск в Европейский суд в Люксембурге с требованием отменить решение Евросоюза о распределении беженцев по квотам между странами - членами ЕС. Мы использовали право, которое имеется у каждой страны ЕС, и мы это сделали не только ради защиты своих интересов, но и в интересах всех остальных членов Союза, так как к решению, принятому Европейским судом, обязаны будут прислушаться и принять его к исполнению. Словакия хочет найти справедливое решение и надеется, что Европейский суд его вынесет.

В целом Европа судорожно ищет пути выхода из миграционного кризиса.

«Международная жизнь»: Господин президент, как вы думаете, необходимо ли налаживать сотрудничество между Европейским союзом и Россией в вопросах борьбы с нелегальной миграцией и в области решения проблем беженцев?

И.Гашпарович: Естественно, Россия тоже должна принимать участие в решении проблем, связанных с миграционным кризисом,

так как и она участвует в военной операции в Сирии. Стоит отметить, что благодаря грамотным действиям российских вооруженных сил совместно с сирийской армией удалось нанести серьезный ущерб террористам ИГИЛ (запрещенная в России террористическая группировка. - *Прим. ред.*). Думаю, что в определении будущего Сирии главную роль должны сыграть Россия, США и НАТО.

Один из серьезных вопросов, который стоит на повестке дня, - это судьба Асада: будет ли он снова выдвигать свою кандидатуру на пост президента или нет. Однако, глубоко убежден, такое решение должны принимать сами граждане Сирии, а не большие политические игроки. Все политические кризисы, прошедшие в арабских государствах, могли бы иметь совсем другие результаты, если бы в них не принимала активного участия внешняя сила.

Страны Ближнего Востока и Африки имеют свою историю, традиции, определенные жизненные устои, и мне не совсем понятно, почему кто-то приходит к ним и начинает навязывать свои правила, привычки. По моему мнению, они должны решать свои внутренние проблемы сами, и именно поэтому для решения сирийского кризиса я вижу необходимость проведения выборов в кратчайшие сроки.

В современном мире существует множество конфликтов, которые могут привести к большой войне, но никто этого не хочет. В этой связи я глубоко убежден, что необходимо искать точки соприкосновения и проводить переговоры.

«Международная жизнь»: Как вы оцениваете современные российско-словацкие отношения и что думаете об экономических санкциях против России?

И.Гашпарович: Экономические санкции, которые Европейский союз принял против России, естественно, нанесли ущерб и словацкой экономике. Именно поэтому уверен, что мы должны восстановить прежний уровень сотрудничества с Россией. Словакия является членом Европейского союза, и мы вынуждены поддерживать санкционную политику, однако с самого начала обсуждения данного вопроса премьер-министр страны Роберт Фицо заявил, что санкции не решат проблему и необходимо искать другие альтернативные пути. В этой связи надеюсь, что Словакия сможет использовать свое председательство в Совете ЕС во второй половине 2016 года и предложить другие варианты решения этого вопроса. Экономиче-

ские санкции нельзя назвать позитивными. Уже сейчас существуют все основания сделать вывод о том, что они наносят существенный ущерб гражданам всех стран-участниц.

По моему мнению, целью словацкой политики и политики ЕС в целом должно являться стремление найти практическое решение выхода из сложившегося международного кризиса. В настоящее время мир не может существовать без компромиссов, и мы должны их постоянно искать. Поэтому в решении вопроса санкционной политики против России вижу необходимость поиска компромисса и убежден, что сейчас уже большее количество европейских государств по-другому смотрят на санкции в отношении РФ.

Сегодняшняя политическая ситуация в мире не должна препятствовать поиску новых точек соприкосновения и способствовать ухудшению добрых отношений между Словакией и Россией. В связи с этим могу сказать, что Словацкая Республика заинтересована развивать отношения с РФ в различных областях и создавать совместные новые проекты. Несмотря на то что в некоторых вопросах у нас существуют разногласия, мы должны продолжать диалог.

«Международная жизнь»: Затронув санкционную политику по отношению к России, не могу не спросить вас о ситуации на Украине, которая не торопится выполнять Минские соглашения. Как вы оцениваете происходящее там?

И.Гашпарович: В том, что сейчас происходит на Украине, большую роль сыграл Европейский союз, который после «оранжевой революции» начал интенсивно вмешиваться во внутренние политические процессы республики и, в свою очередь, дал Украине надежду на то, что она станет равноправным членом ЕС. При этом Европа поставила перед ней условия, которые Украина просто физически не способна выполнить, и ждала от Украины таких реформ, которые не смогли осуществить многие государства Европейского союза.

Что касается Януковича, то в переговорах с Европой, США и Россией он не имел единой позиции и всегда говорил противоположные вещи. Его действия невозможно было предугадать.

Сегодняшняя политическая ситуация на Украине, по моему мнению, катастрофическая. Независимое государство не может самостоятельно сформировать правительство, на ключевые мини-

стерские посты назначаются иностранцы, причем такие ненадежные политики, как Саакашвили, которому уже не верят его же бывшие граждане.

Так, что можно думать о такой стране? Украине, естественно, нужна помощь, но навести порядок она должна сама. Необходимы новые выборы, но это не даст стопроцентных гарантий, что новое руководство страны сможет как-то выйти из кризиса. И это большая проблема.

«Международная жизнь»: Господин президент, сегодня в европейских государствах все чаще активизируются националистические, нацистские движения. Данное явление можно видеть на Украине, и не только. На волне этой реанимируемой идеологии идет подмена героев, воевавших во время Второй мировой войны, фальсифицируются исторические факты, в последнее время нарастает опасность стирания исторической памяти об истинных причинах и уроках той войны...

И.Гашпарович: Да, сегодня все чаще можно услышать споры о том, кто внес больший вклад в победу над фашизмом. Эта ситуация напоминает мне некоторых политиков, которые задаются вопросом: был Холокост или не был? Могу сказать четко, что был, и это одна из самых ужасных страниц истории, которая касается не только евреев, но и словаков, чехов, русских и многих других народов. Совершенно определенно могу ответить и на вопрос о вкладе в победу над фашизмом. Самый большой вклад внесла Россия, и считаю, что переписывание истории, а также искажение фактов абсолютно недопустимо.

Ключевые слова: Иван Гашпарович, Россия, Словакия, Европейский союз, Украина, Президент Словакии.

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол, член РСМД
ivagleb@googlemail.com

Мьянманская перестройка: причины, проблемы, перспективы

В Мьянме, известной прежде как Бирма, идут серьезные перемены. На смену военному режиму, стоявшему у власти в этой стране с 1962 года, пришла гражданская администрация.

Мьянма - значимая величина в регионе, да и за его пределами. Это самое крупное по площади континентальное государство Юго-Восточной Азии (678 тыс. кв. км по сравнению с 547 тыс. кв. км у Франции) с почти 60-миллионным, достаточно грамотным (свыше 90%) населением и богатыми природными ресурсами¹, находящееся на пересечении геополитических путей между Восточной и Южной Азией. В первые годы независимости Бирма/Мьянма играла активную роль в международных делах. Это страна буддистов, и в основе ее внешней политики лежали установки буддизма на то, чтобы полагаться только на собственные силы, придерживаться срединного пути, избегать крайностей. Страна проводила политику равноудаленности от мировых блоков, пропагандировала «Пять принципов

мирного сосуществования» (панча шила), что принесло тогдашней Бирме немалый международный авторитет. Неслучайно именно представитель Бирмы У Тан стал в 1961 году третьим Генеральным секретарем ООН.

После военного переворота 1962 года страна оказалась, однако, «за кадром» международной политики. Сыграли свою роль как ее внешнеполитическая самоизоляция в 1960-1980-х годах, так и обширный перечень санкций, наложенных на Мьянму Западом, прежде всего США, в 1990-х годах под предлогом нарушения военным режимом прав человека.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПЕРЕМЕНАМ

Самоизоляция и санкции Запада нанесли мьянманской экономике существенный ущерб. Вступив в конце 1997 года в АСЕАН, мьянманские военные руководители не могли не видеть, как их страна отстала от своих соседей, скажем Таиланда или Малайзии. Одновременно политико-экономическая блокада Запада неизбежно все более привязывала Мьянму к Китаю, а подчиненное положение своей страны в этой двусторонней связке вызывало неприятие у мьянманских националистов, которыми, несомненно, были мьянманские военные. Навести же мосты с Западом, чтобы уравновесить притяжение Китая и следовать во внешних делах срединному пути, было возможным лишь при условии диалога с гражданской оппозицией.

Мьянманские генералы долго изучали опыт своих соседей, прежде всего в Таиланде и Индонезии, по переходу от авторитарной к более либеральной форме правления. В течение 20 лет разрабатывалась новая Конституция страны, которая открыла бы путь к многопартийным выборам, сохранив за военной верхушкой контроль над развитием политического процесса, названный янгонскими стратегами «дисциплинированной процветающей демократией». Такая Конституция была в 2008 году представлена на всенародный референдум, где при явке 98,1% избирателей получила одобрение более 92% электората Мьянмы². В ноябре 2010 года в стране были проведены всеобщие парламентские выборы и из-под многолетнего домашнего ареста освобождена «демократическая икона Мьянмы» Аунг Сан Су Чжи - дочь национального героя генерала Аунг Сана,

глава оппозиционной Национальной лиги за демократию (НЛД) и лауреат Нобелевской премии мира. В ходе первой сессии центрального парламента - Ассамблеи Союза (с октября 2010 г. официальное название страны - Республика Союз Мьянма (РСМ) в январе-феврале 2011 года были избраны главы законодательных, исполнительных и судебных структур.

Ставший тогда Президентом страны Тейн Сейн, в прошлом военный, немедленно приступил к широким политическим и экономическим реформам. Глава военного режима старший генерал Тан Шве ушел в отставку, а его преемник на посту главкома Вооруженных сил генерал Мин Аунг Хлайн, министр обороны и прочие военачальники приняли подчинение новым, формально гражданским руководителям страны. Свою роль в развитии этого процесса, несомненно, сыграли личные качества таких руководителей, как Тан Шве, Тейн Сейн и Мин Аунг Хлайн, их убежденность в необходимости и неизбежности перемен для того, чтобы вывести Мьянму из изоляции, обеспечить экономический подъем, в немалой степени за счет развития гражданской инициативы, и снять противостояние со стороны Запада.

УШЛИ ЛИ ОТ ВЛАСТИ ВОЕННЫЕ?

Пять лет между выборами 2010 и 2015 годов обозначили новые сдвиги в расстановке сил. На всеобщих выборах 2015 года прежде оппозиционная НЛД одержала убедительную победу, завоевав 58% мест (225 из 440) в нижней палате (Палате представителей) и 60% мест (135 из 224) в верхней палате (Палате национальностей) Ассамблеи Союза, а также 55% мест в региональных законодательных собраниях³, что дало ей возможность провести своего кандидата на пост президента страны. Находящаяся на пике популярности Аунг Сан Су Чжи не смогла стать первым со времени военного переворота 1962 года гражданским президентом Мьянмы. Она была замужем за англичанином, и два ее сына - британские подданные, а Конституция Мьянмы запрещает лицам, имеющим близких родственников-иностранцев, занимать пост главы государства. В этих условиях у победившей партии оставался единственный выход - назначить «доверенного президента», деятельность которого, по определению НЛД, направлялась

бы Аунг Сан Су Чжи. Таким назначенцем по выбору Аунг Сан Су Чжи стал друг ее детства, мало кому известный писатель и университетский преподаватель, 70-летний У Тхин Чжо, вступивший в НЛД всего за два месяца до президентских выборов, но тем не менее сразу же ставший членом ЦК партии.

Но военные отнюдь не ушли от управления государством. Согласно Конституции 2008 года, в двухпалатной Ассамблее Союза и 14 законодательных собраниях мьянманских регионов 25% мест зарезервировано за представителями армии, которые голосуют как блок по приказу главнокомандующего Вооруженными силами. Одновременно с принятием У Тхин Чжо присяги в качестве Президента Мьянмы пост первого вице-президента страны занял представитель военной фракции генерал-лейтенант Мьин Схвей. Конституция оставляет также за главнокомандующим назначение трех силовых министров в правительство - обороны, внутренних дел и охраны границ. Из 11 членов возглавляемого президентом Совета национальной обороны и безопасности шестеро - представители армии.

Мьянманские генералы сохраняют за собой мощные рычаги не только политической, но и экономической власти. Министерству обороны, например, подчинены две чрезвычайно влиятельные хозяйственные структуры - «Юнион оф Мьянма экономик холдингс лтд.» (ЮМЭХ) и «Мьянма экономик корпорейшн» (МЭК), созданные на базе предприятий, прежде находившихся в собственности государства. Активы ЮМЭХ оцениваются более чем в 1,6 млрд. долларов, 40% акций корпорации принадлежит Тыловому управлению Министерства обороны, 60% распределено среди военнослужащих и ветеранов Вооруженных сил. Примерно такое же распределение акций и в МЭК. В ведении ЮМЭХ находится прежде всего горнодобывающая промышленность, в частности обеспечивающая весомые валютные поступления добыча рубинов, сапфиров и нефрита. Эта структура также играет заметную роль в таких отраслях, как банковское дело, туризм, недвижимость, транспорт, легкая и пищевая промышленность, включая пивоварение. В свою очередь, МЭК руководит работой предприятий тяжелой промышленности, в том числе металлургических заводов, оборонных предприятий и т. д.⁴

Таким образом, в Мьянме возникает модель управления, учитывающая как принципы западной демократии, так и роль мьянман-

ской армии в жизни страны на протяжении последних десятилетий. Но в какой степени сама Национальная лига за демократию готова и способна работать в рамках данной модели? Эта партия изначально представляла собой не более чем собрание мелких демократических групп, объединенных лишь неприятием военного режима. Вся ее массовая пропаганда и агитация на всех выборах сводилась исключительно к призывам поставить во главе страны Аунг Сан Су Чжи. Мало кто за рубежом, да и в самой Мьянме, слышал о каких-либо видных соратниках «иконы демократии», лидерах даже не второго, а самого первого эшелона. А как обстоит дело с демократией в самой НЛД, достаточно красноречиво говорит тот факт, что ни один из членов Ассамблеи Союза от правящей партии не имеет права давать какие-либо интервью СМИ - этим правом обладает только Аунг Сан Су Чжи.

Глава НЛД первоначально взяла в свои руки четыре портфеля в правительстве - руководителя президентской администрации, а также министра иностранных дел, образования, электроэнергетики и энергетики. Она фактически определяет кадровые назначения во всем государственном аппарате. Насколько эффективно сможет работать такой аппарат в условиях откровенного культа личности этой не самой молодой руководительницы (Су Чжи родилась в 1945 г.), весь опыт прежней публичной деятельности которой сводится к выступлениям на массовых митингах?

Победа НЛД на выборах была обеспечена «большими ожиданиями» избирателей. Однако способна ли НЛД, опьяненная выборными успехами, но не имеющая ни опыта административной деятельности, ни квалифицированных кадров, в краткий срок оправдать эти ожидания? Что касается нехватки кадров, то говорят о возможности решить эту проблему призывом на работу во властные структуры Мьянмы мьянманских эмигрантов-технократов. Но, во-первых, много ли их вообще, а, во-вторых, сколько из тех, кто обладает необходимыми знаниями и опытом, готовы обменять хорошо оплачиваемые места в международных корпорациях в Сингапуре, Австралии или Калифорнии на перипетии государственной службы в «новой Мьянме» под началом местных «ветеранов борьбы за демократию»? Не исключают и возможности пригласить иностранных советников, предприняв своеобразный «аутсорсинг» реформ. А согласятся ли военные партнеры НЛД во власти платить политическую цену за такой «аутсорсинг»?

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ЕДИНСТВО СТРАНЫ?

Главная задача, стоящая перед Мьянмой с момента получения независимости, - это проблема обеспечения единства страны. Мьянма - многонациональное государство. Порядка 70% ее населения - собственно бирманцы (самоназвание - «бамá»), а более четверти - другие коренные этнические группы. Превышающие по площади половину территории страны и располагающие немалыми природными ресурсами семь национальных областей, где сосредоточены небирманские этносы, на протяжении всего периода независимости страны были ареной сепаратистских движений и мятежей.

Прежний военный режим, несомненно, сумел снять остроту этой проблемы. В одних случаях повстанческие формирования были разгромлены военным путем. В других - прекращение огня было обменено на особый автономный статус ряда мелких этнических групп. В преддверии всеобщих выборов 2015 года восемь из 15 вооруженных группировок этнических повстанцев подписали с прежней администрацией Президента Тейн Сейна соглашение о прекращении огня, открывшее дверь для политического диалога и подключения к нему остальных группировок повстанцев. Среди подписавших соглашение - Каренский национальный союз (the Karen National Union (KNU) и Совет по восстановлению Шанского государства (the Restoration Council of Shan State), которые более 60 лет вели вооруженную борьбу против центрального правительства Мьянмы и никогда прежде не вступали с ним в какие-либо соглашения.

Вместе с тем наиболее крупные и наилучшим образом оснащенные Объединенная армия государства Ва (the United Wa State Army) и Качинская армия независимости (the Kachin Independence Army) соглашение не подписали. Одна из проблем в том, что вооруженные группировки - участницы соглашения должны были формально признать положения Конституции 2008 года, а все они выступают за новое разделение властных полномочий и доходов от разработки ресурсов между центром и национальными регионами. Все группировки - участницы соглашения сохранили за собой свое вооружение. Соглашение о прекращении огня было неоднозначно встречено в стране - одни называли его исторической победой в развитии мирного процесса в Мьянме, другие - никого и ни к чему не обязывающей сделкой, поспешно заключенной для создания видимости мира и прогресса.

На выборах 2015 года впервые в истории большинство избирателей в регионах проживания этнических меньшинств отдали голоса не за представителей местных, так называемых этнических партий, а за общенациональную НЛД, рассчитывая, что она сможет решить существующие проблемы. НЛД, в свою очередь, заявила о линии на взаимодействие с этническими и религиозными меньшинствами страны, выдвинув на пост второго вице-президента Республики Союз Мьянма депутата Совета национальностей Генри Ван Тхио, выходца из Чинской национальной области, по вероисповеданию христианина. Вместе с тем правящая партия до сих пор не предложила сколь-либо четкой программы решения этнического вопроса. Разговор идет лишь в весьма общем плане о необходимости «подлинного федерализма», а сама Су Чжи ограничивается заявлениями о том, что «самое важное - это национальное примирение», что «мир и федеральный демократический союз тесно взаимосвязаны» и что «поэтому нам нужно изменить Конституцию»⁵.

Общенациональное прекращение огня все еще не достигнуто. В Шанской и Качинской национальных областях происходят серьезные вооруженные столкновения. Если же в условиях нынешней демократизации этнические движения потребуют уступок от центрального правительства и представители НЛД в этом правительстве заявят о готовности пойти на уступки, то как ответят на это военные? Ведь не секрет, что поспешная и недостаточно продуманная федерализация несет в себе угрозу балканизации страны, на которую делают ставку многие и внутренние, и зарубежные игроки - этнические царьки, стремящиеся оттянуть себе доходы от разработки природных ресурсов регионов, и иностранные, прежде всего западные компании, заинтересованные в разработке этих природных ресурсов в обход центрального правительства, не говоря уже о более серьезных западных игроках, для которых образование новых мини-государств - удачный путь подобраться как можно ближе к китайской границе.

НАРКОБИЗНЕС

Решение этнической проблемы в Мьянме неотделимо от борьбы с наркобизнесом. Северо-Восток Мьянмы наряду с сопредельными районами Таиланда и Лаоса входит в состав так называемого «золотого треугольника» - зоны выращивания опиумного мака, получив-

шей мировую известность. Производство наркотиков в этом районе было поставлено на поток в 1950-1960-х годах, когда, с одной стороны, там обосновалась часть гоминьдановских войск, выбитых из Китая после образования КНР, а с другой - активизировались различные сепаратистские этнические группировки. И те и другие использовали наркобизнес как источник своего финансирования.

На Шанскую национальную область приходится 92% культивирования опиумного мака в «золотом треугольнике»⁶. Прежний военный режим, действуя методами как кнута - вооруженных рейдов против сепаратистов-наркодилеров, так и пряника - экономического поощрения крестьян, отказывающихся от мака в пользу альтернативных культур, обеспечил в конце 1990-х - начале 2000-х годов устойчивое падение производства опиума в Мьянме. С 1996 по 2004 год площадь, занятая в стране под маком, сократилась со 160 до 44 тыс. га. В последние годы, однако, вновь наблюдается рост как площадей под маком (до 55 тыс. га в 2015 г.), так и производства опиума: если в 2004 году в Мьянме было произведено 370 т опиума, то в 2015 году - 730 т⁷. Свою роль, несомненно, сыграло ослабление контроля силовых ведомств над ситуацией в условиях перехода к гражданскому правлению.

МУСУЛЬМАНСКИЙ ВОПРОС

Весьма злободневным в Мьянме становится и мусульманский вопрос. Мьянма - буддистская страна. Тем не менее в ней живут и мусульмане, в основном потомки переселенцев из современных Индии и Бангладеш, которых, по официальным данным, примерно 4%, а по неофициальным - до 10% населения⁸.

Особую остроту в последние годы приобрела проблема так называемых *рохинджа* - этнических бенгальцев, живущих в основном на севере мьянманской Ракхайнской национальной области на границе с Бангладеш. По внешнему виду, языку, культуре, религии *рохинджа* резко отличаются от ракхайнцев и бирманцев, но ничем - от бенгальцев, живущих на юго-востоке Бангладеш в районе Читтагонга. Мьянманские власти на этом основании традиционно утверждали, что нет особого этноса *рохинджа*, а есть этнические читтагонгские бенгальцы, нелегально живущие на территории Мьянмы. По оценкам неправительственных организаций, численность *рохинджа* - порядка 800 тыс. человек⁹, с бангладешской стороны народ постоянно прибы-

вает, да и рождаемость в этих анклавах очень высока - иногда по 10-12 детей на одну женщину.

Прежний военный режим Янгона вполне обоснованно опасался превращения Ракхайнской национальной области в мьянманское Косово и отказывался признавать *рохинджа* гражданами Мьянмы. Для мьянманских властей неприемлемо и само слово «рохинджа». Это слово, которое появилось всего полвека назад и произошло от названия мьянманского региона Ракхайн, как бы указывает на то, что *рохинджа* - коренные жители региона. Это подобно тому, как косовских албанцев в период югославского кризиса стали называть «косовары», создавая впечатление, что они - коренные жители исторически сербского Косова. Международные же гуманитарные организации однозначно осуждали военный режим за ограничение прав *рохинджа* и направляли им разностороннюю помощь, что придавало *рохинджа* дополнительную уверенность в противостоянии с мьянманскими властями и мьянманцами в целом.

Все это обусловило в последние годы повсюду в Мьянме подъем своеобразного буддистского национализма, который в определенной степени подогревался и военным режимом, и оппозицией. Известна, например, так называемая «шафрановая революция» 2007 года, когда на улицы Янгона с антиправительственными лозунгами вышли тысячи буддистских монахов в своих традиционных шафрановых одеяниях. Наиболее радикальная организация буддистских националистов, так называемая Буддистская ассоциация в защиту расы и религии, требует законодательного ограничения прав не только *рохинджа*, но любых мусульман в Мьянме.

Примечательно, что Аунг Сан Су Чжи так же, как и прежний военный режим, не признает *рохинджа* гражданами Мьянмы и даже публично обратилась к американскому послу с призывом не употреблять термин «*рохинджа*» в его выступлениях о положении мусульман в стране, что немедленно вызвало в западных СМИ волну публикаций с обвинениями Су Чжи в диктаторских замашках и расизме¹⁰.

ОЖИВЛЕНИЕ ВНЕШНИХ КОНТАКТОВ

Мьянма находится на пересечении геополитических путей между Восточной и Южной Азией и стратегических интересов региональных «полусов силы» - Китая, Индии и АСЕАН. Растущий интерес к

Мьянме выказывают и Соединенные Штаты. В 2011 году Вашингтон восстановил в полном объеме дипломатические отношения с Мьянмой - прежде при военном режиме американское посольство возглавлял лишь временный поверенный в делах. США и Евросоюз сняли с Мьянмы экономические санкции, сохранив запреты лишь на военнотехническое сотрудничество. Мьянму дважды - в 2012 и 2014 годах - посетил Президент США Б.Обама, там постоянно бывают и другие американские официальные лица, включая госсекретаря Дж.Керри.

Вместе с тем американский бизнес не проявил пока большой активности в отношении Мьянмы. На август 2014 года общий объем американских инвестиций в Мьянму не превышал 250 млн. долларов¹¹. Некоторые аналитики объясняют это гражданской нестабильностью в стране, однако есть и другие причины. В 2012 году Обама разрешил американским компаниям инвестировать в Мьянму, но запретил иметь дело с хозяйственными структурами, связанными с военными, такими как уже упоминавшиеся ЮМЭХ и МЭК. Нарушение запрета карается штрафом в размере до 1 млн. долларов или тюремным заключением сроком до 20 лет. Правда, эту норму можно обойти: американские бизнесмены регистрируют компании в Сингапуре и затем вкладывают сотни миллионов долларов в Мьянму.

Компании из других стран таких проблем не испытывают, поэтому приходят в Мьянму сами. В стране наметился определенный экономический подъем. Сообщается, что по темпам роста экономики Мьянма заняла в прошлом году 13-е место в мире. В начале 2016 года начались торги на первой в истории Мьянмы Янгонской фондовой бирже¹². На улицах Янгона, Нейпидо, Мандалая и других городов страны названия «Кока-Кола» и «Самсунг» перемежаются на рекламных щитах с названиями норвежской компании мобильной связи «Теленор», индийской «Тата Моторс» и ведущей китайской компании бытовой электроники «Хайер». Японская компания «Ниссан» совместно с малайзийской «Tan Chong Group» планируют в 2016 году открыть в административной области Баго завод по производству компактного седана «ниссан санни».

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР

Китайский фактор играет в мьянманских делах во многом определяющую роль. Два государства особенно сблизились на рубеже

1980-1990-х годов. Тогда оба они оказались в непростом и сходном положении в международном сообществе. Китай - из-за событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, Мьянма - после военного переворота 1988 года и отказа военного режима признать результаты парламентских выборов 1990 года, большинство на которых завоевала гражданская оппозиция. До последнего времени Китай - главный торгово-экономический партнер Мьянмы и главный иностранный инвестор в этой стране. На Китай приходится 42% иностранных инвестиций в 33,67 млрд. долларов, поступивших в мьянманскую экономику в период 1988-2013 годов, а также 60% импорта вооружений и боевой техники для мьянманских Вооруженных сил¹³.

Мьянма служит также воротами Китая в Индийский океан. Китай очень зависит от поставок нефти, прежде всего из стран Персидского залива и африканских государств - на их долю приходится основная часть нефтегазового импорта КНР. Прежде эти поставки шли исключительно по Индийскому океану через узкий Малаккский пролив, который может быть легко перекрыт базирующимися в регионе кораблями Седьмого флота ВМС США. Сейчас же протянутые через территорию Мьянмы трубопроводы дают Китаю прямой доступ к Индийскому океану. Так, в 2013 году был введен в строй газопровод с пропускной способностью в 12 млрд. кубометров, по которому газ с мьянманского месторождения Шве у побережья национальной области Ракхайн поставляется в китайскую провинцию Юньнань. А в январе 2015 года заработал принадлежащий китайской компании «CNPC» нефтяной терминал в глубоководном порту Чаукпью в национальной области Ракхайн. По магистральному нефтепроводу протяженностью 771 км, проложенному от этого терминала в Китай параллельно ранее построенному газопроводу, может транспортироваться до 400 тыс. баррелей нефти в сутки, что в годичном исчислении составляет около 8% импортируемой в Китай нефти¹⁴.

Проекты не только сократили издержки по транспортировке ближневосточных и африканских углеводородов за счет уменьшения пути доставки на тысячи километров, но и сделали этот процесс более безопасным. Также развитие транспортного коридора через Мьянму позволило Китаю решать и иные задачи, например развития внутренних провинций страны, не имевших раньше выходов к океану, а следовательно, на внешние рынки. Английский журнал «Дипломат» сообщал в январе 2016 года, что Китай намерен использовать порт в Чаукпью не только для приема крупных судов по перевозке сжиженного газа,

но и мощных грузовых судов-контейнеровозов класса «Панамакс» для вывоза товаров китайского экспорта¹⁵.

Сближение Мьянмы с США после 2011 года совпало по времени с приостановкой прежним правительством Мьянмы - под предлогом протестов местной общественности - таких китайско-мьянманских проектов, как строительство плотины Muitsone (стоимость проекта 3,6 млрд. долл.), разработка медного месторождения Летпадаун и строительство железной дороги между китайской провинцией Юньнань и мьянманской национальной областью Ракхайн (стоимость проекта 20 млрд. долл.)¹⁶, что вызвало определенное беспокойство в Пекине. Поэтому неслучайно первым иностранным гостем, посетившим Нейпидо по приглашению нового министра иностранных дел Аунг Сан Су Чжи уже через пять дней после принятия присяги новым правительством Мьянмы, был ее китайский коллега Ван И. Помимо Су Чжи у него прошли встречи с Президентом Тхин Чжо, главкомом Вооруженных сил Мин Аунг Хлайном, генеральным секретарем прежней правящей Партии солидарности и развития Союза, другими руководителями Мьянмы. Отмечают, что визит состоялся в развитие начатого в 2015 году диалога Пекина с НЛД в ходе визита Аунг Сан Су Чжи в Китай, когда она, в частности, была принята Председателем Си Цзиньпином.

Визит Ван И проходил на фоне одобрения Комитетом Мьянмы по иностранным инвестициям соглашения между китайской государственной организацией «Guangdong Zhenrong Energy» и рядом мьянманских фирм о строительстве в городе Давей на юго-востоке Мьянмы нефтеперерабатывающего завода стоимостью 3 млрд. долларов.

Примечательно, что одной из тем, поднятых Ван И в Нейпидо, было обещание содействовать приоритетному для нового правительства Мьянмы мирному урегулированию с этническими повстанцами на северо-востоке страны. С учетом исторических связей Китая с национальными меньшинствами в этом регионе Пекин, несомненно, мог бы сыграть здесь весомую роль. Этнический конфликт в Мьянме не в интересах Китая - для осуществления хозяйственных проектов по продвижению к Индийскому океану и реализации инициативы «Один пояс, один путь» ему нужны мир и безопасность в приграничных районах Мьянмы и тесное сотрудничество с центральным правительством в Нейпидо. Через содействие примирению центра с этническими повстанцами и выражая готовность выступить своеобразным гарантом такого примирения, Китай стремится навести мосты с правительством НЛД и сохранить свое влияние в Мьянме.

ИНТЕРЕС ИНДИИ

Из глобальных игроков на статус важного партнера Мьянмы претендует также Индия. И через три недели после Ван И в Нейпидо направилась министр иностранных дел Индии Сушма Сварадж. Нью-Дели давно поддерживал рабочие отношения с прежним военным режимом, а сейчас рассчитывает использовать Мьянму как ворота в АСЕАН. Индийский премьер Нарендра Моди преобразует провозглашенную Нью-Дели политику «смотри на Восток» (Look East Policy) в «действуй на Востоке». Нью-Дели, в принципе, пытается конкурировать с Пекином в регионе и, с беспокойством наблюдая за наращиванием сотрудничества между Китаем и Бангладеш, отвечает на это контактами со странами, находящимися в сфере влияния Китая, прежде всего Мьянмой, а также Таиландом и Вьетнамом. Взаимодействие с Мьянмой необходимо Индии и в логистическом плане. Мьянма, с одной стороны, - единственный сухопутный «мост» для Индии к рынкам Юго-Восточной Азии, а с другой - через мьянманскую территорию пролегают удобные пути снабжения северо-восточных районов самой Индии.

В 2008 году Индия и Мьянма договорились о строительстве четырехполосной, 3200-километровой автомагистрали, соединяющей Индию, Мьянму и Таиланд, завершение которого планируется в 2016 году. В середине октября 2011 года Индия объявила о намерении предоставить Мьянме кредит на 500 млн. долларов на развитие инфраструктурных проектов. В частности, 136 млн. долларов было выделено на строительство компанией «Эссар Групп» в Ракхайнской национальной области, неподалеку от строящегося китайцами глубоководного порта Чаукпью, глубоководного порта Ситуэ, призванного стать отправной точкой мультимодального транспортного коридора Каледан к северо-восточному индийскому штату Мизорам¹⁷.

Индийцы заинтересованы в сотрудничестве с мьянманской стороной и по обеспечению безопасности в своих северо-восточных штатах, граничащих с Мьянмой. Есть данные о том, что действующие там сепаратисты, в частности из племен нага, получают поддержку от своих соплеменников в Мьянме.

РОССИЯ - МЬЯНМА

Что касается России, то наша страна поддерживает с Мьянмой давние связи. В Янгоне помнят о советско-бирманском сотрудниче-

стве в конце 1950-х и первой половине 1960-х годов, когда в Бирме при советском содействии был сооружен целый ряд объектов, полностью и в срок оплаченных бирманской стороной, а сотни бирманских юношей учились в нашей стране. Сегодня для России, осуществляющей в своей внешней политике разворот на Восток, партнерство с Мьянмой важно в плане укрепления мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мьянма - активный участник Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в 2014 году она председательствовала в этой влиятельной международной организации и принимала Восточноазиатский саммит (ВАС), в котором с 2011 года участвует и Россия.

Россия и Мьянма придерживаются схожих подходов к большинству актуальных мировых проблем, традиционно оказывают взаимную поддержку в ООН и на других международных форумах. Как многонациональные государства, Россия и Мьянма заинтересованы в сотрудничестве по таким вопросам, как противодействие сепаратизму и религиозному экстремизму. Важное значение для обеих стран имеет взаимодействие в борьбе с нелегальным оборотом наркотиков.

В последние десятилетия созданы хорошие заделы в формате двустороннего сотрудничества. В 2014 году образована Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, первое заседание которой состоялось в августе 2014 года в Нейпидо. В ноябре 2015 года сдана в эксплуатацию первая очередь чугуноплавильного комбината в городе Таунджи (Шанская область), сооружаемого при техническом содействии российской компании «Тяжпромэкспорт».

Успешно функционирует механизм Смешанной российско-мьянманской комиссии по военно-техническому сотрудничеству, начатому в 2000 году. Вооруженные силы Мьянмы эксплуатируют российские самолеты МиГ-29, вертолеты Ми-17 и Ми-24, зенитно-ракетные комплексы «Печора». В текущем году в Мьянму запроданы и учебно-боевые самолеты Як-130. Мьянманские офицеры учатся в российских военных вузах. В 2013 году впервые в истории состоялся визит отряда боевых кораблей Тихоокеанского флота в мьянманский порт Тилава близ Янгона, в мае 2016 года этот порт вновь посетил отряд российских военных кораблей в составе большого противолодочного корабля «Адмирал Виноградов», океанского спасателя «Фотий Крылов» и танкера «Иркут». В апреле этого года министр обороны России С.Шойгу имел в Москве беседу со своим мьянманским коллегой, генерал-лейтенантом Сейн Лвином. 11 мая нижняя палата парламента

Мьянмы единодушно одобрила проект нового российско-мьянманского соглашения о сотрудничестве по военной линии, представленного Вооруженными силами Мьянмы.

Расширяются связи в области образования. Начиная с 2001 года в российских вузах по направлению мьянманского правительства за его счет получили образование около 4 тыс. мьянманских студентов и аспирантов. С 2014 года для молодых граждан Мьянмы предоставляются и государственные стипендии по линии Россотрудничества.

В последние годы активизируются двусторонние политические контакты. В 2013 году в Нейпидо побывали министр иностранных дел России С.В.Лавров и министр обороны России С.К.Шойгу, в 2014 году председатель правительства России Д.А.Медведев, секретарь Совета безопасности России Н.П.Патрушев, делегации российских министерств и ведомств. В 2015 году состоялись визиты в Россию вице-президента РСМ Ньян Туна, заместителя министра культуры До Санда Кхин, других официальных лиц.

Установлен диалог и с новым руководством Мьянмы. Президент России В.В.Путин встретился с Президентом Республики Союз Мьянма У Тхин Чжо 21 мая этого года «на полях» саммита Россия - АСЕАН в Сочи.

Идущие в Мьянме процессы открывают перед страной широкие перспективы как во внутри-, так и внешнеполитическом плане. Страна имеет хороший потенциал, чтобы вернуться на международную арену в качестве влиятельного политического и экономического игрока. Но речь сегодня может идти именно о перспективах - для возрождения страны на принципах демократии созданы определенные заделы, но прочной, надежной основы пока не выстроено. В нынешней Мьянме присутствуют, по сути, два центра власти - представители прежней демократической оппозиции во главе с Аунг Сан Су Чжи и выходцы из прежней военной верхушки, в течение десятилетий эту оппозицию подавлявшей. Будущее страны зависит от того, смогут ли прошлые противники сегодня объединить усилия в преодолении стоящих перед страной вызовов - примирения между центром и национальными окраинами, урегулирования мусульманского вопроса, подавления наркобизнеса. Как распорядится своими немалыми формальными полномочиями Президент У Тхин Чжо, никогда не бывший публичным политиком

и занявший пост главы государства лишь потому, что был школьным другом Аунг Сан Су Чжи? И как, наконец, поведет себя сама Су Чжи, по ее собственному определению, «стоящая над президентом»?

В пользу нового правительства работает тот фактор, что ни одна из внешних сил - ни Китай, ни партнеры по АСЕАН, ни Запад - не хочет превращения Мьянмы в очередной очаг международной напряженности. Вывод Мьянмы из изоляции, ее социально-экономический подъем, превращение в полноценного участника международного общения - все это пошло бы только на пользу миру и безопасности в Юго-Восточной Азии и за ее пределами.

¹<https://ru.wikipedia.org/wiki/Мьянма>

²<http://www.newsru.com/world/29may2008/myanmar.html>

³<http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/south-east-asia/burma-myanmar/b147-the-myanmar-elections-results-and-implications.pdf>,

⁴<http://bdcburma.blogspot.ru/2013/03/abolish-myanmar-economic-corporation.html>)

⁵<http://mizzima.com/news-domestic/myanmars-suu-kyi-reaches-out-rebels-federalism-vow>

⁶<https://www.unodc.org/unodc/ru/press/releases/2013/December/golden-triangle-opium-production-rises-22-per-cent-in-2013-says-unodc.html>.)

⁷<http://riss.ru/analytics/28859/>

⁸<https://theintercept.com/2015/05/25/myanmar-muslims-arrested-joining-terror-group-doesnt-exist>

⁹<http://www.ipsnews.net/2012/06/ethnic-cleansing-of-muslim-minority-in-myanmar/>.),

¹⁰<http://journal-neo.org/2016/05/15/myanmar-west-saint-suu-kyi-tramples-rohingya/>

¹¹<https://lenta.ru/articles/2015/02/10/birma>

¹²<http://www.vestifinance.ru/articles/69065>

¹³<http://foreignpolicy.com/2015/06/15/myanmar-burma-is-pivoting-away-from-china-aung-san-suu-kyi-xi-jinping-india/>

¹⁴<http://neftegaz.ru/news/view/134386>

¹⁵<https://lenta.ru/articles/2015/02/10/birma/>

¹⁶<http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1933701/chinese-foreign-minister-wang-yi-meets-aung-san-suu-kyi>),

¹⁷<http://www.rfa.org/english/news/myanmar/port-12212011132213.html>.)

Ключевые слова: Республика Союз Мьянма, единство страны, наркобизнес, мусульманский вопрос, китайский фактор, интерес Индии, Россия - Мьянма.

Владимир ПРЯХИН

Профессор кафедры зарубежного регионоведения
и внешней политики РГГУ, Чрезвычайный и Полномочный
Посланник 2-го класса, доктор политических наук
pryakhin2010@mail.ru

И снова Карабах...

ПЕЧАЛЬНОЕ НАСТОЯЩЕЕ

В ночь на 2 апреля этого года в Нагорном Карабахе снова заговорили пушки и установки залпового огня, пролилась кровь... Серии таких серьезных боестолкновений на всей линии соприкосновения конфликтующих сторон не было с 1994 года, когда при посредничестве России и СНГ военными руководителями Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха было подписано соглашение о прекращении огня.

К настоящему времени перемирие худо-бедно восстановить удалось. Пушки замолчали. Но эта последняя вспышка вражды между азербайджанцами и армянами вновь оживила интерес к «замороженному» нагорно-карабахскому конфликту как на профессиональном политическом, так и на человеческом обывательском уровнях.

Прежде всего напомнили о себе так называемые примордиалисты. Чего, мол, вы хотите? Азербайджанцы и армяне всегда убивали друг друга на протяжении веков, Карабах всегда был спорной территорией. Вражда между этими двумя этносами - своеобразная константа миро-

вого политического процесса, и ее следует воспринимать именно как таковую. В доказательство приводится, в частности, тот факт, что лейтенант азербайджанских вооруженных сил Рамиль Сафаров в феврале 2004 года зарубил топором своего коллегу по языковым курсам НАТО армянского лейтенанта Гургена Маргаряна. Оба офицера находились вдали от театра военных действий, жили в комфортабельных условиях благоустроенной европейской страны, не проявляли никаких внешних признаков враждебности по отношению друг к другу. На суде Р.Сафаров объяснил убийство «этническими» мотивами¹.

РЕЦЕПТЫ ПРОШЛОГО

В действительности говорить о какой-либо врожденной этнической ненависти и несовместимости не приходится. «Армяне и азербайджанцы на протяжении веков жили и трудились бок о бок, а между нашими республиками существовали добрососедские отношения»². Так говорят сами авторитетные представители обоих этносов тогда, когда над ними не довлеют силы, заинтересованные в разжигании шовинистических «национальных идей» и поддержании геополитической напряженности в регионе Южного Кавказа на границах России.

Разумеется, прошлое азербайджанско-армянских отношений не являет собой лучезарную идиллическую картину. Но, как писал в своем знаменитом трактате «К вечному миру» Иммануил Кант, «состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние (*status naturalis*); последнее, наоборот, есть состояние войны, то есть если не непрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза»³. В мире действительно не так много народов, живших или живущих по соседству, отношения между которыми не омрачались бы время от времени конфликтами, распрями и просто кровопролитием. Азербайджанцы и армяне в этом отношении не составляют исключения, и делать из Карабаха некий фетиш неверно в научном плане и вредно политически.

При тщательном изучении цитированного выше текста следует, на наш взгляд, обратить большее внимание на другой тезис великого философа. «Мир, - писал И.Кант, - надо создавать». И мир в Нагорном Карабахе был создан в 1923 году образованием Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджана. Да, это решение по ряду причин не устраивало в полной мере ни ту ни другую сторону. Осо-

бенно армян. Дело в том, что не в силу каких-то проазербайджанских симпатий, а из железной необходимости опереться на Кемалья Ататюрка в создании СССР тогдашний наркомнац пошел на драматическое ущемление интересов армян. Известно решающее значение для судеб Карабаха телеграммы И.Сталина Кавбюро РКП (б): «Мое мнение таково, - писал он Г.К.Орджоникидзе 8 июля 1920 года, - что нельзя без конца лавировать между сторонами, нужно поддерживать одну из сторон определенно, в данном случае, конечно, Азербайджан с Турцией. Я говорил с Лениным, он не возражает»⁴.

И.Сталин пошел на огромные уступки туркам в формировании южной границы будущего советского Закавказья. Удивляться приходится не тому, что Карабах отошел к Азербайджану, а тому, что удалось сохранить Батуми за Советской Грузией, а Капан и Мегри за Советской Арменией. Кемаль настоял на образовании автономной Нахичеванской республики в составе Азербайджана и путем обмена территориями с Ираном создал общую (12 км) турецко-азербайджанскую границу. От поглощения части Зангезура Турцией спасло чудо. После подписания союзного договора об образовании СССР Сталин предпочел забыть о своих обещаниях Кемалю, и мечта последнего о полном географическом соединении Турции и Азербайджана не была осуществлена.

Таким образом, армяне понесли тяжелые территориальные потери. Но, возвращаясь в 20-е годы XX века, следует сказать, что при всех своих недостатках «продавленное» Сталиным решение Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года по Карабаху обеспечило на без малого семь десятилетий межнациональный мир между двумя закавказскими этносами в условиях существования и, в общем-то, процветания двух суверенных национальных республик.

«После безумных зверств и сплошного обнищания население как бы удержало у себя в памяти горький вкус стыда. Круговая порука забвения - никто ни о чем не напоминает, на прошлом поставлена точка, и молчаливый упор в работе, страстная тяга к восстановлению. Тюрки и армяне, поставленные во главе маленького правительства, мудро держат курс на это забвение и в результате - стихийный подъем хозяйства, можно сказать, пустыми руками, потому что бюджет этой замечательной страны один из самых трагических в Союзе по своей ущемленности... Маленькая страна похожа на птицу, сидящую, подняв крылья: она еще сидит, но уже перед полетом»⁵. Так писала молодая армянка Мариэтта Шагинян об этом крае спустя шесть лет после страшной резни 1920 года, когда «через Карабах прошли огонь и железо»⁶.

Развал СССР обусловил новое обострение этнических противоречий в Карабахе. Это обострение длится уже более четверти века. Но до мирного урегулирования и «поруки забвения» сторонам еще ох как далеко. И дело здесь вовсе не в дипломатических сложностях. Формула полномасштабного мирного соглашения выработана при содействии международных посредников и детализирована в конкретных документах - Мадридских принципах, «Обновленном мадридском документе» и в Московской декларации президентов И.Алиева и С.Саргсяна.

Не раз и не два стороны были достаточно близки к их подписанию.

Но компромисс невозможен без взаимных уступок. Ясно, что восстановление Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской Советской Социалистической Республики невозможно, так же как невозможно восстановление самой АзССР. Но и удержание под контролем армян «зоны безопасности» из прилегающих непосредственно к Карабаху азербайджанских районов (Агдама, Джебраила, Зангелана, Кельбаджара, Кубатлы, Физули) также невозможно. . .

Уступкам противятся прежде всего радикальные националистические элементы обеих сторон. Действуют в регионе и внешние силы, которых больше устраивает статус-кво, чем стабильный мир. Выступлениями этих элементов и сил, надо полагать, спровоцирована нынешняя вспышка боевых действий на карабахских фронтах именно тогда, когда вновь обозначились при посредничестве России и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе перспективы подписания мирного соглашения.

В отсутствие третьей силы, которая могла бы принудить стороны к компромиссу, нагорно-карабахский конфликт разделит судьбу других замороженных конфликтов на постсоветском пространстве, а также кипрского и ближневосточного урегулирований.

ВАРИАНТЫ НА БУДУЩЕЕ

Значит ли это, что нагорно-карабахское урегулирование дело абсолютно безнадежное? Отнюдь нет. Компромисс вполне достижим. Для этого необходимы признание особого статуса Нагорного Карабаха, вывод армянских сил из «зоны безопасности», решение проблем беженцев и внутренне перемещенных лиц (как азербайджанских, так и армянских). Все это реально при условии надежных международных гарантий соблюдения достигнутых соглашений. В 1923 году эти

гарантии были обеспечены присутствием в регионе частей Красной армии. Россия и сейчас не отказывается от участия в гарантировании полномасштабного мирного соглашения. Но вряд ли на это пойдут западные партнеры. Что ж, можно было бы подумать о других формах и других гарантах. Именно этим и занимается уже в течение двух десятилетий Группа планирования высокого уровня (ГПВУ) в штаб-квартире ОБСЕ в Вене.

Идеальным, на наш взгляд, было бы привлечение к деятельности будущих миротворческих сил контингентов из вооруженных сил постсоветских государств (кроме России). Они и ситуацию лучше понимают, и владеют языком (русским), понятным местному населению.

Следовало бы продумать вариант и с так называемым «страховочным» контингентом, подчиненным непосредственно Совету Безопасности ООН. Дело в том, что любые гарантии в зоне нагорно-карабахского конфликта не могут быть меньше, чем стопроцентными. Слишком малы расстояния и слишком велик риск геноцидных акций, жертвами которых могут стать сотни тысяч людей, как это уже имело место в Руанде. Поэтому Совет Безопасности ООН должен иметь реальную возможность предотвратить такие акции. Страховочный контингент может находиться в местах своей обычной дислокации при условии, что в течение нескольких часов он будет готов занять заранее подготовленные позиции в регионе и предпринять действия по принуждению к миру.

Таким образом, возможности для нагорно-карабахского урегулирования имеются. Это неоднократно признавали и президенты Азербайджана и Армении, в частности на своей встрече в Сочи 10 августа 2014 года, когда они подтвердили свою приверженность принципам, которые заключаются в необходимости поиска решения на основе исключительно мирного подхода при уважении территориальной целостности и права народов на самоопределение⁷. То, что произошло на линии соприкосновения сторон 2 апреля, категорически противоречит данному пониманию проблемы и в то же время подтверждает, что мирное урегулирование возможно и реализуемо.

«ЧЕРНЫЙ САД» МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА?

В переводе на русский язык слово «карабах» означает «черный сад». Географические названия редко столь точно ассоциируются с местностью, к которой они относятся. В «карабахском саду» между-

народного сообщества пышным цветом распустились черные букеты горя и печали.

«Сад» этот территориально невелик в мировом масштабе - в несколько раз больше площади азербайджанской столицы. Мировое сообщество вполне могло бы проигнорировать «очередную» азербайджанско-армянскую «свару», как это уже не раз бывало в истории. Глобализация, однако, заставляет по-новому взглянуть на некоторые рутинные вещи и понятия. Если мировое сообщество не в состоянии урегулировать такой конфликт, как нагорно-карабахский, то как оно может справиться с ближневосточным арабо-израильским противостоянием, с цивилизационным расколом, угрожающим всеобщему миру. А что делать с глобальными вызовами, такими как потепление мирового климата, продовольственный и энергетический кризисы, мировая пауперизация и деградация среды обитания?

И наоборот, на оселке нагорно-карабахского урегулирования может и должен быть отработан и выверен механизм будущего глобального управления миром, способный организовать усилия международного сообщества в интересах выживания человечества в XXI веке.

¹*Юсифовлу, И.* Рамиль Сафаров сделал заявление //URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сафаров,_Рамиль_Сахиб_оглы

²Организации армян и азербайджанцев России подписали соглашение о сотрудничестве. 24.11.2012. Документ информационного агентства Регнум //URL: <http://www.regnum.ru/news/1596943.html>

³*Кант Иммануил.* К вечному миру. Цит. по *Кант И.* Соч. в 6 т. //АН СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1965. Т. 6. С. 266.

⁴Центральный партийный архив при ЦК КПСС. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4018. Л. 1. Телеграфный бланк.

⁵*Шагинян М.* Нагорный Карабах. М. - Л.: Государственное издательство, 1927. С. 4-5.

⁶Там же. С. 4.

⁷Комментарий и ответы министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ по итогам встречи президентов России, Азербайджана и Армении. Сочи. 10 авг. 2014 г. // Информационный портал МИД России, документ 1893-11-08-2014 //URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/674685

Ключевые слова: Нагорный Карабах, нагорно-карабахский конфликт.

Светлана ШАТАЛОВА

Соискатель кафедры международного права
МГИМО МИД России
taurussvet@hotmail.com

Расследование югоосетинского кризиса 2008 года в повестке Международного уголовного суда: риски для России

27 января 2016 года Палата предварительного производства Международного уголовного суда (МУС) дала разрешение прокурору МУС гамбийке Ф.Бенсуда начать официальное расследование «ситуации в Грузии». В действительности речь идет о расследовании международных преступлений, совершенных предположительно с 1 июля по 10 октября 2008 года в Южной Осетии, которую МУС, основываясь на позиции большинства государств и международных организаций, рассматривает как составную часть Грузии. Предварительное изучение югоосетинского кризиса было начато еще бывшим прокурором МУС Л.Морено Окампо по собственной инициативе во время российской операции по принуждению Грузии к миру.

ЮГООСЕТИНСКИЙ КРИЗИС В МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДАХ

МУС - третья международная судебная инстанция, на рассмотрение которой поступают дела, связанные с событиями 2008 года.

Напомним, что 1 апреля 2011 года Международный суд ООН вынес решение об отсутствии у него юрисдикции для рассмотрения иска Грузии к России по поводу нарушения положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года. Дело было закрыто по процессуальным основаниям - ввиду невыполнения Грузией предварительных условий для передачи спора в Международный суд, предусмотренных упомянутой конвенцией (проведение переговоров и использование специальных процедур урегулирования споров). Помимо этого, на рассмотрении Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в настоящий момент находится межгосударственная жалоба Грузии против России в связи с событиями 2008 года. Решением от 13 января 2011 года Страсбургский суд признал ее приемлемой.

В отличие от Международного суда ООН и ЕСПЧ, МУС не полномочен решать вопрос о международной ответственности государств. В его задачи входит уголовное преследование лиц, «ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества».

Следует отметить, что с начала деятельности МУС в 2002 году Канцелярия прокурора впервые расследует события, произошедшие за пределами Африки. Все предыдущие ситуации, которые попадали на рассмотрение Суда, связаны с нарушениями международного гуманитарного права в государствах африканского континента (ДРК, ЦАР, Уганда, Судан, Кения, Ливия, Кот-д'Ивуар, Мали)*. Примечательно в этой связи, что решение дать ход расследованию югоосетинского кризиса совпало по времени с саммитом Африканского союза в Аддис-Абебе, на котором лидеры африканских стран решили выработать «Дорожную карту» по коллективному выходу из Статута МУС из-за того, что, по их мнению, Гаагский суд превратился в «инструмент неокOLONиализма»¹.

Важно и то, что, не считая ситуаций в Судане и Ливии, переданных Суду Совбезом ООН на основании главы VII Устава ООН, прокурор МУС впервые берется за расследование, которое напрямую затрагивает государства, не являющиеся участниками Римского статута. Грузия ратифицировала Римский статут 5 сентября 2003 года.

* На стадии предварительного изучения МУС находятся ситуации в Палестине, Афганистане, Гвинее, Колумбии, Нигерии и Украине.

В то время как Россия подписала договор 13 сентября 2000 года, но не ратифицировала его.

В целом на данный момент участниками Римского статута МУС являются 123 государства, однако среди них нет таких влиятельных государств, как Россия, США, Индия и Китай.

ЮРИСДИКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

В соответствии со ст. 12 Статута МУС обладает юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных гражданами государства-участника или на территории государства-участника. Во втором случае гражданство лиц, обвиняемых в их совершении, значения не имеет. В этой связи прокурор МУС считает себя вправе расследовать преступления, совершенные на территории Грузии гражданами любых государств после 1 декабря 2003 года - даты вступления Статута в силу для Тбилиси.

За время предварительного изучения грузино-осетинского конфликта следователи МУС шесть раз посетили Грузию и три раза - Россию. Хотя у нашей страны нет обязательств по Римскому статуту, МИД и Следственный комитет Российской Федерации добровольно сотрудничали с Канцелярией прокурора МУС. В частности, в Гаагу были переданы копии материалов возбужденного Следственным комитетом России уголовного дела объемом более 33 томов.

Помимо ответов, полученных по официальным каналам из Москвы и Тбилиси, гагские следователи изучали информацию из «авторитетных независимых источников» (ОБСЕ, ЕСПЧ, различных НПО). Большое внимание было уделено выводам Международной независимой комиссии ЕС по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе во главе с Х.Тальявини². Помимо этого, в декабре 2015 года Палата предварительного производства получила письменные свидетельские показания от 6335 потерпевших от насилия в ходе конфликта.

Следует учитывать, что, согласно Римскому статуту, МУС осуществляет свою юрисдикцию на основе принципа комплементарности (дополнительности). Это означает, что Суд не может принять к производству дела, которые расследуются или расследованы компетентным государством, в том числе если последнее решило не возбуждать уголовного преследования в отношении предполагаемых преступников.

Исключение - случаи, когда обладающее юрисдикцией государство «не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом», в частности с целью ограждать соответствующее лицо от уголовной ответственности.

В этой связи официальное расследование «ситуации в Грузии» было инициировано прокурором МУС после того, как из Тбилиси поступило сообщение о приостановке в марте 2015 года расследования по факту насильственного перемещения этнических грузин из Южной Осетии в 2008 году, главным образом из-за отсутствия доступа следователей на территорию республики. Что касается уголовного дела, возбужденного Следственным комитетом (СК) России, то, в подаче Прокурора МУС, оно не касается «наиболее тяжких преступлений», якобы совершенных югоосетинскими силами при поддержке или попустительстве российских военных против мирного населения и миротворцев Грузии*.

В соответствии с Римским статутом юрисдикция МУС распространяется на четыре вида международных преступлений: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия. Однако в отношении последнего Суд сможет осуществлять уголовное преследование не ранее 2017 года - после принятия соответствующего решения государствами-участниками по итогам ратификации 30 странами определения «агрессия», принятого на Кампальской конференции по обзору Римского статута в 2010 году.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБВИНЕНИЯ

По итогам предварительного изучения событий 2008 года канцелярия прокурора МУС нашла «разумные основания полагать», что в ходе вооруженного конфликта в Южной Осетии были совершены военные преступления и преступления против человечности.

При этом на данном этапе в совершении только одного вида военных преступлений - умышленного нанесения ударов по российскому миротворческому контингенту - предварительно обвиняются

*По информации А.Бастрыкина, в ходе российского расследования были проверены более 600 заявлений о совершении российскими военнослужащими преступлений на территории свыше 60 грузинских населенных пунктов. В этой связи российскими следователями было направлено более десяти запросов о правовой помощи в компетентные органы Грузии, однако ответы на них так и не получили.

представители грузинских вооруженных сил. Даже этот пункт обвинения может исчезнуть из окончательного обвинительного заключения либо по формальным соображениям (осуществление эффективного уголовного преследования в России), либо в силу активно продвигаемого грузинской стороной и поддерживаемого некоторыми «экспертами»³ тезиса о том, что российские миротворцы якобы потеряли право на защиту по международному гуманитарному праву, приняв прямое участие в вооруженных действиях на стороне югоосетинских сил. Пока в запросе прокурора МУС по этому поводу говорится следующее: «Несмотря на усилившуюся со временем некоторую двойственность, имеющаяся информация указывает, что Смешанные силы по поддержанию мира [ССПМ] соответствовали критерию миротворческой операции в соответствии с Уставом ООН и, следовательно, имели право на защиту как гражданские лица». Однако в решении Палаты предварительного производства от 27 января отмечается, что по поводу статуса миротворцев «целый ряд вопросов остается открытым».

Все остальные военные преступления (умышленное убийство, уничтожение имущества неприятеля, разграбление, нападение на миротворцев и т. д.) и преступления против человечности (убийство, депортация или насильственное перемещение и преследование гражданского населения и т. п.) вменяются югоосетинским силам, якобы действовавшим в рамках целенаправленной кампании по изгнанию этнических грузин из Южной Осетии «с целью разорвать оставшиеся связи с Грузией и достичь полной независимости». По оценкам прокурора МУС, в результате «августовской войны» население этнических грузин, проживающее в зоне конфликта, сократилось на 75% (от 51 до 113 этнических грузин погибли, от 13 400 до 18 500 - были насильственно перемещены, 5 тыс. домов этнических грузин разрушено).

Прокурор МУС не исключает, что после завершения расследования представителям грузинских и российских вооруженных сил будут предъявлены и другие пункты обвинения, в частности в неизбирательном и непропорциональном применении силы против гражданских лиц и объектов. В намерения Ф.Бенсуда также входит проверка сообщений о якобы имевших место случаях «сексуального или гендерного насилия». Однако на данном этапе она считает доступную информацию об этих преступлениях ограниченной, необъективной или непроверенной.

Таким образом, канцелярия Ф.Бенсуда, по сути, проигнорировала собранные российскими и югоосетинскими правоохранительными органами сведения о фактах массовых убийств, причинения вреда здоровью, умышленного уничтожения имущества и гражданской инфраструктуры, а также насильственного перемещения этнических осетин в ходе грузинской «операции по наведению конституционного порядка в Цхинвальском районе» с применением установок залпового огня «Град», кассетных бомб и других видов запрещенного оружия.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОБВИНЯЕМЫЕ

Вместе с запросом на проведение официального расследования прокурор МУС уже направила в Палату предварительного производства список потенциальных обвиняемых по югоосетинскому делу с указанием их должностей и предполагаемой роли в совершении преступных деяний. Список содержится в конфиденциальном Приложении В.1, однако из открытых материалов становится ясным: обвинение считает главными виновниками насилия против гражданских лиц в августе-октябре 2008 года представителей Южной Осетии.

В этой связи стоит отметить, что МУС обычно не «разменивается на мелочи»: обвинение не занимается уголовным преследованием рядовых исполнителей или руководителей среднего звена, судебные дела в основном возбуждаются против высшего военного и политического руководства государств или антиправительственных сил. Так, среди 23 уголовных дел, до сих пор находившихся на рассмотрении МУС, - процессы против действующих и бывших глав государств (О. аль-Башир (Судан), У.Кениата (Кения), Л.Гбабго (Кот-д'Ивуар), М.Каддафи (Ливия), вице-президентов (У.Руто (Кения), ряда министров.

В настоящем деле с большой степенью вероятности можно ожидать возбуждения уголовного дела против бывшего Президента Южной Осетии Э.Кокойты: в подаче прокурора МУС, целенаправленная кампания по насильственному изгнанию этнических грузин из республики проводилась под его непосредственным руководством. В запросе на расследование также фигурируют имена лиц, занимавших во время кризиса 2008 года посты министра обороны и чрезвычайных ситуаций, руководителя Генштаба, секретаря Совета

безопасности, министра внутренних дел и председателя КГБ Республики Южная Осетия. Предположительно, все они имеют российское гражданство, причем некоторые после событий 2008 года якобы вернулись на российскую госслужбу.

Вместе с тем пока из запроса прокурора не прослеживается заинтересованности в уголовном преследовании политических деятелей и военачальников Грузии, на которых, согласно выводам СК России, лежит главная ответственность за развязывание вооруженного конфликта. По поводу начала вооруженных действий в запросе прокурора лишь говорится, что ситуация в регионе «обострилась в начале июля 2008 года в результате серии взрывов, направленных, наряду с другими целями, на югоосетинских и грузинских военных и политических деятелей в Южной Осетии».

Интересно, как нынешнее руководство Грузии отреагировало бы на вызов в Гаагский суд опального М.Саакашвили (у себя на родине нынешний глава Одесской областной государственной администрации обвиняется, среди прочего, в растрате бюджетных средств и превышении должностных полномочий при разгоне оппозиционного митинга)⁴. Заметим, что смена экс-президентом грузинского гражданства на украинское не должна стать препятствием для его уголовного преследования в Гааге за военные преступления, совершенные в 2008 году на территории Грузии. В то же время не участвующая в Римском статуте Украина не обязана сотрудничать с МУС в данном вопросе.

Нельзя также исключать возможность возбуждения прокурором МУС политизированных уголовных дел против российских военнослужащих и политических деятелей. В подаче прокурора МУС «имеются правдоподобные сообщения о том, что, по крайней мере, некоторые военнослужащие ВС РФ участвовали в совершении такого рода преступлений [подпадающих под юрисдикцию МУС], в то время как в других случаях они оставались безучастными, а в некоторых случаях вмешивались, чтобы предотвратить такие преступления».

КВАЛИФИКАЦИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Для установления индивидуальной уголовной ответственности российских военных и должностных лиц важное значение имеет

вопрос о юридической квалификации вооруженного конфликта в Южной Осетии и роли ВС России в боевых действиях 2008 года. Основополагающее требование Римского статута для осуществления Судом юрисдикции в отношении военных преступлений - существование вооруженного конфликта. При этом в практике МУС сохраняется признанное в международном гуманитарном праве различие между международными и внутренними вооруженными конфликтами. В зависимости от этого определяются обязанности воюющих сторон и, соответственно, уголовная ответственность лиц за их нарушение*.

Согласно официальной российской позиции, Россия находилась в состоянии международного вооруженного конфликта с Грузией только в период с 7 по 12 августа 2008 года - после нападения грузинских военных на российских миротворцев в ночь с 7 на 8 августа 2008 года. Помимо этого, в Грузии имел место внутренний вооруженный конфликт, в урегулировании которого Россия принимала участие как посредник. Российские военные в составе Смешанных сил по поддержанию мира были дислоцированы на территории Южной Осетии с согласия Тбилиси в соответствии с Соглашением о принципах мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта от 24 июня 1992 года.

В этой связи, кстати, возникает вопрос о правомочности МУС в принципе осуществлять уголовное преследование в отношении российских военных, входивших в состав миротворческих сил. Согласно ст. 7 Положения об основных принципах деятельности военных контингентов и групп военных наблюдателей, предназначенных для нормализации ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта (Приложение 1 к решению Смешанной контрольной комиссии (СКК) от 6 июня 1994 г.), члены ССПМ подпадали «под исключительную юрисдикцию своих сторон в том, что касается любых правонарушений, которые могут быть ими совершены». Таким образом, поскольку Грузия не обладала компетенцией для уголовного

*Стороны международного вооруженного конфликта обязаны соблюдать и, следовательно, несут ответственность за нарушение принципов и норм международного гуманитарного права, касающихся ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны, защиты ее жертв, гражданских объектов, природной среды и т. д. Стороны вооруженного конфликта, не носящего международный характер, связаны ст. 3, общей для I-IV Женевских конвенций 1949 г., и Дополнительным протоколом II к Женевским конвенциям.

преследования российских миротворцев, в соответствии с максимальной *nemo plus juris transferre potest quam ipse habet* она не могла передать такие полномочия МУС посредством присоединения к Римскому статуту.

Что касается периода после 12 августа до 10 октября 2008 года - даты окончательного вывода российских войск из так называемой «буферной зоны», - российские миротворческие силы обеспечивали безопасность и разъединение сторон в зоне грузино-югоосетинского конфликта вплоть до создания международных гарантий по обеспечению стабильности и безопасности в регионе.

Грузия, в свою очередь, настаивает, что в течение всего периода между ней и Россией существовал международный вооруженный конфликт, поскольку вооруженные формирования Южной Осетии якобы являлись *de facto* органами России. Очевидно, что цель такой квалификации - возложить на Россию и российских официальных представителей ответственность за любые нарушения международного гуманитарного права и прав человека, которые имели место в ходе вооруженного конфликта 2008 года.

Судя по всему, именно грузинская позиция будет воспринята Судом. Дело в том, что вслед за Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) МУС применяет критерий «общего контроля» (overall control) для определения того, когда отношения иностранного государства с антиправительственными вооруженными формированиями превращают внутренний вооруженный конфликт в международный. Согласно постановлению Апелляционной камеры МТБЮ по делу «Прокурор против Д.Тадича», данный критерий предполагает роль иностранного государства «в организации, координации, планировании военных действий вооруженной группы вдобавок к оказанию финансовой помощи, обучению, предоставлению вооружений или другой операционной поддержки этой группы». Этот подход отличается от критерия «эффективного контроля» (effective control), сформулированного Международным судом ООН в решении 1986 года по делу «О военных и полувоенных действиях в и против Никарагуа» в связи с определением ответственности США за действия никарагуанских «контрас». В соответствии с подходом Международного суда государству могут быть присвоены противоправные действия иностранных вооруженных формирований, только если, помимо финансирования соответствующих частных лиц, координации и согласования их действий с цен-

тром, имеет место получение ими специальных инструкций по поводу совершения конкретных противоправных деяний⁵.

Согласно предварительной оценке прокурора МУС, весь период санкционированного Палатой предварительного производства расследования (по крайней мере, с 7 августа) должен регулироваться правом, применимым к международным вооруженным конфликтам. Обоснование - в течение всего этого времени Россия якобы осуществляла «общий контроль» над югоосетинскими вооруженными формированиями. В запросе Ф.Бенсуда, в частности, указывается, что даже до «прямого военного вторжения» России в Грузию 8 августа «российские власти были уже вовлечены в организацию, планирование и координацию сил Южной Осетии». Что касается периода после окончания «пятнадцатидневной войны» - с 12 августа по 10 октября 2008 года, - по мнению прокурора МУС, его следует квалифицировать как «военную оккупацию» Грузии российскими вооруженными силами. В этом случае также действует режим международных вооруженных конфликтов.

Если обвинению не удастся доказать «общий контроль» России над югоосетинскими силами, прокурор предлагает применить к грузинской ситуации «фрагментарный подход». В этом случае, по ее мнению, следует считать, что в соответствующий период на территории Грузии имели место два конфликта: немеждународного характера между Вооруженными силами Грузии и югоосетинскими силами (с 7 по 12 августа) и отдельный международный конфликт между ВС Грузии и ВС России (с 8 августа по 10 октября 2008 г.).

В запросе Ф.Бенсуда подчеркивается, что осуществление «общего контроля» Россией над югоосетинскими формированиями для целей квалификации вооруженного конфликта следует отличать от вопроса об «эффективном контроле» для целей установления индивидуальной уголовной ответственности конкретных российских лиц. На данном этапе у прокурора нет информации на сей счет, впрочем, в ходе дальнейшего расследования она намерена проверить и такую гипотезу.

В целом, как отмечает А.Бастрыкин, МУС уже на данном этапе «задал вектор расследования и начал подводить обстоятельства дела под сомнительную судебную доктрину «фактического контроля над территорией», сформулированную в ряде других ангажированных решений международных судебных органов»⁶. Глава Следственно-

го комитета России имел в виду судебную практику ЕСПЧ, которая традиционно применяет по отношению к России заниженный порог экстерриториальной ответственности за нарушения прав человека (вместо «эффективного контроля» - «эффективное руководство» или «решающее влияние»)⁷. Так, например, в решении по делу «Катан и другие против Молдавии и России» от 19 октября 2012 года Большая палата ЕСПЧ обязала Россию выплатить истцам 1,02 млн. евро в связи с запретом преподавания молдавского языка на латинице в ряде школ Приднестровья.

Если МУС пойдет по тому же пути, данная негативная тенденция может закрепиться в международной судебной практике. При этом заниженный порог экстерриториальной ответственности за нарушения норм международного права будет применяться не только к самой России, но и к российским представителям.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

В случае признания лица виновным, МУС, согласно ст. 77 Римского статута, может назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком до 30 лет, штрафа и конфискации имущества, а в исключительных случаях - пожизненного лишения свободы. По просьбе потерпевших Суд может также обязать осужденного выплатить жертвам компенсацию ущерба.

Однако для начала прокурору необходимо доказать вину соответствующих лиц. Следует учитывать, что при отсутствии собственной полиции МУС зависит от правовой помощи государств для сбора доказательств и допроса обвиняемых. В этом отношении примечательно уголовное дело, возбужденное Судом против Президента Кении У.Кениаты (на момент предъявления обвинений в преступлениях против человечности занимал должность заместителя вице-премьера). В 2015 году оно было прекращено после того, как прокурор отозвала обвинительный акт из-за неспособности собрать доказательства его вины.

Маловероятно, что Ф.Бенсуда может рассчитывать на конструктивное сотрудничество югоосетинских властей, учитывая, что МУС не признает их в качестве законного правительства независимого государства. Что касается России, то после опубликования итогов предварительного изучения ситуации, продемонстрировавших яв-

ную предвзятость гаагских следователей, Москва также заявила о намерении пересмотреть свое отношение к МУС⁸.

Не менее затруднительно для МУС будет добиться задержания и доставки обвиняемых в Гаагу. Россия и Южная Осетия, не будучи участниками Римского статута, не обязаны сотрудничать с Судом в целях ареста и доставки в Гаагу российских или югоосетинских граждан. Более того, Конституция Российской Федерации прямо запрещает высылку российских граждан за пределы России и их выдачу другим государствам (п. 1 ст. 61). По мнению ряда экспертов, данное конституционное положение распространяется и на передачу россиян в распоряжение международных судебных инстанций⁹.

Отказ России сотрудничать с МУС, вероятнее всего, будет интерпретирован ее противниками как подтверждение обоснованности грузинских претензий к российской стороне в связи с событиями 2008 года. Однако, судя по нынешнему состоянию дела, даже готовность Москвы к сотрудничеству не способна изменить уже заданный вектор расследования: прокурор МУС намерена возложить если не весь, то основной груз ответственности за нарушения международного гуманитарного права в ходе конфликта на югоосетинские власти, фактически игнорируя при этом преступления, совершенные против самих осетин. Очевидно, что такой политизированный подход не только не будет способствовать интересам правосудия и восстановлению доверия между грузинским и осетинским народами, но, напротив, только усугубит противоречия между ними.

Что касается государств - участников МУС, то, согласно Римскому статуту, они обязаны сотрудничать с Судом. В частности, при получении просьбы об аресте лица - незамедлительно принять шаги для его задержания и передачи в Гаагу. В то же время Статут не предусматривает каких-либо конкретных мер воздействия на государства, отказавшиеся выполнять такую просьбу. В подобных случаях МУС может лишь вынести заключение по этому поводу и передать вопрос Ассамблее государств-участников.

Помимо этого, в соответствии со ст. 98 Римского статута МУС не вправе требовать от государств-членов передачи в его распоряжение лиц, если это потребовало бы от них нарушить их международно-правовые обязательства относительно иммунитетов соответствующих лиц (речь идет о персональных иммунитетах высших руководителей государства, дипломатических, иммунитетах членов

специальных миссий, а также иммунитетов военнослужащих на основании применимых соглашений о статусе вооруженных сил). По мнению лидеров африканских государств, данное положение Римского статута позволяет им игнорировать просьбы МУС об аресте действующего Президента Судана О. аль-Башира. В этой ситуации обвиняемый Гаагским судом глава государства уже неоднократно беспрепятственно возвращался на родину после посещения государств - членов МУС (Чада, Кении, Джибути, Малави, ДРК).

ЗАЩИТА РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В сложившейся ситуации России, как представляется, следует заранее позаботиться о защите своих граждан от политизированного уголовного преследования со стороны МУС.

В этом отношении весьма поучителен опыт США. Как известно, Вашингтон подписал Римский статут 31 декабря 2000 года, однако Б.Клинтон не стал вносить его на ратификацию в Сенат, сославшись на необходимость «проверить функционирование Суда». В 2002 году администрация Дж.Буша уведомила ООН, что США не намерены присоединиться к МУС и поставленная под Римским статутом подпись не имеет юридической силы. Одновременно Конгресс принял закон «О защите американских служащих»¹⁰ с целью «защитить американский военный персонал и других избранных или назначенных должностных лиц правительства США от уголовного преследования со стороны МУС». Закон, среди прочего, запрещает правительству оказывать материальную помощь МУС в проведении расследований, арестов, задержаний, экстрадиций и осуществлении уголовного преследования на территории США или в отношении американских граждан и граждан стран-союзниц, а также передавать Суду засекреченную информацию по вопросам национальной безопасности или правоохранительной деятельности. Он также уполномочивает президента использовать «все необходимые средства» для освобождения американцев и их союзников, задержанных или арестованных по требованию Суда (в этой связи НПО окрестили документ как «Закон о вторжении в Гаагу»).

Помимо этого, администрация Дж.Буша заключила более 100 «двусторонних соглашений о невыдаче» (Bilateral Non-surrender

Agreements) с государствами - участниками Римского статута с целью обезопасить военнослужащих и должностных лиц США от передачи МУС в соответствии со ст. 98 Статута. Согласно этим договорам, стороны не могут передавать граждан другой стороны в распоряжение МУС, если только они не заручатся предварительным согласием на это другой стороны.

Администрация Б.Обамы отошла от политики прямой конфронтации с МУС, пытаясь использовать Суд в своих интересах. Однако этот разворот никак не повлиял на твердую позицию США о неправомерности распространения юрисдикции Суда на американских граждан. Вашингтон, в частности, по-прежнему всеми методами препятствует началу официального расследования нарушений международного гуманитарного права силами международной коалиции в Афганистане. Так, в 2013 году в Гаагу была направлена делегация для встречи с заместителем прокурора МУС Дж.Стюартом, чтобы предотвратить публикацию информации о результатах предварительного изучения ситуации в этой стране¹¹.

Конечно, России не следует слепо копировать опыт США, в частности такие сомнительные с точки зрения международного права меры, как «лишение юридической силы» американской подписи под Римским статутом или принятие закона о применении ВС России с целью освобождения российских граждан из застенков МУС. Однако, на наш взгляд, стоило бы проработать целесообразность принятия следующих мер: заключение взаимных договоренностей с государствами (прежде всего участниками Римского статута) о непредоставлении граждан в распоряжение МУС без согласия другой стороны; закрепление в российском законодательстве права лиц, подвергшихся политизированному уголовному преследованию со стороны МУС за деяния, совершенные при исполнении официальных полномочий, на юридическую помощь со стороны государства; включение в соглашения о статуте ВС России, дислоцированных за границей (в частности, в составе миротворческих сил), положений об иммунитете не только от юрисдикции принимающего государства, но и от передачи в международные судебные инстанции. В случае дальнейшего неблагоприятного развития событий в Гааге в связи с расследованием югоосетинского кризиса можно было бы провести консультации с африканскими странами, чтобы выступить с ними единым фронтом против ангажированности и политизированности МУС.

В долгосрочной перспективе, учитывая все более активное за-действие ВС России в миротворческой деятельности и борьбе с международным терроризмом, представляется необходимым модернизировать программы обучения международному гуманитарному праву российских военнослужащих, сотрудников сил безопасности и других госслужащих, расширив в них разделы о судебной практике органов международной уголовной юстиции.

В начале официального расследования югоосетинского кризиса некоторые наблюдатели усмотрели окончание периода «взаимного приспособления» между МУС и не ратифицировавшими Римский статут влиятельными государствами¹². Очевидно, что за ходом расследования будут пристально следить не только в Москве, но и Вашингтоне, Пекине, Дели. Политизированный процесс, даже если он и будет из конъюнктурных соображений поддержан из-за океана, лишь утвердит США и другие государства с значительным военным присутствием за границей в их правоте относительно нецелесообразности присоединения к Римскому статуту. Так что перспектива превращения МУС в поистине глобальный судебный орган станет тем более призрачной. Если при этом еще и африканские государства реализуют свою угрозу коллективной денонсации устава МУС, будущее Гаагского суда вообще окажется под угрозой.

¹African Union members back Kenyan plan to leave ICC // The Guardian 2016. 1 February.

²Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia // http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/30_09_09_iiffmgc_report.pdf

³Labuda P. The ICC intervenes in Georgia – When is a Peacekeeper a Peacekeeper? // opiniojuris.org. 2015. 19 October.

⁴Двали Г. Уголовное дело в отношении Михаила Саакашвили получило международное признание // Коммерсант.ру. 23.03.2015.

⁵Скурацова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества. Дисс. канд. юр. наук. М.: МГИМО. 2006. С. 105.

⁶Куликов В. Александр Бастрыкин - о начале расследования Международным уголовным судом событий в Южной Осетии в 2008 г. // Российская газета. 02.02.2016.

⁷Подробнее об этом: *Bowring B.* Case commentary: «Catan and others v. Moldova and Russia»: geopolitics and the right to education. And why «no person» is, in fact, a child // *International Justice* 1 (9). P. 44-59.

⁸РФ пересмотрит отношение к Международному уголовному суду // Interfax.ru. 29.01.2016.

⁹См.: Толстых В.Л. Курс международного права: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 231., Ведерникова О.Н. К вопросу о ратификации Римского статута Международного уголовного суда // Уголовное судопроизводство. 2010. №4. Другие комментаторы выступают против такого расширительного толкования конституционного запрета (см.: Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 14., Ойвин В. О позиции России по отношению к подписанию Римского статута МУС // index.org.ru).

¹⁰American Servicemembers' Protection Act of 2002. Title II of P.L. 107-206.

¹¹Bosco D. Is the ICC Investigating Crimes by U.S. Forces in Afghanistan // Foreign Policy. 2014. 15 May.

¹²Bosco D. The ICC Prosecutor Takes on the Russia-Georgia Conflict // lawfareblog.com, 2015. 15 октября.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, Южная Осетия, Грузия, Римский статут, вооруженный конфликт, военные преступления, преступления против человечности, международное гуманитарное право, миротворчество, иммунитет.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Сергей БРИЛЁВ

Заместитель директора телеканала «Россия», член Президиума Совета по внешней и оборонной политике, соучредитель и президент Института Беринга-Беллингаузена (Монтевидео)
Sbrilev@yahoo.com

Страна-«заноза»

К 80-летию разрыва отношений СССР и Уругвая

В это время 80 лет назад в Москве распаковывали чемоданы и занимались вынужденным трудоустройством совзагранслужащие, выдворенные из Монтевидео, и, напротив, собирались в командировку те советские дипломаты, которые готовились дать бой, как было сказано в советской печати, «ничтожному» Уругваю в Лиге наций. На рубеже 1935-1936 годов Уругвай не только потребовал закрыть открывшуюся дипмиссию СССР (первую в Южной Америке), но и вообще разорвал отношения с Советским Союзом. Почему же так поступила южноамериканская республика, которая первой пошла на установление дипотношений с СССР (а до этого - с Российской империей)? На многие вопросы ответы получены только сегодня.

...В Южном полушарии многое наоборот. Вроде стоишь на ногах, а вниз головой. У нас - лето, у них - зима. Но несмотря на плотную зимнюю морось, почти из всех восточных предместий Монтевидео над бурными водами Рио-де-ла-Платы все равно виден остров Ис-

ла-де-Флорес - остров Цветов. Впрочем, в середине 1930-х обитателям этого острова было точно не до романтики. Здесь располагалась тюрьма для «политических».

НЮАНСЫ

Одним из самых именитых заключенных этой островной тюрьмы был Эмилио Фругони. В 1943 году он станет первым послом Уругвая в СССР после восстановления отношений. Но в 1930-х он оказался за решеткой как один из лидеров левых: отец-основатель Социалистической партии Уругвая (СПУ), которая вместе с коммунистами взбунтовалась против режима правого Президента Габриэля Терры.

Разгром левых был таким основательным, что в сентябре 1937 года в секретариате Долорес Ибаррури (в тот период и. о. куратора Латинской Америки в Исполкоме Коминтерна - ИККИ) констатировали: «Связь с некоторыми странами вообще отсутствует»¹. К Уругваю это относилось, может быть, даже в первую очередь.

В общем, получается, что история с разрывом отношений Уругвая и СССР ясна: отношения пали «побочной жертвой» кризиса во внутренней политике.

Так-то оно так. Если бы не несколько нюансов.

Во-первых, до этого Соцпартия во главе с Фругони серьезно пострадала не от правых, а от своих же левых: от тех самых «братьев» - коммунистов. В 1921 году (совершенно неожиданно для Фругони) выпестованную им партию «накрыл» раскол: приняв «21 условие Коминтерна», большинство членов СПУ выделились в Компартию Уругвая (КПУ). Правда, приехав на IV Конгресс Коминтерна, уругваец Франсиско Пинтос сообщил однопартийцам, что в Москве «не знали о существовании не только КПУ, но и самого Уругвая»². Но в Коминтерне тогда решения принимали быстро: практически немедленно Пинтос был кооптирован в ИККИ, который вскоре распространил и на юг Нового Света практику создания «лендсекретариатов»³. Кстати, судьба распорядилась так, что потом Южно-американскому секретариату Коминтерна (ЮАСКИ) суждено было оказаться как раз в Монтевидео.

Во-вторых, как и во всем мире, в определенный момент и уругвайские коммунисты ополчились уже не на буржуазию, а на социалистов. В начале следующего десятилетия ЮАСКИ добавил

в «идеологический арсенал» то соображение, что и СПУ является «социал-фашистской», а значит, с ней невозможно никакое сближение⁴. Дошло до того, что на следующий день после избрания Фругони деканом юрфака республиканского университета печатный орган КПУ газета «Хустисиа» называла его совершенно уничижительным определением «кролик»⁵.

То есть если правые власти Уругвая и боролись с левыми, то сами эти левые были, мягко говоря, разобщены: если и вели диалог, то заочный и весьма оскорбительный.

В-третьих, при всей занимательности уругвайской внутренней политики, в случае с этой страной еще важнее другое.

И для Российской империи, и для СССР, и для новой России собственно Уругвай всегда был «воротами на континент». Из самого последнего: именно в Монтевидео в марте 2016 года прошел первый выездной формат в Латинской Америке Санкт-Петербургского экономического форума. Соорганизатором выступил учрежденный как раз в Уругвае Институт Беринга-Беллинсгаузена: первая за несколько десятилетий новая неправительственная организация, уставной задачей которой является развитие российско-латиноамериканских связей. В следующем, 2017 году мы отметим уже 160-летие поистине ключевого момента в отношениях России со всей Латинской Америкой: теперь уже в очень далеком 1857 году русский царь-реформатор Александр II не преминул ответить на известительную грамоту президента именно Уругвая Габриэля Перейры (кстати, потомка отца-основателя страны Х.Х.Артигаса) о желательности взаимного признания. До этого у России на юге Нового Света отношения были только с родственной *монархией* - Бразильской империей. Благодаря же инициативе уругвайцев началось налаживание отношений российской короны с *республиками* Латинской Америки.

Примечательно, что в 1944 году на встрече в Москве еще только собиравшегося в Монтевидео советского посланника Н.В.Горелкина и уже работавшего в СССР Э.Фругони оба они вспомнили о первом русском посланнике в Уругвае Александре Ионине⁶. Побывав впервые в Монтевидео еще в мае 1886 года, он в своей книге «По Южной Америке» уподобил Монтевидео Константинополю, сравнивая комплексность и важность вопроса о Рио-де-ла-Плате с «восточным вопросом» о Босфоре и Дарданеллах⁷.

Расположенный между такими гигантами, как Аргентина и Бразилия, и окончательно обретший суверенитет в результате компро-

миссных англо-аргентинско-бразильских соглашений 1828-1830 годов⁸, маленький Уругвай действительно обречен на постоянную «геополитическую эквилибристику»⁹. В бурном XX веке сами уругвайцы в отношении своей столицы использовали такие определения, как «Гибралтар Западного полушария»¹⁰ и город-«пробка» (от «бутылки» Рио-де-ла-Платы¹¹). В донесениях советской дипмиссии, вновь открытой в Монтевидео в годы Великой Отечественной войны, об Уругвае говорилось как о стране-«занозе»¹². А еще цитировалась газета «Эль Дебате»: «Историческая миссия слабого и маленького Уругвая, расположенного между могущественными и враждебными друг другу соседями, заключается в том, чтобы «сохранять равновесие» между Аргентиной и Бразилией»¹³. Когда же в 1930-х из Буэнос-Айреса в Монтевидео был перенесен ЮАСКИ, то Монтевидео называли еще и «маленькой Москвой»¹⁴.

Но в том-то и дело, что в 2018-м мы отметим еще и 75-летие *восстановления* отношений между СССР и Восточной Республикой Уругвай. Опять же, в Великую Отечественную, в 1943 году, Уругвай стал в этом вопросе в Южной Америке первым. Но до этого он признал СССР вообще первым. Но потом отношения разорвал.

Что же пошло не так в отношениях Москвы со столицей, значимость которой признавали и в царские, и в советские времена? Что привело к тому, что на рубеже 1935-1936 годов аккредитованные в Монтевидео советские дипломаты вынуждены были паковать чемоданы? Только ли во внутривосточных причинах было дело?

Забегая вперед, нельзя не отметить колоссальную работу, которую провел мой коллега, Вильям Ваак¹⁵. Будучи по основной работе обозревателем бразильской телесети «Глобу», он добился доступа к материалам Коминтерна (в нынешнем Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), которые потом были вновь засекречены. Тем не менее он был склонен именно к репортерскому подходу в работе с материалом. Так, оттолкнувшись от того, что в ходе обыска в «Южамторге» в 1930 году в Буэнос-Айресе были обнаружены шифротелеграммы с характерными для Коминтерна пятизначными кодами, Ваак делает выводы, которые свидетельствуют, что он оставался в плену заявлений правительств Бразилии и Уругвая 1935-1936 годов о том, что через постпредство СССР и контору «Южамторга» в Монтевидео осуществлялось финансирование восстания во главе с коммунистом Престесом в Бразилии. То есть вот она: и внешнеполитическая причина разрыва

отношений. Между тем, как будет показано, теперь эта версия потеряла практически весь свой смысл.

И все-таки, думается, правильнее будет начать с краткого обзора того, с кем имел дело СССР в тогдашнем Уругвае: с того, что если там были «властители умов» (а они, конечно, были), то, в свою очередь, какие *доктринальные* увлечения владели их умами. И, конечно, к каким *действиям* приводили эти доктрины.

БОРЬБА И СМЕШЕНИЕ ИДЕЙ

В первой половине XX века большинство стран Латинской Америки отметили первое столетие независимого существования. Символом прогресса в Уругвае стал так и названный «Столетие» («Сентенарио») новенький футбольный стадион, на котором в 1930 году прошли матчи первого Кубка мира ФИФА.

Кстати, интересная деталь. Одержав до этого победу на футбольном турнире летней Олимпиады 1924 года, «небесная сборная» Уругвая (так ее называли из-за «фирменного» небесно-голубого цвета маек) была немало опечалена тем, что у организаторов не нашлось нот уругвайского гимна. Вместо гимна было исполнено некое танго. Для уругвайцев это, конечно, стало лишней иллюстрацией того, что во внешнем мире об их молодой и амбициозной республике знают крайне мало. Одним из инструментов, с помощью которого Уругвай решил распространять знания о себе во внешнем мире, стала... Лига наций. Так, в Монтевидео добились, что и делегация Лиги прибыла на их чемпионат мира по футболу¹⁶. Иными словами, Уругвай тогда во многих смыслах был страной-«распасовщиком». Вообще, оглядываясь назад, в отношении того периода на берегах Ла-Платы говорят об «апогее»¹⁷.

А еще даже в таких квазиевропейских государствах, как Уругвай, есть то, что свойственно именно Латинской Америке: «пассионарность»¹⁸, «страстная любовь» к политике¹⁹, готовность выражать в ней свои «чувства»²⁰.

Недаром, когда во всем остальном мире дуэли ушли в прошлое, в Монтевидео даже и в 1920 году состоялся настоящий поединок на пистолетах между депутатом и главным редактором газеты «Паис» Вашингтоном Бельтраном (партия «Бланко») и экс-президентом республики и основателем газеты «Диа» Хосе Батже-и-Ордоньесом

(партия «Колорадо»)²¹. Суть их спора осталась в прошлом. Зато место дуэли... Стрелялись Батже и Бельтран не где-нибудь, а в центральном круге стадиона футбольного клуба «Насьональ»²², который разместился на поле, священном для каждого уругвайца: там, где в 1811 году Хосе Хервасио Артигас был назван вождем восставших против испанского колониального ига²³.

Это вообще такая особенность. Практически все латиноамериканские политики, дипломаты, военные во все времена доказывали свою правоту, призывая на свою сторону «дух» отцов-основателей. На Кубе - Хосе Марти, вообще во всей Латинской Америке - Симона Боливара, в Уругвае - Артигаса.

Взять, например, доминировавшую в тогдашней уругвайской жизни партию «Колорадо». Такой яркий ее представитель, как Хосе Серрато (президент республики в 1923-1927 гг., при котором республика впервые установила дипотношения с СССР, и глава МИД в 1943-1945 гг. при восстановлении отношений), даже связал с учением Боливара (об «одной только нации» в Латинской Америке) панамериканизм доктрины Монро²⁴. А еще в 1920 году предыдущий Президент Уругвая Бальтасар Брум (и будущий председатель его Национального административного совета, по чьей инициативе будут установлены дипотношения с СССР) изложил взгляд, согласно которому отступление США от изоляционизма в 1917 году доказывало желание защищать права и независимость *всех* американских стран. По мнению Брума, панамериканизм «подразумевал равенство всех суверенитетов, больших и малых»²⁵. Уругвайский историк Данте Туркатти считает, что именно Брум превратил Уругвай в «самую американофильскую страну той эпохи»²⁶, интерпретируя доктрину Монро как «продолжение идей Артигаса»²⁷.

Впрочем, как видим, этот показатель уругвайский панамериканизм не стал помехой в деле сближения и с СССР. А еще поставим себя на место уругвайцев, про которых мы уже отметили, что они всегда пытаются балансировать между Аргентиной и Бразилией, а значит, им нужны дополнительные точки опоры. В чем им очень даже пригодилось это их показное «американофильство»? Во-первых, на панамериканской конференции 1933 года в Монтевидео именно президент - хозяин встречи, уругваец Г.Терра, настоял на единогласном принятии Конвенции о правах и обязанностях государств. В ней был закреплен принцип невмешательства США во внутренние дела независимых государств Западного полушария²⁸.

Во-вторых, это позволило Уругваю вывести себя за скобки бесконечных дискуссий в Лиге наций о необходимости отмены статьи XXI ее Устава (она содержала ссылку на доктрину Монро, чему весьма противились такие «гранды» Латинской Америки, как Аргентина, которая заодно претендовала на постоянное место в Совете Лиги). Как следствие, на непостоянной основе, но регулярно Латинскую Америку в Совете Лиги представлял именно Уругвай. Впервые это произошло еще в сентябре 1922 года. Благодаря искусной дипломатии своего делегата Хуана Антонио Буэро самая маленькая по населению южноамериканская республика вновь и вновь избиралась в Совет в 1923, 1924 и 1925 годах²⁹.

Уругвайская дипмиссия в Женеве стала настоящей «кузницей кадров»: в 1923 году Монтевидео в Женеве представлял Хуан Хосе де Амесага (будущий президент, при котором в годы Второй мировой войны будут восстановлены дипотношения с СССР). С середины 1920-х годов в уругвайскую делегацию в Женеве входил Альберто Гуани (в Лиге он стал председателем Ассамблей³⁰, а у себя в стране - главой МИД и вице-президентом; это он в 1942 году будет в Вашингтоне вести переговоры с Литвиновым о восстановлении дипотношений). В результате этой конструктивной позиции Уругвая, на фоне отсутствия в Лиге Аргентины и Бразилии и лояльной позиции таких малых стран, как Уругвай (а еще - и Кубы), с 1926 года представительство Латинской Америки в Совете «было увеличено с одного до трех непостоянных членов»³¹.

Такая уругвайская прагматичность (и, как следствие, влияние) оказались в Лиге весьма ценными и для СССР. Стоит напомнить, что к тому времени окончательно консолидировавшие власть большевики считали принципиально важным, чтобы не СССР запрашивал членство в Лиге, а Лига его пригласила. В этой связи следовало позаботиться о поддержке 2/3 участников Ассамблей³². А значит, принципиально важным были голоса латиноамериканцев, представлявших там большинство независимых тогда неевропейских стран. 2 июля 1934 года Литвинов писал Сталину, что «зондаж в Женеве» показывает, что «Латинская Америка не будет возражать даже против предоставления СССР места в Совете»³³. В итоге целых четыре государства региона (Чили, Гаити, Мексика и все тот же Уругвай) были в числе стран, подписавших письмо с приглашением СССР в Лигу³⁴.

Впрочем, и членство в Лиге наций перестало быть для Уругвая ответом на новые вызовы, которые принесла Великая депрессия.

За 1929-1933 годы цены на ключевой для Уругвая экспортный товар, мясо, упали в три раза³⁵, а экспорт сократился на 65%³⁶. К этому добавилось то, что на конференции 1932 года в Оттаве Соединенное Королевство договорилось о так называемых «имперских предпочтениях»: привилегированной торговле с британскими доминионами, но не с Уругваем и Аргентиной, которые до этого пользовались такими же поблажками³⁷.

Как следствие, в Монтевидео пошли на коренной пересмотр привычной системы координат и во внешней торговле, и во внешней политике. Меморандум МИД Уругвая от 1932 года гласил: «Со свободой международной торговли фактически покончено, и пока ее не восстановить - что, к сожалению, от нас не зависит. Мы вынуждены согласиться с формулой «продаем тому, кто купит».

Кто купит? Кто поможет? Во-первых, решили в Монтевидео, - Германия. Так, кредит от немцев позволил начать строительство стратегической для республики ГЭС «Ринкон-дель-Бонете» на реке Рио-Негро, что было ознаменовано обменом телеграммами между Президентом Террой и Гитлером³⁸. В том же году в Монтевидео даже собирались закупить в Германии и уголь - вместо британского. Этого не случилось только по причине наличия жестко прописанного положения англо-уругвайского торгового договора, по которому Уругвай был обязан покрывать британским углем 97,2% своих потребностей³⁹.

Небезынтересным сюжетом явилось и то, что 5 января 1935 года официальный Монтевидео выступил автором идеи о том, как именно на уругвайском направлении сблизить интересы Берлина и Москвы. В беседе министра финансов Уругвая Чарлоне с полпредом СССР Минкиным обсуждалось даже следующее: «Мы заговорили о появившемся недавно в местной печати сообщении о покупке Германией ржи (или овса) в Литве, причем Литва якобы в оплату приняла наши платежные обязательства, выданные Германией. В связи с этим министр выдвинул такую схему: немцы нуждаются в уругвайской шерсти, Уругвай нуждается в наших товарах, мы имеем платежные обязательства Германии. Нельзя ли через нас их шерстью оплачивать наш долг Германии путем доставки сюда взамен шерсти наших товаров?»⁴⁰

Что за товары поставлял тогда в Уругвай СССР? Прежде всего - нефть. Впрочем, несмотря на то что ответ на этот вопрос звучит, как минимум, традиционно, данный сюжет требует отступления.

УРУГВАЙСКОЕ «НАЦИОНАЛЬНОЕ ТОПЛИВО»

Один из символов Уругвая - тыквочка, в которую уругвайцы постоянно подливают из термоса кипяточек и через специальную трубочку посасывают чай «матэ». Этому чаю приписывают самые волшебные свойства: снижает холестерин, тонизирует, придает силы. Но, конечно, бензобак с помощью матэ не заправишь...

Еще в свое первое полноценное президентство Хосе Батже-и-Ордоньес (которого небезосновательно называют отцом-основателем современного Уругвая)* озаботился созданием в стране собственного «национального топлива» из спирта. По этой причине в 1906 году он обратился к парламенту с инициативой о введении монополии на спирт⁴¹. В свое второе президентство он своим декретом от 22 октября 1912 года учредил Институт геологии и бурения и Институт промышленной химии. Перед ними была поставлена задача изучить вопрос о том, «можно или нельзя получить в стране то, что называлось бы «национальным топливом»⁴². В редакционной статье в газете «Диа» Батже писал уже в 1919 году: «Ежегодно республика переправляет за рубеж спирт, керосин и бензин за 6 млн. песо. Значительная часть золота, которое мы получаем за наши товары, немедленно от нас уходит... Можно освободить себя от этих выплат, самим производя топливо»⁴³.

Призывы Батже имели под собой конкретную основу. Климатические условия и почвы Уругвая вполне пригодны для выращивания сахарного тростника, являющегося сырьем для производства в том числе и спирта. Любопытно, кстати, что теперь это вновь стало составной частью правительственной программы: о приоритете выращивания сахарного тростника в 2015 году объявил Президент Табаре Васкес («Широкий фронт»), осуществляющий очень успешную программу по созданию «кластера» альтернативной энергетики.

Нынешним уругвайским властям есть на что опереться. Еще в 1917 году в стране было получено вещество, названное «зеленой нефтью», сродни сегодняшнему этанолу. В качестве эксперимента этим веществом был заправлен автомобиль, который смог преодо-

*Батже-и-Ордоньес Торкуато, Хосе Пабло (21.05.1856-20.10.1929) - сын Президента Лоренсо Батже, и. о. президента в 1899 г. (как председатель Сената в переходный период) и избранный Президент Восточной Республики Уругвай от партии «Колорадо» в 1903-1907 гг. и 1911-1915 гг., председатель Национального административного совета в 1921-1923 гг. и 1927-1928 гг. Династию продолжили президенты Батже Беррес и Батже Ибаньес.

леть 50 км⁴⁴. Однако это не решало проблему энергетической самодостаточности: «зеленую нефть» надо было все равно смешивать с обычным бензином (в упомянутом выше эксперименте пропорция составляла 50:50). Таким образом, в начале XX века в Уругвае все чаще стали обсуждать вопрос о том, чтобы, развернув массовое производство биотоплива, одновременно обзавестись и собственными мощностями по перегонке обычной нефти⁴⁵. С этой целью в начале 1931 года было создано «Уругвайское общество горючего» («Sociedad Uruguaya de Combustibles»). Впрочем, поначалу оно претендовало лишь на 16% рынка нефтепереработки, что не приводило к конфликту с филиалами нефтекомпаний из Британии и США⁴⁶. Однако уже к октябрю 1931 года вслед за Аргентиной⁴⁷ и в Уругвае появилась своя госмонополия по нефтепереработке - Национальная администрация по топливу, спиртам и цементу (ANCAP). Соответствующий закон получил №8.764.

Это послужило причиной бойкота на поставку в Уругвай нефтепродуктов со стороны нефтяников Британии и США. На этом фоне в 1929 году уругвайцы обратились с предложением к советскому «Южамторгу» о создании первого в стране нефтеперерабатывающего завода и поставок для него сырья⁴⁸.

С одной стороны, объем этих поставок не стоит преувеличивать. Для советского нефтепрома они по линии «Южамторга» представляли минимальный сегмент экспорта: в операциях «Неф-тесиндиката» в 1927-1928 годах доля «Южамторга» составляла 5499 тонн, или всего 0,2% физических продаж и 0,39% денежных поступлений⁴⁹. С другой стороны, как считает, например, уругвайский историк М.Родригес Айсагер, «присутствие [советской нефти] подняло дух патриотов, которые видели в [этих] поставках противовес зависимости от нефтетрестов»⁵⁰.

Таким образом, полностью оправдался тезис, который выдвинул Литвинов, о том, что «нефть является самым крупным козырем в нашей игре с мировой буржуазией и мы должны разыграть его с максимальной политической выгодой»⁵¹.

Дополнительным стимулом к развитию советско-уругвайской торговли стало то, что на фоне введенного в Уругвае с началом Великой депрессии валютного контроля Москва была готова торговать с Монтевидео не только в СКВ, но и в национальной валюте. Статья 6 Соглашения между НКВТ СССР и Банком Восточной Республики Уругвай от 17 июня 1935 года прямо гласила, что «90% экспорта

уругвайского АО «Южамторг» может быть возмещено уругвайскими пезами» (то есть «песо»)⁵².

Естественно, на этом фоне нельзя не вернуться к тому, какую роль в Уругвае играли левые силы, и особенно коммунисты.

БОРЬБА И СМЕШЕНИЕ ИДЕЙ. КОММУНИСТЫ

Конечно, с одной стороны, по совершенно справедливому замечанию ведущего российского латиноамериканиста, директора ИЛА РАН В.М.Давыдова, в Советском Союзе существовала тенденция придавать латиноамериканскому коммунистическому движению «явно гипертрофированное значение», приписывать ему «роль, которая не соответствовала его реальному весу в жизни стран региона»⁵³. С другой стороны, компартия компартии - рознь. Про КПУ в ИККИ совершенно справедливо отмечали, что она - «единственная на континенте... имеющая на протяжении продолжительного времени свою газету и парламентское представительство»⁵⁴ и даже свой спортивный клуб «Atlético Soviet»⁵⁵.

Больше того, на фоне практически полного отсутствия у довоенного СССР сети диппредставительств в Латинской Америке именно компартиям отводилась роль своего рода «постпредств» Москвы. По крайней мере, именно так это воспринимали властные элиты того же Уругвая. Так, в документах НКВД содержится примечательная ссылка на слова временного поверенного в делах Уругвая в СССР Масанеса, который в 1935 году заметил, что, «по мнению уругвайского правительства, Коминтерн, в силу интересов советского государства, вынужден воздержаться от активной работы в Европе, но так как ему нужно на кого-нибудь опираться, то он это делает в южноамериканских государствах»⁵⁶.

С одной стороны, по утверждению таких знатоков наследия Коминтерна, как Н.С.Лебедева и М.М.Наринский, он, конечно же, был «послушным инструментом Политбюро ЦК ВКП(б) и лично И.Сталина»⁵⁷. Как это формулировала газета КПУ «Хустисиа», «голос Москвы всегда прав»⁵⁸. Но, с другой стороны, такие компартии малых стран Латинской Америки, как КПУ, были готовы и, скажем так, творчески (и даже вольно) перерабатывать то, что, например, сын видного деятеля партии, работающий ныне в Израиле уругвайский историк Херардо Лейбнер называет «виражами» и «глубокими мутациями» в курсе Москвы⁵⁹.

Перейдем на личности. Кем был, например, лидер КПУ Эухенио Гомес? Как теперь принято говорить, его «бэкграунд» - парикмахер из провинциального города Минас. Потом он был лидером профсоюза портовых рабочих Монтевидео⁶⁰. При этом характерно, какой весьма специфический для коммуниста партийный псевдоним он взял себе - «Артигас». С одной стороны, отец-основатель страны Артигас - автор революционных для своего времени «Инструкций XIII года» (1813 г.), предполагавших проведение в стране радикальной земельной реформы. На первый взгляд коммунист Гомес мог иметь в виду именно это. Но с другой стороны, Артигас был никем иным, как сепаратистом. Он был создателем мятежной, не желавшей подчиняться центральным властям в Буэнос-Айресе Федеральной лиги провинций Рио-де-ла-Платы, включая восточный берег реки Уругвай⁶¹.

Таким образом, взявший себе псевдоним «Артигас» коммунист-интернационалист Гомес оказывался на одной стороне и с уругвайскими... националистами из правой партии «Бланко», сделавшими штандарт Артигаса своим партийным знаменем (именно лидер этой партии, сенатор Луис Альберто де Эррера, после нападения японцев на Пёрл-Харбор в декабре 1941 года скажет фразу, которую возьмут в оборот все латиноамериканцы-националисты из числа сторонников нейтралитета: «Пусть разбираются между собой желтые и блондины с Севера»⁶²). То есть, с одной стороны, Гомес - «Артигас» выступал с позиций пролетарского единства и, например, отправлял своих однопартийцев для распространения идей пролетарского интернационализма на фронты боливийско-парагвайской войны 1932-1935 годов. Но с другой стороны, на собственно уругвайском направлении Гомес был вынужден учитывать настроения своего общества, электората, который всегда с большой щепетильностью относился (и относится) к вопросам национальной идентичности, самосохранению.

А она, национальная идентичность, подводила к тому, что на рубеже 1920-1930-х годов уругвайская внутренняя политика совершила несколько неожиданных виражей.

КОММУНИСТЫ - ДРУЗЬЯ ПУТЧИСТОВ

Любого, кто оказывается в Монтевидео, ведут на центральную площадь Независимости. Там - мавзолей Артигаса, там - старый и

новый дворцы президентов, там - остатки главных ворот в былую колониальную площадь-цитадель. В створе этих ворот - улица Саранди, которая ведет в рай для знатоков масонских символов старого города, в царство букинистов и торговцев единственным стоящим полезным испопаемым страны - аметистами.

Но вернемся на площадь. Она обсажена пальмами-великанами. В зависимости от времени года эти благородные деревья либо стремятся в белесую ныне (из-за «озоновой дыры») высь южных небес, либо упираются в потолок угрюмых зимних туманов. Но ни летние испарения, ни зимние туманы, ни пальмы не в состоянии закрыть вид на главную достопримечательность площади. Когда-то самый высокий небоскреб в Южной Америке «Паласио Сальво» и сегодня завораживает. Эклектичный, но - шедевр!

Если он чем-то и печалит, то принятыми в Латинской Америке табличками, которые сразу и «в ознаменование», и, скажем так, «мемориально-похоронные». Таблички гласят, что на этом месте стоял бар, где сочинили и впервые исполнили танго «Кумпарсита». Мгновенно узнаваемая мелодия - на все времена. Но бар снесен.

Кто знает? Может, в рядах КПУ был завсегда той именно того бара? Иначе трудно объяснить, почему в 1930 году газета КПУ «Хустисиа» писала об этом чудо-небоскребе, как о «символе... построенном на горе и поте эксплуатируемых»⁶³.

Завихрения - завихрениями. Ну, а в чем *по существу* состояли тогда претензии уругвайских коммунистов к своим властям?

В первой половине XX века левые силы Уругвая, социалисты и коммунисты, впервые поколебали, казалось, вечную двухпартийную систему, состоявшую из партий «Бланко» и «Колорадо» (упрощенно говоря, «консерваторы из провинций и либералы из Монтевидео»)⁶⁴.

Действительно, если на первом этапе своего существования и КПУ была подвержена «детской болезни левизны в коммунизме», солидаризовалась с анархистами (в вопросе о необходимости разрушить *и* капитализм, *и* государство)⁶⁵ и отказывалась от парламентских форм борьбы⁶⁶, то уже к 1925 году решила «сменить ружье на избирательный бюллетень»⁶⁷ (что не могло не быть соблазном при действовавшей в Уругвае крайне либеральной пропорциональной избирательной системе, о которой - чуть позже)⁶⁸. В итоге с 1925 года КПУ постоянно обладала парламентскими мандатами⁶⁹. В частности, в 1925 году депутатами Палаты представителей от КПУ с первой же попытки стали Мибелли, Гомес⁷⁰ и Ласарра⁷¹.

Тем не менее через пару лет и завихрения опять дали о себе знать. На выборы 1928 года партия шла под лозунгом «Класс против класса: бедные против богатых!»⁷². К 1929 году Гомес пошел еще дальше, говоря о том, что в стране созрела «объективно революционная ситуация»⁷³.

И все-таки либеральное уругвайское законодательство не только сохраняло КПУ на легальной площадке, но даже позволило перевести в Монтевидео из Буэнос-Айреса ЮАСКИ. Оказавшийся в 1929 году в Монтевидео сотрудник Коминтерна швейцарец Жюль Умбер-Дроз так описывал в письме жене атмосферу либерального и демократичного Уругвая: «Что до полицейского контроля, то... любой въезжает-уезжает, не предъявляя бумаг и называя себя, каким хочет именем. Внутри контроля вообще нет. Это настоящий рай для «дельцов нашего типа»»⁷⁴. Такое уникальное положение дел привело к тому, что уже на раннем этапе объемы финансирования Компартии самой маленькой южноамериканской республики - Уругвая сопоставимы с объемами финансирования куда больших компартий в куда больших государствах⁷⁵.

Перевод ЮАСКИ из Буэнос-Айреса в Монтевидео был связан со смещением Президента Аргентины Иполито Иригойена и последующим (как бы странно ни звучали эти два прилагательные вместе) антилиберальным и антикоммунистическим виражом новых властей.

Однако вскоре «испытание госпереворотом» предстояло и Уругваю: 31 марта 1933 года парламент и Национальный административный совет (CNA) были распущены Президентом Террой.

В чем было дело? По весьма демократичной Конституции 1919 года, «самая передовая и просвещенная страна Южной Америки»⁷⁶, Уругвай, оказалась республикой, где был запущен еще и «невиданный в мире институциональный эксперимент»⁷⁷: верховная исполнительная власть стала «дуалистичной». Довольно чудная конструкция исполнительной власти состояла, с одной стороны, из президента, а с другой - из коллегиального Национального административного совета. И если президенту подчинялся, например, МИД, МВД и Минобороны, то экономические министерства и госпредприятия, подобные нефте-спиртовой корпорации ANCAP, подчинялись CNA⁷⁸.

На эту необычную конституционную конструкцию накладывались крайне либеральные законы о *тотально* пропорциональной и *двухуровневой* системе выборов (когда под знаменем одной партии

могут выдвигаться несколько подписков, «сублем»). В случае с выборами президента это означало, что главой государства становился кандидат от подписка, набравшего наибольшее число голосов внутри списка партии-победительницы. В итоге в 1930 году в Уругвае сложилась вообще парадоксальная ситуация. Ставший главой государства католик-консерватор Терра представлял всего одну из трех «сублем» в целом либеральной и даже атеистической партии «Колорадо». При этом в абсолютных цифрах Терра получил значительно меньше голосов, чем сенатор де Эррера (главный кандидат от правонационалистической партии «Бланко», которая при этом получила меньше голосов, чем «Колорадо») ⁷⁹.

В свою очередь, «либеральная» фракция «Колорадо» (так называемые «чистые батжисты») обладала большинством в СНА. Главный их ответ на Великую депрессию - огосударствление экономики. Так, за 1930-1932 годы число госслужащих в республике выросло с 30 тысяч до 52 ⁸⁰. Стоит, кстати, заметить, что такое положение вещей в Уругвае было закреплено надолго: в июне 1944 года глава вновь открывшейся советской дипмиссии в Монтевидео С.А. Орлов докладывал в НКВД (ссылаясь, правда, на американскую газету «Нью-Йорк таймс»), что та называет Уругвай «самой социалистической страной в мире после СССР, ибо в руках государства сосредоточен наибольший процент экономики страны» ⁸¹. Дебаты о величине и путях реформы госсектора идут в Уругвае и поныне.

Иными словами, в начале 1930-х годов конституционная система сдержек и противовесов превратилась в Уругвае, скорее, в паутину идеологических и (что опаснее) политических противоречий в элитах. А именно: оглядевшись, новый президент-консерватор от партии «Колорадо» Габриэль Терра понял, что истинным идеологическим союзником для него является лидер партии «Бланко» сенатор Эррера, а не однопартийцы-либералы. С ним-то они и организовали антиконституционный переворот: силами армии и полиции, но, получалось, при межпартийной поддержке. Были распущены и парламент, и СНА. При этом и на политический класс, и на рядовых граждан глубочайшее впечатление произвело самоубийство, которое в знак протеста против переворота 31 марта 1933 года совершил экс-президент республики и СНА, «чистый батжист» Бальтасар Брум ⁸².

Тем не менее, будучи президентом демократического Уругвая, Терра, даже и совершив успешный переворот, не мог позволить себе править с помощью указов. К середине 1933 года он объявил о

проведении выборов в Конституционный конвент и парламент (где, по новой Конституции, и избирался новый президент, то есть, естественно, сам Терра).

Но в плебисците, по новой Конституции, наотрез отказались участвовать либералы: и «чистые батжисты» партии «Колорадо», и независимая от Эрреры «сублема» партии «Бланко». Зато КПУ решила «воспользоваться избирательной кампанией для того, чтобы сорвать с диктатуры маски... и завоевала пять мандатов»⁸³.

Это был лучший результат КПУ на национальных выборах за все 12 лет существования партии. КПУ явно абсорбировала голоса протестного электората. Но, таким образом, КПУ участвовала и в легитимизации нового режима, который был неприемлем для половины избирателей и политического класса⁸⁴.

Стоит заметить, что, по завуалированному признанию многолетнего лидера КПУ Гомеса, в итоге стратегически партия, скорее, проиграла⁸⁵: с одной стороны, она завоевала пять мандатов, но с другой - перестала быть по-настоящему оппозиционной. В результате КПУ нужно было срочно «исправлять имидж». 18 мая 1934 года Гомес попытался сорвать инаугурацию Терры, который избрался по новой Конституции, принятой, получается, при участии КПУ. Так же в тот день поступил и лидер социалистов Фругони. За выкрики во время инаугурации он и был задержан прямо в зале⁸⁶.

Надо также иметь в виду, что на более раннем этапе, в 1932 году, КПУ выдвигала у себя в стране идею «единого фронта трудящихся»⁸⁷. Однако, вопреки собственным установкам, но в этот раз выполняющая линию Коминтерна, 1 мая 1933 года КПУ даже сорвала митинг СПУ⁸⁸. Разрывая отношения теперь с Террой, КПУ наконец-то оказалась с СПУ по одну сторону баррикад: 28 января 1935 года активисты обеих партий даже стали участниками «Боя при Пасо-Морлане», который рядом с городом Росарио в уругвайском департаменте Колония дали правительственно-полицейским силам принципиальные противники Терры⁸⁹. Одновременно столкновения прошли на севере, ближе к границе с Бразилией⁹⁰.

Однако устоявшееся мнение таких уругвайских историков, как Рауль Хакоб и Хуан Оддоне, о том, что последовавший вслед за этим разрыв Терры не только с уругвайскими коммунистами, но и с СССР был частью его *внутриполитического*, «испанистского» консервативного виража⁹¹, теперь должно быть опровергнуто: на фоне рассекречивания уругвайской дипломатической переписки того периода.

КОММУНИСТЫ-ДИПЛОМАТЫ И ПРОСТО КОММУНИСТЫ

На установление и развитие отношений с советской внешнеторговой организацией «Южамторг» Уругвай пошел еще в середине 1920-х годов. «Особый путь» этой компании признается и в современных российских официальных публикациях: «Поскольку экономические контакты СССР с южноамериканскими партнерами были крайне редки и часто не оправдывали связанные с ними организационные расходы, сотрудники «Южамторга» вынуждены были выполнять работу преимущественно агитационно-пропагандистского характера»⁹².

Тем не менее операции «Южамторга» росли. В 1928 году в интервью газете «Известия» председатель правления «Южамторга» Б.И.Краевский рассказывал: «В этом году намечается значительное расширение торговых операций с южноамериканскими странами. Особый интерес вызвали здесь южноамериканские овцы, прибывшие сюда впервые и признанные вполне подходящими для разведения в СССР... Развитие торговли СССР со странами Южной Америки идет довольно интенсивно. Так, например, за первый год торговых сношений с Южной Америкой, в 1925/26 году, оборот «Южамторга» выразился в 4,5 млн. долларов. В 1926/27 году этот оборот составил уже 14,5 млн. долларов, а за первое полугодие текущего, 1927/28 года наш оборот с Южной Америкой составил уже 12,5 млн. долларов»⁹³.

Больше того, если в Аргентине Краевский обладал статусом всего лишь председателя правления *коммерческой* компании, то в Уругвае (еще до перевода центральной конторы «Южамторга» в Монтевидео) был аккредитован как *официальный торгпред* СССР. При этом явно очень предприимчивый человек Краевский сумел сделать юрисконсультантами «Южамторга» в Уругвае представителей самых высших политических слоев. В частности, юридическим советником «Южамторга» стал Б.Брум⁹⁴. Вскоре начались и поставки «нафты», то есть советской нефти.

Во второй половине 1920-х годов с деятельностью «Южамторга» был связан прорыв и в советско-уругвайских *политических* отношениях. В 1926 году Уругвай стал всего 11-м государством на планете, которое декретом Президента Х.Серрато (кстати, лично знакомого с Г.В.Чичериным)⁹⁵ установило с СССР дипотношения. При этом, вопреки практике переговоров с другими латиноамериканскими госу-

дарствами, встречи советских и уругвайских дипломатов прошли не в третьей стране, а в Москве: в СССР прибыл уругвайский дипломат Масанес (в документах НКВД СССР того периода - Мазанес)⁹⁶. Таким образом, именно уругвайцы первыми отреагировали на интервью 1924 года наркома иностранных дел СССР Чичерина аргентинской газете «Ла Насьон» о том, что «инициатива любой южноамериканской страны» по вопросу установления отношений с СССР «встретила бы с нашей стороны понимание и поддержку»⁹⁷.

По изложенным выше соображениям, именитому уругвайскому юристу (занимавшему в разные периоды посты главы МИД и посла при Международном суде в Гааге) Эктору Гросу Эспиелю принадлежит изящное определение о том, что в 1917-1926 годах отношения были не разорваны, а лишь «лишены продолжения»⁹⁸.

Впрочем, в свою очередь, бывшему главе МИД РФ И.С.Иванову принадлежит много более сдержанное определение о том, что в 1926 году СССР ответил согласием на предложение Уругвая установить отношения, «исходя исключительно из соображений международно-политического престижа»⁹⁹.

Тем не менее переписка в НКВД по вопросу о переводе «Южамторга» из Аргентины в Уругвай свидетельствует, что такой «престиж» оказался в определенный момент весьма кстати: «Налет и разгром «Южамторга» [в 1931 г. в Аргентине] при наличии активной заинтересованности Наркомвнешторга в ряде торговых операций в Южной Америке вызывают необходимость перестройки нашей работы... Обсуждение вопроса о предстоящей работе в Южной Америке привело коллегия НКВД и Наркомвнешторг к выводу, что наиболее правильным было бы сейчас перенести центр торговых операций в Уругвай...»¹⁰⁰

Но уже через короткую паузу в СССР при оценке этих отношений, только было наполненных конкретным содержанием, впервые возникла приведенная выше сдержанная (и даже скептическая) позиция. За месяц до разрыва отношений Уругваем в своем письме Сталину Литвинов был еще более пессимистичен: «Никаких деловых интересов, которые оправдывали бы существование советской миссии в... латиноамериканских странах, у нас нет. У нас имеется представительство в Уругвае, с которым мы совершенно не связаны ввиду отсутствия каких бы то ни было деловых сношений и интересов»¹⁰¹.

На первый взгляд такая оценка удивительна. Если перевод ЮАСКИ из Буэнос-Айреса в Монтевидео представлял для НКВД

второстепенный интерес, то перевод туда же представительства «Южамторга» и скорое создание на его базе полноценной дипмиссии был, по идее, куда более значимым событием - важным элементом «прорыва дипломатической блокады». Решение о переезде в Монтевидео «Южамторга» принималось в 1931 году на уровне Политбюро¹⁰². В том же году в телеграмме Калинина на имя Президента Уругвая Терры отношения были названы «столь счастливо установившимися»¹⁰³. 6 ноября 1933 года Президент Терра подписал верительные грамоты генералу Эдуардо да Косте в качестве первого уругвайского посланника в СССР. Вручив свои верительные грамоты 10 марта 1934 года, да Коста немедленно приступил к переговорам об открытии уругвайских консульств или вице-консульств еще и в Одессе, Ленинграде и Батуми, через порты которых уругвайцы хотели наладить поставки советского леса¹⁰⁴. Также 10 марта 1934 года свои верительные грамоты Терре в Монтевидео вручил сменивший Краевского А. Минкин, ставший, таким образом, и торговым, и диппредставителем СССР в Уругвае.

На этом фоне, на первый взгляд, советско-уругвайские отношения должны были приобретать все большую глубину. Вместо этого - кризис. Почему?

В действительности к концу 1935 года советско-уругвайские отношения стали заложниками той стратегии, которую в Южной Америке осуществляли Бразилия и США.

Для лучшего понимания этих международных процессов надо все же вновь обратить внимание на внутриуругвайскую политическую конъюнктуру.

НЕФТЬ В ПЕРЕВОДЕ

Вернемся к обстоятельствам принятия закона 1931 года о создании уругвайской госмонополии ANCAP.

Подписали закон, как и полагается, председатель парламента Хуан Б. Морелли и секретарь Мартин Эчегожен. Но истинными авторами его были два других депутата от либеральной «батжистской» фракции партии «Колорадо»: будущий президент республики Батже Беррес и Гонсалес Видарт. При этом оппозиционеры из той фракции партии «Бланко», которую возглавлял Л.А. де Эррера, были недовольны созданием корпорации ANCAP, как таковой. Они обвиняли батжи-

стов в «советизации» уругвайской экономики и «ленинизме, который отказывает частной инициативе»¹⁰⁵. Впрочем, либеральное меньшинство партии «Бланко», напротив, приветствовало батжистов, полагая, что «закон стимулирует сельское хозяйство», так как «спирт будет получаться из кукурузы и сладкого картофеля»¹⁰⁶.

Подобного рода «мезальянсы» между фракциями внутри одной партии и, напротив, межфракционные альянсы между разными партиями, конечно, вносили дополнительную путаницу во внутривнутриполитические процессы Уругвая. Но даже не это было главной системной проблемой. Закон об ANCAP вносил дополнительную интригу в работу исполнительной власти, лишая Президента Терру контроля над важнейшей отраслью экономики.

В итоге закон стал катализатором событий 31 марта 1933 года, когда Терра распустил парламент и СНА, перешел на единоличное правление и, в частности (хотя и сохранив ANCAP), размыл его монополию, достигнув примирения с британскими и американскими нефтяниками. Любопытно, что и после этого в уругвайском диалекте испанского языка слово «бензин» звучит, как «нафта», то есть созвучно русскому «нефть». Но в тот момент это превращалось уже скорее в исторический феномен.

РАЗНЫЕ ВЕКТОРЫ

Удивительно, что именно устроивший антиконституционный переворот, заточивший в тюрьме на острове Цветов социалиста Фругони и размывший монополию советской «нафты» Президент Терра поднял отношения с СССР до уровня обмена посольствами. Как представляется, и все это, и скорый, не менее неожиданный разрыв отношений отражали удивительную комбинацию и сугубо «пассионарных» соображений (о которых в Латинской Америке все-таки нельзя забывать ни на минуту), и сугубо рациональных причин. Каких?

Итак, после переворота «чистые батжисты» требовали от Терры восстановить конституционный строй. Зато в глазах левых сил обмен дипмиссиями с СССР становился своего рода «индальгенцией» за «диктатуру». Пообещав обмен посольствами с СССР, Терра добился участия малых, но зримых КПУ и СПУ в легитимизации своего режима.

Впрочем, ко времени, когда принималось решение о «повышении градуса» в отношениях с СССР, поддержка со стороны левых для Терры была уже не принципиальна. Более того, они сами перешли на сторону непримиримой оппозиции, участвуя в «Бое при Пасо-Морлане».

Между тем, по новой Конституции, в стране не только исчезал Национальный административный совет, но и совершенно по-новому формировался Сенат. В нем, по новым правилам, мандаты распределялись лишь между двумя партиями, набравшими наибольшее количество голосов. Это обеспечивало Терре единоличие в исполнительной власти и поддержку от националиста Эрреры в парламенте. Эррера, и без того контролируя большинство в партии «Бланко», стал ее единственным парламентским вожаком («диссиденты» партии, повторим, в выборах не участвовали). При этом в плебисците 1933 года, по Конституции, приняли участие без малого 50%, а в выборах нового парламента - все 58% избирателей. То есть вопрос о легитимности новой политической конструкции был успешно решен.

Ориентацию именно на это большинство и можно считать второй причиной, по которой Терра пошел в 1933 году на повышение уровня отношений с СССР - даже на фоне того, что коммунисты свою роль уже сыграли. Как видится, Терре, успешно преодолевшему политико-конституционные проблемы, требовался теперь прорыв в экономике, пережившей в начале десятилетия шок от последствий Великой депрессии. Американский историк Роберт Левин по поводу обмена дипмиссиями Уругвая с СССР отмечает: «Нет никаких сомнений в прагматическом характере этой инициативы: открытие новых рынков для уругвайских экспортеров, обусловленных трудностями Великой депрессии. В конце концов, Соединенные Штаты только что пошли на такую же меру...* Все, что... заботило, - это продать мясо, кожи и шерсть...»¹⁰⁷. По мнению Левина, инициатива о скором разрыве дипотношений также исходила от самого Уругвая¹⁰⁸. В действительности, как становится окончательно ясным теперь, главным был внешний фактор.

В декрете правительства Терры о разрыве отношений с СССР утверждалось, что «выросшая» из «Южамторга» советская миссия

* Дипломатические отношения США и СССР установлены 16 ноября 1933 г.

в Монтевидео «подстрекала и оказывала свою помощь коммунистическим элементам соседнего государства»¹⁰⁹, то есть Бразилии. Вопрос ставился о том, что советские представители в Уругвае направляли и (главное) *финансировали* бразильского коммуниста Престеса, стоявшего во главе масштабных ноябрьских беспорядков в Бразилии. Подтолкнувший тогда Монтевидео к разрыву отношений с Москвой посол Бразилии в Уругвае Л.Буэно утверждал, что «Южамторг» на самом деле «управляется желаниями и приказами III Интернационала»¹¹⁰. Больше того, бразильские дипломаты утверждали, что восстание инспирировано выступлением «голландца Ван Мина» на VII Конгрессе Коминтерна. Утверждалось, что этот «голландец» говорил о том, что Компартия Бразилии следует «секретным инструкциям из советской миссии в Монтевидео»¹¹¹. В действительности Ван Мин - не голландец, а китаец¹¹², который хотя и курировал в ИККИ Латинскую Америку, никогда не произносил такой речи¹¹³.

Тем не менее, как уже точно понятно сегодня, за организацией ноябрьского восстания в Бразилии действительно стоял Коминтерн¹¹⁴. Своего неприятия Ж.Варгаса не скрывала и «якорная» теперь для ЮАСКИ Компартия Уругвая. Так, еще в 1934 году печатный орган КПУ выдвигал лозунг «Долой Жетулиу Варгаса!»¹¹⁵.

Однако тезис о вовлеченности любых расположенных в Уругвае советских и просоветских структур (КПУ, ЮАСКИ, «Южамторг», дипмиссия) в *финансировании* восстания в Бразилии не выдерживает критики.

С одной стороны, конечно, существует шифровка, которую до закрытия соответствующих описей РГАСПИ успел изучить (и даже опубликовать в своей книге ее факсимиле) мой бразильский коллега В.Ваак. Речь идет о послании от 27 ноября 1935 года, когда Секретариат ИККИ проинструктировал ЮАСКИ и КПБ: «Двадцать пять тысяч переводим телеграфно. Держите нас в курсе событий». То есть содержание этого документа свидетельствует: как минимум, софинансирование восстания Москвой - факт.

С другой стороны, в рубрике «Способ связи» был указан «№20»¹¹⁶ - что никак не означает Уругвая. Утверждать это можно, учитывая, что автор наиболее подробного исследования о шифропереписке Коминтерна Ф.Фирсов помещает «№20» в другие категории. В одном из вариантов этот номер попадает в перечисление финансовых терминов и названий валют: «14 - песеты, 15 - флори-

ны, 16 - французские франки, 17 - доллар, 18 - швейцарские франки, 19 - фунт стерлингов, 21 - курьер, а 20 - «Cangé (?) [по-видимому, искажение слова «Congé» (отпуск)]»¹¹⁷. Конечно, можно предположить, что под «Congé» имелся в виду Уругвай. Но в приложении «Числовые [страновые] коды» в книге Ф.Фирсова под «№20» имеются в виду Китай и все тот же Congé. Смысл этого термина, очевидно, был известен только тогдашним шифровальщикам. Но это точно не «Уругвай». Уругвай фигурирует в списках, как номера 60 и 67, Латиноамериканский секретариат - 15, Южноамериканское бюро - 27¹¹⁸.

Таким образом, можно утверждать: КПУ и ЮАСКИ в Уругвае, конечно, *взаимодействовали* с КПБ, но что касается *финансирования* восстания Коминтерном (что и ставилось в вину советской стороне правительством Терры), то оно шло не через «Южамторг» или советскую дипмиссию в Монтевидео, а каким-то другим способом.

Но что было дальше в 1935-1936 годах?

ЛЕКСИКА И ЛЕКСИКОН

Что касается позиции советской стороны, то еще 10 декабря 1935 года полпред Минкин сообщил в Москву, что «по полученным... сведениям специальная комиссия изучает в Госбанке финансовые операции «Южамторга»¹¹⁹. Как стало известно из рассекреченной переписки МИД Бразилии и МИД Уругвая, опубликованной А.М.Родригес Айсагер, бразильский посол в Уругвае Буэно, в свою очередь, докладывал в Рио-де-Жанейро, что получил от начальника уругвайского генштаба генерала Гомеса информацию о том, что советская миссия в Монтевидео получила 100 тыс. долларов на пропаганду. Однако в также обнаруженном Родригес Айсагер соответствующем докладе Управления расследований полиции Монтевидео (которое отслеживало переводы денег в советскую миссию и «Южамторг») ни о чем подобном не говорится¹²⁰.

Тем не менее 27 декабря Монтевидео известил полпредство о разрыве отношений с Москвой. Полпред Минкин на следующий день направил в адрес главы МИД Уругвая Эспальтера ноту, в которой «самым категорическим образом» утверждалось, что «миссия СССР в Уругвае всегда выполняла исключительно и строго лишь те функции, которые предусмотрены и допускаются нормами международного публичного права»¹²¹. Но эта нота была возвращена Мин-

кину уже как «частному лицу, лишенному дипломатической аккредитации»¹²², и он вынужден был покинуть Монтевидео.

Правительство Уругвая продолжало «принимать на веру утверждения правительства Бразилии»¹²³, а история с выдворением дипмиссии СССР стала частью всемирной антисоветской волны. В частности, в январе 1936 года правая печать Испании поддержала наиболее радикальную версию событий, связанных с коллективным подписанием всеми министрами правительства Президента Терры¹²⁴ декрета о высылке полпредства СССР: «Советы получили то, что заслужили. [Советское полпредство в Монтевидео] к концу [1935] года готовило революцию во всей Южной Америке»¹²⁵. Правая испанская газета «Эпока» под заголовком «Советские нравы» еще и смаковала рядовую (при обычных обстоятельствах) информацию о том, что полпред Минкин «отбыл из Монтевидео в каюте первого класса - в то время как остальной персонал... отправился в третий»¹²⁶. Правой испанской печати вторила даже австралийская¹²⁷.

В Москве этот вопрос рассмотрели на заседании ЦИК СССР. В докладе его председателя говорилось: «Если поверить господам уругвайцам, то можно подумать, что Советскому правительству нечем больше заниматься, как внутренними делами Бразилии и Уругвая, в которых господа бразильские и уругвайские правители, видимо, неважно разбираются, если валят свои беды на других... Однако Советское правительство не может проходить мимо таких актов, хотя бы и со стороны Уругвая, которые являются не только совершенно необоснованными в отношении нашего государства, но и являются прямым нарушением Пакта Лиги наций, в которую входят как СССР, так и Уругвай»¹²⁸.

Косвенное подтверждение того, что публичное удивление высшего советского руководства решением Монтевидео разорвать дипотношения с Москвой отражало искреннее недоумение, содержится во внутренней переписке НКВД СССР и ИККИ. В частности, даже и в 1937 году в секретариате Д.Ибаррури предполагали, что «серьезную роль в разрыве отношений с СССР» сыграл посол не Бразилии, а Италии¹²⁹. Судя по письму Литвинова в советское полпредство в Риме, изначально к мысли о решающей роли Италии в советско-уругвайском дипломатическом кризисе склонялся и он¹³⁰. Не рассматривалась разве что версия о роли Германии. В 1945 году советский следователь старший лейтенант Михеев допрашивал Ханса Морато (бывшего на момент разрыва дипотношений Москвы и Монтевидео

послом рейха в Уругвае). Но тот период карьеры немецкого дипломата советские компетентные органы не интересовал¹³¹.

Одним из наиболее интересных документов конца 1935 года является обнаруженная мной в фонде наркома Литвинова в АВП «Запись беседы тов. Штерна с [румынским посланником] Чиану Павлу от 29.12.1935», которая гласит: «Чиану рассказал мне, что на обеде должен был быть [временный поверенный в делах Уругвая в СССР] Масанес. Он, однако, отказался в силу разрыва отношений. Чиану беседовал с Масанесом на тему о разрыве... Чиану очень интересовался, каким образом мы хотим передать вопрос о разрыве отношений на рассмотрение Лиги наций, так как он не знает, какую статью пакта Лиги наций можно использовать»¹³². Не исключено, что Чиану зондировал почву по просьбе уругвайцев, но на тот момент ничего не узнал.

Через короткую паузу, в январе 1936 года, позиция советского правительства была донесена до всего мира. По поручению ЦИК НКВД подготовил обращение к генеральному секретарю Лиги наций, ссылаясь на §1 ст. 12 и §2 ст. 11 Устава Лиги¹³³, и требовал внести это в повестку ближайшей сессии, так как «претензии, вызвавшие разрыв, Уругвай не передал ни в арбитраж, ни на рассмотрение Совета Лиги»¹³⁴.

Когда вопрос дошел до Лиги 25 января 1936 года, уругвайский делегат Гуани заявил, что речь идет о «легитимной защите в случае угрозы внутреннему порядку»¹³⁵. На это Литвинов выразил готовность советского правительства предоставить всю финансовую документацию полпредства: «Еще никогда, я повторяю, никогда, ни в одном случае не было представлено никаких доказательств в обоснование подобных обвинений, если не считать поддельных документов, фабрикуемых русскими контрреволюционными эмигрантами и близкими к ним элементами. Я не сомневаюсь, что уругвайскому или фашистскому бразильскому правительствам, если они захотят, не трудно будет раздобыть такие документы даже в самой Женеве. Спрос на них на европейском рынке теперь значительно упал, и их, вероятно, можно получить по демпинговым ценам. Я должен, однако, предупредить, что потребую самой тщательной экспертизы подобных документов»¹³⁶. Что же касается банковских чеков, то Литвинов привел такую аргументацию: «Если чеки переводились в Монтевидео, то разве так трудно установить в уругвайских банках точные номера, суммы и даты этих чеков?»¹³⁷

Отказ уругвайской делегации представить какие-либо доказательства неожиданно развернули на сторону Москвы даже ту прессу на Западе, которая еще в конце 1935 года восторженно приветствовала разрыв Уругваем отношений с СССР. Литвинов отмечал: «Немцы рассчитывали, что этот разбор превратится в судилище над Коминтерном и Москвой, и, по словам некоторых моих коллег, злорадовывались, что «Советская власть сама загнала себя в западню». Велико же было их разочарование, когда из женевского разбора посрамленным вышел один Уругвай»¹³⁸.

Тем не менее эффект от выступления Литвинова в Лиге наций оказался двойственным. С политико-психологической точки зрения, в глазах малых стран, часть своей речи Литвинов выстроил как минимум недипломатично: «История Уругвая также мало являет нам картину внутреннего спокойствия... Я надеюсь, что уругвайское правительство не обвиняет советскую миссию во всех этих восстаниях и, в частности, в государственном перевороте 1933 года, поставившем у власти его нынешнего Президента г-на Терра... История... уругвайцев позволяет думать, что им не требуются указания и руководства извне для производства восстаний, и разве не ясно, что они сами в совершенстве этим искусством овладели?»¹³⁹

В качестве «лирического отступления». Не из этой ли речи Литвинова, к сожалению, выросла «лирика» иных заявлений по Латинской Америке уже Молотова? Так, осенью 1939 года, рассуждая в Верховном Совете СССР о проблемах советско-финляндских отношений, Молотов сказал: «В своем послании от 12 октября на имя тов. Калинина г-н Рузвельт выразил надежду на сохранение и развитие дружелюбных и мирных отношений между СССР и Финляндией. Можно подумать, что у Соединенных Штатов Америки лучше обстоят дела, скажем, с Филиппинами или Кубой, которые давно требуют от США свободы и независимости и не могут их получить»¹⁴⁰. Таким образом, Молотов приравнял формально независимую Кубу к протекторату Филиппины, что вызвало бурю возмущения в Гаване.

Летом 1945 года Молотов избрал такой тон при встрече в Сан-Франциско с уругвайским коллегой Х.Серрато. «Серрато говорит, что дипломатические отношения между СССР и Уругваем были восстановлены в 1943 году... Молотов говорит, что у советского народа не пользовались популярностью правительства, практиковавшие частые разрывы дипотношений»¹⁴¹. Как видно, Молотов пред-

почел диалогу прессинг, игнорируя то, что Серрато представлял совершенно иную фракцию уругвайского истеблишмента. Наконец, 30 октября 1946 года Молотов заявил в ООН, что нельзя ставить на одну полку «США и Гаити, СССР и Гондурас»¹⁴². Это вызвало уже настоящий скандал во многих странах региона.

Интересно, что еще в 1930-х на некорректность тональности таких советских заявлений среагировала и неподконтрольная Москве левая печать. В частности, в стане все более популярного в Латинской Америке Троцкого пришли к следующему выводу: «Уругвай порвал дипломатические отношения с СССР. Мера эта принята, несомненно, под давлением Бразилии и других южноамериканских стран, возможно также и Соединенных Штатов, в виде «предупреждения»... Но не эта сторона дела нас сейчас интересует, а поведение советской печати. Трудно представить себе более отвратительное зрелище! Вместо того, чтобы направить громы своего вполне законного негодования против могущественных вдохновителей уругвайской реакции, советская печать занимается пошлыми и глупыми издевательствами над малыми размерами Уругвая, над малочисленностью его населения, над его слабостью. В наглых и насквозь реакционных стихах Демьян Бедный рассказывает, как он не мог без очков найти на карте Уругвай... При этом придворный поэт передает речь консула со всякими «национальными» акцентами, совершенно в духе черносотенных острот царских официозов... Они позволяют себе все свое великодержавное великолепие обрушить на голову «маленького», «ничтожного», «незаметного на карте» Уругвая...»¹⁴³

В то же время, как становится понятным теперь, версия о финансировании Москвой через Монтевидео восстания в Бразилии была лишь предлогом для решения властями южноамериканских стран куда более близкой для них проблемы.

СЛЕД БРАЗИЛИИ И... США

После «Боя при Пасо-Морлане» уругвайские власти попросили Бразилию, «чтобы она предотвратила пересечение границы людьми и оружием, арестовала и интернировала пересекающих границу революционеров»¹⁴⁴. Как уже было замечено, реальной угрозы власти уругвайские оппозиционеры в тот момент уже не представляли. Другое дело, что, отвечая на запрос из Монтевидео, в Рио-де-Жа-

нейро исходили из того, что куда более серьезная бразильская оппозиция еще только готовилась к выступлению¹⁴⁵.

Именно на бразильского посла в Монтевидео Л.Буэно ссылался при разговоре с уругвайским послом в Рио-де-Жанейро Хуаном Карлосом Бланко и глава МИД Бразилии Маседо Соарес¹⁴⁶, когда говорил уругвайскому дипломату, что ноябрьское восстание в Бразилии управлялось советской миссией и «Южамторгом» в Монтевидео.

И хотя в ответ на запрос своего МИД в декабре 1935 года временный поверенный Уругвая в СССР К.Масанес писал: «Ни одному делегату [Конгресса Коминтерна] не было бы разрешено делать даже самые безотносительные ссылки на советских дипломатических, консульских или торговых представителей», события развивались по уже заданному вектору.

В Рождество, 25 декабря 1935 года, Буэно нанес визит вежливости Президенту Терре, обнаружил его в компании главы МИД, министра обороны, начальников генштаба и полиции и рассказал о кровавых событиях в Бразилии. Именно после этого президент «спросил собравшихся, не кажется ли им, что американская солидарность обязывает Уругвай разорвать с СССР дипотношения, выслать советскую миссию и лишить «Южамторг» статуса юридического лица»¹⁴⁷.

Изучившая уругвайско-бразильскую дипломатическую переписку Родригес Айсагер выделяет три фактора, сыгравшие свою роль в том, что, несмотря на отсутствие доказательств вины советской стороны, Уругвай все-таки предпочел пойти в русле антисоветской позиции Бразилии.

Во-первых, личные антикоммунистические взгляды посла Бразилии в Уругвае. Однако одного этого было, конечно, недостаточно.

Во-вторых, ссылаясь еще только на «доклад» Ван Мина на VII Конгрессе Коминтерна, министр Соарес тем не менее «доверительно сказал» уругвайскому послу Бланко, что «на вашем месте я бы воспользовался этим, чтобы избавиться от Советов»¹⁴⁸. Иными словами, бразильцы и не утруждали себя предоставлением доказательств, а предлагали уругвайцам лишь версию, которая могла стать поводом к разрыву отношений с СССР. При этом еще 29 ноября Бланко сообщил своему министру Эспальтеру, что эти «добрые» пожелания сопровождались откровенным шантажом: «Министр Маседо Соарес... дошел до того, чтобы сказать мне, что Бразилия может оказаться вынужденной закрыть границу с Уругваем»¹⁴⁹.

Наконец, в-третьих, в Монтевидео не могли не видеть, что история с «Южамторгом» и советской миссией в Уругвае была для Рио-де-Жанейро важным козырем в его отношениях с Вашингтоном.

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ИНТРИГА

Вся эта советско-уругвайская и уругвайско-бразильская интрига развивалась на фоне поистине ключевого эпизода для всей истории Западного полушария XX века. В 1932-1935 годах регион сотрясла боливийско-парагвайская война, как считалось, за нефтеносный регион Чако. К середине 1930-х годов главный вопрос был такой: кто возглавит процесс решающего урегулирования, а значит, по образному выражению британских дипломатов, закрепит за собой статус «королевы Южной Америки»¹⁵⁰. Это были либо США, либо Аргентина (тогда соперница и США, и Бразилии).

Знакомый и ранее с соответствующей служебной перепиской МИД Бразилии ветеран бразильской дипломатии Луиз Алберту Мониз Бандейра отмечает: «В 1935 году посол Бразилии в США (и будущий глава МИД) Освалдо Аранья заявил Саммерсу Веллсу из Госдепартамента США, что поддержка Бразилией Соединенных Штатов в вопросах о Центральной Америке предполагает взаимное уважение Соединенными Штатами бразильских интересов в Южной Америке»¹⁵¹. В свою очередь, Родригес Айсагер уточняет: «Позиция Бразилии в отношении приглашения Аргентиной и Чили для участия в... комиссии [по урегулированию] в Чако состояла в том, что Бразилия отказалась участвовать в комиссии, если в нее не войдут Уругвай (и Соединенные Штаты)»¹⁵².

Таким образом, можно сказать, что, разыгрывая карту «советской угрозы» в Уругвае, Бразилия позиционировала себя в глазах США как главную опору в борьбе с коммунизмом в Южной Америке, а значит, страну, на которую имеет смысл положиться и в других вопросах, например в посредничестве по Чако. В Монтевидео в данном случае заняли сторону той из пограничных для него региональных держав, кто разыграл более тонкую партию с США: будучи приглашенным в комиссию по урегулированию вокруг Чако не Аргентиной, а Бразилией (при этом вместе с США). Ради этого, очевидно, и можно было пожертвовать отношениями с Москвой, особенно на фоне того, что главный лоббист развития

отношений с СССР - КПУ перешла в стан вооруженной оппозиции, предварительно обеспечив Терре поддержку в конституционных вопросах.

В подтверждение этих соображений можно привести еще три детали. Во-первых, копия телеграммы бразильского МИД уругвайским коллегам с поздравлениями по случаю разрыва дипотношений с СССР была разослана и всем остальным правительствам государств обеих Америк¹⁵³. При этом бразильское внешнеполитическое ведомство проинструктировало свои посольства в странах - членах Лиги наций, чтобы они обеспечили поддержку Уругваю в ходе возможных дебатов с СССР в Женеве¹⁵⁴. Во-вторых, документация закрывшейся дипмиссии Уругвая в Москве была передана на хранение не куда-нибудь, а в посольство США¹⁵⁵. В-третьих, в 1936 году Уругвай был включен в латиноамериканское турне Рузвельта, а это было крайне важно для страны, вынужденной постоянно оглядываться на Бразилию и Аргентину.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Интересно, что осенью 1942 года переговоры о восстановлении дипломатических отношений Москвы и Монтевидео будут проведены не кем-нибудь, а ставшим послом СССР в США Литвиновым и ставшим главой МИД Уругвая Гуани.

Они будут вести себя так, как будто в 1936 году между ними не было никаких пикировок в Лиге наций. Почему? Это уже совсем другая история.

¹Тов. Ван Мину. Предложения по улучшению связей между ИККИ и КП Центральной и Южной Америки. 9 апреля 1937 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (далее - РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 102. Д. 3 Л. 17.

²Octavo Congreso del Partido Comunista // Justicia (Montevideo). 16.10.1923.

³Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). М., 1997. С. 154.

⁴Resolución del comité Central sobre el X Plenum de la Internacional Comunista // Justicia (Montevideo). 05.12.1929.

⁵Esto está muy bien, pero... // Justicia (Montevideo). Marzo 1932 (№3804). P. 3.

- ⁶Беседы сотрудников отделов НКВД с представителями уругвайской миссии // АВП РФ. Референтура по Уругваю. Оп. 11. Инд. №032. Инв. 4. П. 101. Д. 032/Ур. Л. 34.
- ⁷Ионин А.С. По Южной Америке. СПб.: Типография высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1896. Т. II // http://books.google.ru/books/about/%D0%9F%D0%BE_%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%C7%90_%D0%90%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D1%A3.html?hl=ru&id=c_gWAAAAYAAJ&redir_esc=y
- ⁸*Benton, Lauren A.* The British Atlantic in Global Context // *The British Atlantic World, 1500-1800 / David Armitage and Michael Braddick, ed., Palgrave MacMillan, 2009. P. 3; Constituciones Fundacionales de Uruguay (1830). Montevideo: Linkgua Ediciones, 2007. P. 1; Clemente Batalla, Isabel.* Política exterior del Uruguay, 1830-1895. Tendencias, problemas, actores y agenda. Unidad Multidisciplinaria - Programa de Población. Facultad de Ciencias Sociales. Documentos de Trabajo. №69. 2005. Nov. P. 26.
- ⁹Zubillaga, Carlos. Herrera: La encrucijada nacionalista. Montevideo: Arca - ClaeH, 1976. P. 5.
- ¹⁰Tito Pintos, Alberto. Colonia Del Sacramento - R. O. Del Uruguay // <http://www.esefarad.com/?p=7667>; *Methol Ferré, Alberto.* Uruguay como problema. Montevideo: Editorial Diálogo, 1967. P. 20.
- ¹¹*Methol Ferré, Alberto.* Op. cit. P. 5; *Herrera, Luis Alberto de.* La misión Ponsonby. La Diplomacia Británica y la Independencia del Uruguay. Montevideo. 1988. P. 3; *Rurcatti, Dante.* El equilibrio difícil: política exterior del batllismo. Montevideo: Arca - ClaeH, 1981. P. 2.
- ¹²Политические информационные письма, полученные из Посольства СССР в Уругвае // АВП РФ. Ф. В.М.Молотов. Оп. 6. Д. 706. П. 52. Д. Ур.020. Л. 21.
- ¹³Там же. Л. 6.
- ¹⁴*Rodríguez Aycaguer, Ana María.* La diplomacia del anticomunismo: la influencia del gobierno de Getúlio Vargas en la interrupción de las relaciones diplomáticas de Uruguay con la URSS en diciembre de 1935. Estudios Ibero-Americanos (Sao Paulo, Brasil). v. 34 n.1 (2008). P. 94.
- ¹⁵*Waack W.* Camaradas: nos arquivos de Moscou, a história secreta da revolução brasileira de 1935. São Paulo: Companhia das Letras, 1993.
- ¹⁶Boletín Mensual de la Sociedad de las Naciones, 1º a 30º de agosto de 1930. P. 145.
- ¹⁷*Lanús, Juan Archibald.* Aquel apogeo. Política Internacional argentina. 1910-1939. Bs. As.: Editorial Emece, 2001. P. 2; *Conial Paz, Alberto y Gustavo, Ferrari, Gustavo.* Política exterior argentina. 1930-1962. Bs. As.: Editorial Huemul, 1964. P. 3.
- ¹⁸*Cueva Perus, Marcos* (UNAM). Libertad y pasión por el absolutismo en América Latina // Multidisciplina (México). 2011. №9. P. 28 // <http://www.acatlan.unam.mx/multidisciplina/121/>; *Pasión Latina // Brecha* (Montevideo) // <http://www.brecha.com.uy/inicio/item/10086-pasion-latina?format=pdf>
- ¹⁹*Шелчков А.А.* Боливия и фашистские государства Европы накануне Второй мировой войны // Латинская Америка. 2005. №11.
- ²⁰*Сизоненко А.И.* Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917-1945 гг.). М.: Наука, 1981.

- ²¹Ha muerto Washington Beltrán // Norte a Sur (Montevideo), Año 2 (1942) 1. №234, Febrero del 2001.
- ²²*Berro, Guido; Turnes, Antonio L.* Autopsia histórica: la muerte de Washington Beltrán Barbat en 1920 // Revista Médica del Uruguay (Montevideo). Vol. 27. №2. Jun. 2011; El duelo de Beltrán y Batlle llega a las tablas // El País (Montevideo). 10.08.2011.
- ²³*Melos Prieto, Juan José.* 1902. El padre de la gloria. Montevideo: El Galeón, 2012. P. 9; *Trinidad, Gustavo.* Megafiesta del Bicentenario // La República (Montevideo). 02.01.2013.
- ²⁴*Serrato, José.* Vida pública de José Serrato. Montevideo: Biblioteca de Cultura Uruguaya, 1944. P. 82.
- ²⁵*Clemente Batalla, Isabel.* Uruguay en las Conferencias Panamericanas: la Construcción de una Opción en Política Exterior, Potencia presentada al Simposio «Los Asuntos Internacionales en América Latina y el Caribe. Historia y Teoría a Dos Siglos de la Emancipación». P. 14; Авторы коллективной монографии под редакцией Глинкина придерживались несколько иного взгляда на инициативы Брума: «[Он] вложил в этот проект антиамериканское содержание. Лига должна основываться, считал Брум, на принципе «абсолютного равенства всех объединившихся стран» и гарантировать защиту «не только от иностранных вторжений, но также от всяких империалистических тенденций в их собственной среде» // Латинская Америка в международных отношениях: XX век. В двух томах / Отв. ред. А.Н.Глинкин. М.: Наука, 1988. Т. 1. С. 139.
- ²⁶См.: *Turcatti, Dante.* Elequilibrio difícil: política exterior del batllismo. Montevideo: Arca, 1981.
- ²⁷См.: *Brum, Baltasar.* Solidaridad mundial // La Nacion (Bs. As.). 21.01.1923; *Brum, Baltasar.* La Asociación de los Países Americanos // El Día (Montevideo). 10.02.1923; *Brum, Baltasar.* La Paz de América. Montevideo: Imprenta Nacional, 1923.
- ²⁸*Barrera Aguilera, Óscar Javier.* La Guerra del Chaco como desafío al panamericanismo // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 38 (1). 2011. P. 189; *Печатнов В.О., Манькин А.С.* История внешней политики США. М., 2012. С. 210-211.
- ²⁹*Clemente Batalla, Isabel.* Política exterior del Uruguay, 1830-1895... P. 14-15.
- ³⁰*Humphreys, Robert Arthur.* Latin America and the Second World War 1939-1942. University of London, 1981. P. 66.
- ³¹Латинская Америка в международных отношениях... Т. 1. С. 151.
- ³²*Хормач И.А.* Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919-1934 гг. М.: Кучково поле, Евробонд, 2011. С. 558.
- ³³АВП РФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 169. Л. 14-15 // Хормач И.А. Указ. соч. С. 556.
- ³⁴*Литвинов М.М.* Письмо народного комиссара иностранных дел СССР председателю XV Ассамблеи Лиги наций. 15.09.1934 // Хрестоматия по отечественной истории 1914-1945 гг. М.: Владос, 1996. С. 680.
- ³⁵*Ермолаев В.И.* Очерки истории Аргентины. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. С. 348; *Humphreys, Robert Arthur.* Op. cit. P. 4.

- ³⁶Глинкин А.Н. Латинская Америка в первой половине и в середине XX в. // Энциклопедия «Латинская Америка». М.: Экономика, 2013. С. 89; Uruguay: del fin de la guerra a los gobiernos blancos // Suplemento Historia reciente de El País (Montevideo). Agosto 2007. P. 6.
- ³⁷Clemente Batalla, Isabel. Política exterior del Uruguay, 1830-1895... P. 2.
- ³⁸Alpini, Alfredo. Uruguay en la era del Fascismo // Relaciones (Montevideo) // <http://www.chasque.net/frontpage/relacion/9909/uruguay.htm>; Morales, Franklin. Una epopeya uruguaya // El País (Montevideo). 17.09.2005.
- ³⁹Clemente Batalla, Isabel. Política exterior del Uruguay, 1830-1895... P. 27.
- ⁴⁰Беседа полпреда СССР Минкина с министром финансов Уругвая Чарлоне // ДВП СССР. М., 1974. Т. 18. С. 24.
- ⁴¹Martínez, María Laura. Historia de la producción de carburante nacional en Uruguay // Revista Lull. Vol. 33. №72. 2010. P. 4 // http://galileo.fcien.edu.uy/carburante_nacional_enuruguay.htm
- ⁴²Ibid. P. 3.
- ⁴³Цит. по: Borreras, Ruben. Hace 75 años nació ANCAP, el primer ente industrial del Estado uruguayo // Diario digital La República (Montevideo). 15 de octubre de 2006 // <http://www.lr21.com.uy/comunidad/226455-hace-75-anos-nacia-ancap-el-primer-ente-industrial-del-estado-uruguayo>
- ⁴⁴Martínez, María Laura. Op. cit. P. 6.
- ⁴⁵Borreras, Ruben. Op. cit.
- ⁴⁶Martínez, María Laura. Op. cit. P. 6.
- ⁴⁷Ермолаев В.И. Указ. соч. С. 319; Bernal, Federico. Integración petrolera latinoamericana en Enrique Mosconi // El Correo de la Diáspora (Paris) 05.02.2004 // <http://www.elcorreo.eu.org/Integracion-petrolera?lang=fr>; Putica, Jorge Hugo. Dos patriotas poco recordados Mosconi y Savio. Fundacion Bs. As. XXI // <http://buenosaires-xxi.org/200811.pdf>
- ⁴⁸Clemente Batalla, Isabel. Política exterior del Uruguay, 1830-1895... P. 26; Rodríguez Aycaguer, Ana María. Op. cit. P. 97-98; Сизоненко А.И. Очерки истории советско-латиноамериканских отношений: 1924-1970 гг. М.: Наука, 1971. С. 41.
- ⁴⁹Соколов А.К. Советский «Нефлесиндикат» на внутреннем и международных рынках в 1920-е гг. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 10. М., 2005. С. 3.
- ⁵⁰Rodríguez Aycaguer, Ana María. Op. cit. P. 97.
- ⁵¹Цит. по: Соколов А.К. Указ. соч. С. 1.
- ⁵²СССР - Уругвай. 60 лет отношений: 1926-1986. М.: Международные отношения, 1988. С. 16.
- ⁵³Давыдов В.М. Введение // Энциклопедия «Латинская Америка»... С. 10.
- ⁵⁴Российский государственный архив социально-политической истории (далее - РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 131 («КП Уругвая»). Д. 38. Л. 75.
- ⁵⁵Justicia (Montevideo). 14.04.1930. P. 5.
- ⁵⁶Разрыв дипломатических отношений с Уругваем // АВП РФ. Ф. Нарком Литвинов. Оп. 15. Д. 89. П. 110. Д. 111/Ур. Л. 13.

- ⁵⁷Лебедева Н.С., Наринский М.М. Коминтерн и Вторая мировая война. Сб. док. Ч. I. М., 1994; ч. 2. М., 1998. С. 3.
- ⁵⁸Nuestro Partidoy la Internacional Comunista // Justicia (Montevideo). 30.06.1926.
- ⁵⁹Leibner, Gerardo. Camaradas y compañeros: una historia política y social de los comunistas del Uruguay. Montevideo: Ediciones Trilce, 2011. P. 52.
- ⁶⁰Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите Коминтерна. М., 2000. С. 52; Gómez, Eugenio. Stalin. Montevideo: Editorial Elite, 1970. P. 3, 7, 56.
- ⁶¹Artigas, José. Las instrucciones del año XIII. Biblioteca Artiguista // www.artigas.org.uy/fichas/artigas/artigas_instrucciones_04.html
- ⁶²Real de Azúa, Carlos. Política Internacional e Ideologías en el Uruguay // Marcha (Montevideo). 3 de julio de 1959. №966. P. 7B, 14B.
- ⁶³Símbolo de la política batllista, hecho con la miseria y el sudor de los explotados // Justicia (Montevideo). 16.12.1930. P. 6.
- ⁶⁴Read, Pierce Paul. Alive! NewYork: Avon Books, 1974. P. 1.
- ⁶⁵Lo que nos une // Justicia (Montevideo). 28.10.1921.
- ⁶⁶Ibid. P. 2.
- ⁶⁷Ibid. P. 5.
- ⁶⁸В Уругвае существовали «избирательные агенты первого и второго уровней», например на парламентские выборы отдельными «сублемами» (то есть «подписками») шли не только партии, но и их фракции. В случае с выборами президента это означало, что главой государства становится тот, чья фракция получала относительное большинство в сравнении с другими фракциями партии, совокупно набравшей больше голосов, чем другие. См.: Cardarello, Antonio. Taller de Procesos Electorales: sistema electoral uruguayo. Instituto de Ciencia Política. Facultad de Ciencias Sociales. Universidad de la ROU. Montevideo, 1997. P. 12.
- ⁶⁹На выборах 1925 г. КПУ получила 1,2% голосов, в 1926 - 1,3%, 1928 - 1,2%, 1931 - 2,0%, 1932 - 3,0%, 1933 - 2,0%, 1934 - 1,5%, 1942 - 2,4%, 1946 - 5,0%. См.: Gómez, Eugenio. Historia del Partido Comunista del Uruguay hasta el año 1951. Montevideo: Editorial Eco, 1990. P. 51, 190; Comando General del Ejército. Testimonio de una nación agregida. Universidad de la República. Montevideo, 1978. P. 13.
- ⁷⁰Gómez, Eugenio. Historia del Partido... P. 69.
- ⁷¹Se quiere expulsar de la Cámara a los diputados comunistas // Justicia (Montevideo). 09.02.1931. P. 2.
- ⁷²Lista del Partido Comunista // Justicia (Montevideo). 31.10.1928.
- ⁷³Preparando el congreso del partido. Conclusión: situación objetivamente revolucionaria en el Uruguay // Justicia (Montevideo). 26.06.1929.
- ⁷⁴Dujovne, Alicia. El Camarada Carlos. Itinerario de un enviado secreto. Bs. As.: Aguilar, 2007. P. 234 // Rodríguez Aycaguer, Ana María. Op. cit. P. 99.

- ⁷⁵Как представляется, о многом говорит и шифровка, посланная 19 октября 1933 г. Рустико (псевдоним Августа Гуральского (настоящее имя - Абрам Хейфец), в то время представителя ИККИ в Южной Америке (см.: *Пантелеев М.М.* Агенты Коминтерна. М., 2005. С. 140-204): «Сообщаем годовой бюджет каждой организации в отдельности: КП Аргентины - 1,076 долларов, Бразилии - 1,076, Перу - 1076, Уругвая - 538, Чили - 513, Южноамериканского бюро ИККИ - 12 820, КСМ Бразилии - 538, Уругвая - 231, Аргентины - 738, КСМ Чили - 258, Южно-америк[анского] бюро молодежи - 1538». (См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 18. Л. 68 // *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна: 1919-1943. М.: АИРО-XXI, 2007.)
- ⁷⁶*Read, Pierce Paul.* Op. cit.
- ⁷⁷*Cotelo, Ruben.* Capitulo Oriental. Montevideo: Centro Editor de América Latina, 1962. P. 17 // http://www.periodicas.edu.uy/Capitulo_Oriental/pdfs/Capitulo_Oriental_2.pdf
- ⁷⁸*Clemente Batalla, Isabel.* Política exterior del Uruguay, 1830-1895... P. 28; *Rodríguez Aycaguer, Ana María.* Op. cit. P. 98.
- ⁷⁹На президентских выборах 30 ноября 1930 г. партия «Колорадо» получила 165 827 голосов, из которых Г.Терра - 90 243, «Бланко» - 150 642 голоса, из которых 132 310 ушло Эррере. См.: *Rela, Walter.* Uruguay: Cronología Histórica Documentada. T. V. Parte II. (1931-1967). New York, 2000. P. 420-421.
- ⁸⁰Uruguay: del fin de la guerra a los gobiernos blancos... P. 15.
- ⁸¹АВП РФ. Ф. В.М.Мологов. Оп. 6. Д. 706. П. 52. Д. Ур.020. Л. 5: Обзор уругвайской печати.
- ⁸²*Guillot, Julio.* A 75 años de su muerte, Brum recibió el homenaje del Senado // La Red 21 (Montevideo). 2 de abril de 2008.
- ⁸³*Ibid.* P. 93.
- ⁸⁴В выборах Конституционного конвента не приняли участия 42% избирателей, в плебисците по новой Конституции и выборах нового парламента - 50%. Их бойкотировали либеральные фракции партии «Колорадо» и неэрреристская часть партии «Бланко». См.: *Rela, Walter.* Op. cit. P. 429.
- ⁸⁵*Gómez, Eugenio.* Historia del Partido... P. 94.
- ⁸⁶*Giudice, Gerardo.* Emilio Frugoni, constructor y opositor con seriedad // La Red 21 (Montevideo). 11.05.2007.
- ⁸⁷Solo el frente único de trabajadores puede quebrar la ofensiva reaccionaria // Justicia (Montevideo). 19.02.1932. P. 4.
- ⁸⁸*Leibner, Gerardo.* Camaradas y compañeros... P. 51.
- ⁸⁹*Gómez, Eugenio.* Historia del Partido... P. 99; El Popular (Montevideo). №169. 16.12.2011.
- ⁹⁰*Gómez, Eugenio.* Historia del Partido... P. 100.
- ⁹¹*Jacob, Raúl.* El Uruguay de Terra. 1931-1938. Montevideo: Ed. Banda Oriental, 1983. P. 114-115; *Oddone, Juan.* Uruguay entre la depresión y la guerra. 1929-1945. Montevideo: Fundación de Cultura Universitaria - Facultad de Humanidades y Ciencias, 1990. P. 160-163.

- ⁹²Иванов И.С. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 170.
- ⁹³Заявление торгового представителя СССР в Уругвае представителю советской печати // Известия. №178 (3412). 02.08.1928.
- ⁹⁴Rodríguez Aycaguer, Ana María. Op. cit. P. 98.
- ⁹⁵Записи бесед т. В.М.Молотова с уругвайским министром иностранных дел и уругвайским посланником в Москве // АВП РФ. Ф. В.М.Молотов. Оп. 7. Д. 705. П. 48. Д. Уругвай-031. Л. 1.
- ⁹⁶Политические и экономические отношения СССР с Уругваем // АВП РФ. Ф. Нарком Литвинов. Оп. 14. Д. 92. П. 101. №100/Ур. Л. 8.
- ⁹⁷La Nación (Bs. As.). 25.06.1924.
- ⁹⁸Gros Espiell, Héctor. Las relaciones diplomáticas entre el Uruguay y Rusia. Algunos puntos de interés histórico y jurídico. Montevideo: Temas Internacionales, 2001. P. 261-274.
- ⁹⁹Иванов И.С. Указ. соч.
- ¹⁰⁰Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР полномочному представителю СССР в Германии Л.М.Хинчуку 26 августа 1931 г. // ДВП СССР. Т. 14. 1 января - 31 декабря 1931 г. М.: Политиздат, 1968. С. 494.
- ¹⁰¹Письмо народного комиссара по иностранным делам СССР М.М.Литвинова Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину с оценкой предложений полномочного представителя СССР в США А.А.Трояновского от 29 ноября 1935 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 15. П. 113. Д. 123. Л. 140-142 // <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/70505>
- ¹⁰²1 сентября 1930 г. соответствующая резолюция («Насчет Аргентины согласен») была наложена Сталиным на письмо Кагановича. (См.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 50. Рукописный текст.) 3 сентября 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило «центр по торговле со странами Южной Америки перенести в Уругвай». (См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 182-183.)
- ¹⁰³СССР - Уругвай. 60 лет отношений 1926-1986. М.: Международные отношения, 1988. С. 9.
- ¹⁰⁴Политические и экономические отношения СССР с Уругваем // АВП РФ. Ф. Нарком Литвинов. Оп. 14. Д. 92. П. 101. №100/Ур. Л. 4, 6.
- ¹⁰⁵La Tribuna Popular (Montevideo). 18.10.1931 // *Borrazas, Ruben*. Op. cit.
- ¹⁰⁶El País (Montevideo). 16 de octubre de 1931. P. 7 // *Borrazas, Ruben*. Op. cit.
- ¹⁰⁷Rodríguez Aycaguer, Ana María. Op. cit. P. 101.
- ¹⁰⁸Levine, Robert. The Vargas Regime: the critical years 1934-1938. New York: Columbia University Press, 1970. P. 187.
- ¹⁰⁹Ibid; Выгодский С.Ю., Гонионский С.А. и др. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. М.: Политиздат, 1965.
- ¹¹⁰Bueno a Macedo Soares. Nota Reservada №307 // *Rodríguez Aycaguer, Ana María*. Op. cit. P. 97.
- ¹¹¹Tel. №L.4678, Cifrado, de Blanco a espalter, Río, 29 de noviembre de 1935 (AREU, FMRE, Brasil, Caja 4, Carp.1) // *Rodríguez Aycaguer, Ana María*. Op. cit. P. 101.

- ¹¹²Ван Мин (настоящее имя - Чэнь Шаоюй) - кандидат в члены Секретариата ИККИ, куратор Латинской Америки. См.: *Хейфец Л.С.* Указ. соч. С. 36.
- ¹¹³Nota 181/935, de Masanés a espalter, Moscú, 11 de diciembre de 1935, AMREU, FMRE, Comunismo, C1, Carp. // *Rodríguez Aycaguer, Ana María.* Op. cit. P. 114.
- ¹¹⁴В частности, уже весной, 26 мая 1935 г., в шифровке из ИККИ в Рио-де-Жанейро говорилось: «Представителю. Переписка с Вами обещает быть большой и оживленной». (См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 53, исход. 1935 в Южную Америку. Л. 22 // *Фирсов Ф.* Указ. соч. С. 18.) Именно посланцы Москвы руководили и пунктом связи Коминтерна в Бразилии, и в частности Павел Стучевский. Об активной роли Москвы в организации восстания говорит и указание Политкомиссии ИККИ в адрес ЦК Компартии Бразилии (КПБ) о вступлении компартии в Национально-освободительный альянс. (См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 53, исход. 1935 в Южную Америку. Л. 26. Шифровка от 11 июня 1935 г. в Рио-де-Жанейро Южноамериканскому бюро для ЦК КПБ // *Фирсов Ф.* Указ. соч. С. 35.) По мнению Ф.Фирсова, «подписи Эрколи, Куусинена, Кнорина, Готвальда и Пика свидетельствуют, что директива отражала позицию руководства Коминтерна». В дополнение к этому была рассекречена и шифровка от 21 июля 1935 г. в ЦК КПБ Кейросу-Фернандесу: «Напоминаем о необходимости расширить работу по формированию под руководством коммунистов вооруженных отрядов и созданию на Северо-Востоке революционной базы». Под текстом была подпись Ван Мина, а также виза Абрамова. (См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 53, исход. 1935 в Южную Америку. Л. 7; *Waack W.* Op. cit. // *Фирсов Ф.* Указ. соч. С. 34.) Наконец, в шифровке, отправленной из Бразилии в ИККИ 7 ноября (получена 9 ноября, расшифрована 10 ноября), говорилось: «Поглощены [подготовкой] восстания на декабрь-январь. Безусловно, нуждаемся в деньгах. Пошлите немедленно...» (См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 60, вход. 1935 из Южной Америки. Л. 26 // *Фирсов Ф.* Указ. соч. С. 36.)
- ¹¹⁵Getulio! // *Justicia* (Montevideo). 20.07.1934. P. 4.
- ¹¹⁶РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 54, исход. 1935 в Южную Америку. Л. 84; *Waack W.* Op. cit. P. 203, 364 // *Фирсов Ф.* Указ. соч. С. 37.
- ¹¹⁷*Фирсов Ф.* Указ. соч. С. 269.
- ¹¹⁸Там же. С. 488.
- ¹¹⁹Телеграмма полномочного представителя СССР в Уругвае в Народный комиссариат иностранных дел СССР 10 декабря 1935 г. // *ДВП СССР...* Т. 18. С. 588.
- ¹²⁰*Rodríguez Aycaguer, Ana María.* Op. cit. P. 106.
- ¹²¹Нота полномочного представителя СССР в Уругвае министру иностранных дел Уругвая Эспальтеру 28 декабря 1935 г. // *ДВП СССР...* Т. 18. С. 603-604. См. также: *Выгодский С.Ю., Гонионский С.А.* и др. Указ. соч.
- ¹²²La ruptura de relaciones entre los soviets y el Uruguay // *La Vanguardia* (Madrid). 31.12.1935. P. 34.
- ¹²³Registro nacional de Leyes y Decretos, 1935. P. 934-937 // *Rodríguez Aycaguer, Ana María.* Op. cit. P. 93.
- ¹²⁴*Rodríguez Aycaguer, Ana María.* Op. cit. P. 118.
- ¹²⁵Cómo fomenta Moscú la agitación en el extranjero // *El Día* (San Sebastian). 26.01.1936.

- ¹²⁶Costumbres Soviéticas // La Epoca (Sevilla). 08.01.1936. P. 4.
- ¹²⁷Uruguay Expels Soviet Minister // The Adelaide Times. 28.12.1935; Order to Quit. Soviet Representative in Uruguay helped in revolutionary movement // The Canberra Times. 30.12.1935; Soviet Expelled. Uruguay banishes ministers, diplomatic relation severed // The Sunday Times (Perth). 29.12.1935.
- ¹²⁸Доклад Председателя СНК СССР на 11 сессии ЦИК СССР 7-го созыва. 10 января 1936 г. // ДВП СССР... Т. 19. С. 697.
- ¹²⁹Дополнительная документация о деятельности германского, итальянского и испанского фашизма и японского милитаризма в связи с троцкизмом в странах Южной и Центральной Америки. 13.11.1937 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 102. Д. 2. Л. 97.
- ¹³⁰Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР полномочному представителю СССР в Италии Б.Е.Штейну. 15 января 1936 г. // ДВП СССР... Т. 19. С. 30.
- ¹³¹Протокол допроса посла Г.Мората 25 июня 1945 г. и Продолжение протокола допроса посла Г.Мората 26 июня 1945 г. // ЦА ФСБ РФ. П-5383. Л. 7-9 // Тайны дипломатии Третьего рейха. 1944-1955. М.: Международный фонд «Демократия», 2011. С. 371-377 // <http://istmat.info/node/24802>
- ¹³²Разрыв дипломатических отношений с Уругваем // АВП РФ. Ф. Нарком Литвинов. Оп. 15. Д. 89. П. 110. Д. 111/Ур. Л. 13.
- ¹³³Письмо народного комиссара иностранных дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Авенюлю 30 декабря 1935 г. // ДВП СССР... Т.18. С. 603.
- ¹³⁴Выступление тов. Литвинова по вопросу о разрыве Уругваем отношений с СССР // Советская Сибирь. 1936. 26 января. С. 1-2.
- ¹³⁵*Arocena Olivera, Enrique*. Génesis y Apogeo de la Diplomacia Uruguaya. Montevideo, 1984. P. 199-201.
- ¹³⁶Выступление тов. Литвинова...
- ¹³⁷Там же. С. 2.
- ¹³⁸Письмо полномочного представителя СССР в Германии заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н.Н.Крестинскому 27 января 1935 г. // ДВП СССР... Т. 19. С. 45.
- ¹³⁹Выступление тов. Литвинова... С. 1-2.
- ¹⁴⁰*Молотов В.М.* О внешней политике Советского Союза // Правда. 01.11.1939. С. 1.
- ¹⁴¹Записи бесед т. В.М.Молотова с уругвайским министром иностранных дел и уругвайским посланником в Москве // АВП РФ. Ф. В.М.Молотов. Оп. 7. Д. 765. П. 48. Д. Уругвай-031. Л. 1.
- ¹⁴²La delegación de Honduras califica de «denigrantes» unas observaciones de Molotov // ABC (Sevilla). 31.10.1946.
- ¹⁴³Уругвай и СССР. Записки журналиста // Бюллетень Оппозиции (большевиков-ленинцев). Февраль 1936. №48 // www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_48/Main.html

- ¹⁴⁴*Rodríguez Aycaguer, Ana María*. Op. cit. P. 101.
- ¹⁴⁵Tel. Confidencial №260, 261 y 262, de Bueno a Macedo Soares, Montevideo, 8, 9 y 11 de noviembre de 1935. Archivo Histórico de Itamaraty, Telegramas Montevideo-Río de Janeiro, 1935-1936 // *Rodríguez Aycaguer, Ana María*. Op. cit. P. 105.
- ¹⁴⁶Tel. №4671, Cifrado, de Blanco a Espalter, Río, 25 de noviembre de 1935 (AMREU, Fondo Ministerio de Relaciones Exteriores, Serie BRASIL, Caja 4, Carpeta 1: «Año 1935. Brasil. Actividades Subversivas» // *Rodríguez Aycaguer, Ana María*. Op. cit. P. 108.
- ¹⁴⁷*Ibid.* P. 117.
- ¹⁴⁸Tel. №L.4678, Cifrado, de Blanco a Espalter, Río, 29 de noviembre de 1935 (AMREU, Fondo Ministerio de Relaciones Exteriores, Serie BRASIL, Caja 4, Carpeta 1: «Año 1935. Brasil. Actividades Subversivas» // *Rodríguez Aycaguer, Ana María*. Op. cit. P. 109.
- ¹⁴⁹Nota №377/935 de Blanco a Espalter, Río, 29 de noviembre de 1935 (AMREU, FMRE, Brasil, C4, Carp.1) // *Rodríguez Aycaguer, Ana María*. Op. cit. P. 111.
- ¹⁵⁰Forbes (Lima) to Halifax. 28 dec. 1938, F.O. 371/22752, Doc. A145/51/51 // *Humphreys, Robert Arthur*. Op. cit. P. 40.
- ¹⁵¹*Moniz Bandeira, Luiz Alberto*. La integración de América del Sur como espacio geopolítico // La Onda Digital // <http://www.laondadigital.com/laonda/LaOnda/446/B2.htm>
- ¹⁵²*Rodríguez Aycaguer, Ana María*. Op. cit. P. 102.
- ¹⁵³Felicitaciones del Gobierno brasileño // ABC (Madrid). 29.12.1935. P. 51.
- ¹⁵⁴*Rodríguez Aycaguer, Ana María*. Op. cit. P. 116.
- ¹⁵⁵La ruptura de relaciones entre los soviets y el Uruguay // La Vanguardia (Madrid). 31.12.1935. P. 34; Foreign News: Suffering South America // Time magazine (USA). 13.01.1936.

Ключевые слова: Уругвай, СССР, Латинская Америка, страна-«заноза», РГАСПИ.

ГлавУпДК при МИД России

В честь Международного дня защиты детей в «Москоу Кантри Клуб» состоялся Благотворительный турнир по гольфу

31 мая в преддверии Международного дня защиты детей в загородном филиале ГлавУпДК при МИД России МЗК «Москоу Кантри Клуб» прошел традиционный 21-й Международный благотворительный турнир по гольфу.

Мероприятие посетили около 300 человек. Среди почетных гостей турнира присутствовали дипломаты посольств Австралии, Вьетнама, Индии, Италии, Республики Корея, Кот-д'Ивуара, Лаоса, Малайзии, Финляндии, Франции, Швейцарии и ряда других стран, государственные деятели, известные актеры, представители Благот-

ворительного фонда помощи хосписам «Вера», Благотворительного фонда Константина Хабенского и, конечно, сами дети - воспитанники МКОУ «Школа-интернат для обучающихся с тяжелыми наруше-

ниями речи» города Подольска и ФГБОУ «Средняя школа-интернат МИД России».

От лица организаторов собравшихся поприветствовала представитель ГлавУпДК и. о. начальника ГлавУпДК Елена Борисовна Рябцева: «Для играющего в гольф дипломатического корпуса, для всей спортивной общественности уже стало привычным, что проводимый ГлавУпДК с 1996 года турнир является благотворительным и посвящается Международному дню защиты детей. Гольф гармонично сочетается с благородной миссией турнира. Все сред-

ства от его проведения отправляются на нужды детей, поэтому турнир никого не оставляет равнодушным».

Со словами приветствия также выступили президент Олимпийского комитета России Александр Дмитриевич Жуков и президент Ассоциации гольфа России Виктор Борисович Христенко, пожелав участникам турнира победы и поблагодарив гостей и партнеров за поддержание традиции благотворительности.

Программа турнира включила в себя не только спортивное состязание, но и творческие развлекательные мероприятия для детей: мастер-классы по рисованию и лепке, аттракционы, выступление детских коллективов и самих ребят - воспитанников школ-интернатов.

В конце дня прошла пресс-конференция, в ходе которой приглашенные СМИ могли задать свои вопросы спикерам: и. о. начальника ГлавУпДК Елене Борисовне Рябцевой, сопредседателю Благотворительного фонда помощи хосписам «Вера» актрисе Татьяне Друбич, представителям Благотворительного фонда Константина Хабенского Анне Сысоевой, Семену Трескунову и директору Тамбовского ОГБУ «Центр поддержки семьи и помощи детям им. Г.В.Чичерина» Виктору Андреевичу Захарову.

Чуть позже всех гостей и участников пригласили на аллею, где состоялась традиционная посадка деревьев. В этом году честь высадить свое дерево выпала актрисе Татьяне Друбич и юному актеру Семену Трескунову.

Вечером были объявлены результаты гольф-турнира. На 18-луночное поле «Москоу Кантри Клуб» вышли играть 24 команды (по четыре человека в каждой, один из которых - юниор).

Третье место в турнире с результатом 55,87 заняла команда в составе: Тимошин Александр, Назарова Ольга, Рохит Виджаяваргия, Турсунов Ибрагим.

Второе место в турнире с результатом 55,62 заняла команда в составе: Сокол Константин, Чернова Ирина, Ламберто Стефани, Миронов Сергей.

Первое место в турнире с результатом 51,25 заняла команда Вьетнама в составе: Шокун Максим, Резников Михаил, Нгуен Тань Ханг, Воронов Георгий.

В турнире также традиционно определился победитель в номинации «Лучший играющий посол». В этот раз им стал посол Республики Узбекистан Бахром Ашрафханов.

Кульминацией вечера стала передача благотворительных средств. Сертификаты на 1 млн. рублей каждый были вручены Благотворительному фонду помощи хосписам «Вера» и Благотворительному фонду Константина Хабенского.

Символические благотворительные чеки были вручены на закупку: *оборудования* - МКОУ «Школа-интернат для обучающихся с тяжелыми

нарушениями речи» города Подольска; *медицинского оборудования* - МБОУ «Начальная школа-детский сад» города Красногорска; *школьной мебели* - ФГБОУ «Средняя школа-интернат МИД России»; *оборудования для спортивно-игровой площадки* - Тамбовскому ОГБУ «Центр поддержки семьи и помощи детям им. Г.В.Чичерина».

МОСКОВУ КАНТРИ КЛУБ | MOSCOW COUNTRY CLUB
 Филиал ГлавУпДК при МИД России | GlavUpDK Affiliate

143430, Россия, Московская область
 Красногорский район, пос. Нахабино-1
 Nakhabino-1, Krasnogorsky District
 Moscow Region, Russia, 143430

T: +7 (495) 626-5911

F: +7 (495) 626-5921

reservations@mcc.co.ru

www.moscowcountryclub.ru

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мультимедиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный секретарь, кандидат исторических наук

А.В.Рассадин,
политический обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.07.2016. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №13.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

SPUTNIKNEWS.COM

Новостные ленты Sputnik выходят на английском, арабском, испанском и китайском языках 24/7

Название ленты		Среднее количество сообщений в сутки
Sputnik News Service/ английский язык	ENG	150
Sputnik News Service: Russia/ английский язык	ENG	50
Sputnik News Service: Russia, Ukraine & the Baltics/ английский язык	ENG	70
Sputnik Novosti/ испанский язык	ESP	150
Sputnik Arabic News Service	ARB	300
Sputnik Chinese News Service	CHN	100

Новостное агентство и radio с мультимедийными информационными хабами в десятках стран

Эксклюзивные новостные материалы по международной повестке дня, полученные собственными корреспондентами агентства в России и за рубежом

Свяжитесь с нами для оформления подписки: sales@sputniknews.com

Реклама

SPUTNIK

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Реклама

Гостеприимство – наша профессия

95
ЛЕТ
ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

arenda.updk.ru
495 770 3535

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТЭК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительного-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить серьезнейшую отрасль энергетики – атомную**.